

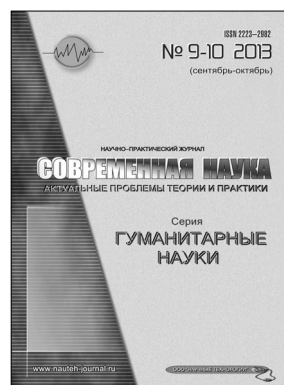
СОВРЕМЕННАЯ НАУКА :
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№ 9–10 2013 (сентябрь–октябрь)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной
ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Scientific and practical journal

Редакционный совет

- В.Л. Степанов** – д.и.н., профессор, Институт экономики РАН
Ю.Б. Миндлин – к.э.н., доцент, Московский государственный
индустриальный университет
Э.Н. Алиева – д.ф.н., профессор, Московский институт
экономических преобразований
А.А. Белик – д. филос.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
М.В. Михайлова – д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В.Ломоносова
Я.М. Нейматов – д.п.н., профессор, Фонд развития
инновационных технологий РФ
Н.О. Осипова – д.ф.н., профессор, Московский гуманитарный
университет
В.В. Петрусинский – д.п.н., профессор, Российская Академия
народного хозяйства и государственной службы при
Президенте РФ
Г.М. Пономарева – д.филос.н., профессор, МГУ им.
М.В.Ломоносова
Н.Л. Пушкарева – д.и.н., профессор, Институт этнологии и
антропологии РАН
А.И. Савостьянов – д.п.н., профессор, Московский
педагогический государственный университет
А.Е. Чирикова – д.соц.н., Институт социологии РАН
В.Н. Шаленко – д.соц.н., профессор Российского
государственного социального университета
Н.А. Шведова – д.полит.н., профессор, Институт США и Канады
РАН
С.А. Экштут – д.филос.н., профессор, Институт всеобщей
истории РАН

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»Адрес редакции и издателя:
109443, Москва,
Волгоградский пр–т, 116–1–10
Тел./факс: 8(495) 755–1913
E–mail: redaktor@nauteh–journal.ru
Http: //www.nauteh–journal.ru
Http: //www.vipstd.ru/nautehЖурнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в
сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77–44913 от 04.05.2011 г.В НОМЕРЕ:
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ,
ФИЛОЛОГИЯ,
ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ

Журнал издается с 2011 года

Редакция:

Главный редактор
В.Л. СтепановВыпускающий редактор
Ю.Б. МиндлинВерстка
VIP Studio ИНФО (www.vipstd.ru)Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Почта России» – 80015В течение года можно произвести
подписку на журнал непосредственно в редакции.Авторы статей
несут полную ответственность за точность
приведенных сведений, данных и дат.При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука: Актуальные проблемы
теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии

ООО «КОПИ–ПРИНТ»
тел./факс: (495) 973–8296Подписано в печать 25.10.2013г.
Формат 84x108 1/16
Печать цифроваяЗаказ № 0000
Тираж 2000 экз.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

П.В. Николаев – Предметный мир в надгробных парсунах XVII века
P. Nikolaev – The objective world in the XVII century gravestone parsuna3

А.В. Покровский – Певческое дыхание
A. Pokrovskiy – Vocal Breath6

ИСТОРИЯ

А.С. Минаков – Всеподданнейшие отчеты губернаторов в контексте "Великих реформ"
A. Minakov – Most humbly reports of governors in the context of the "Great Reforms"14

СОЦИОЛОГИЯ

О.А. Азина – Изучение массового сознания с помощью архетипов
O. Azina – Study of the mass consciousness with archetypes ..18

ФИЛОСОФИЯ

А.В. Кащеев – Социально-антропологическая и онтологическая атрибутивность технического проектирования
A. Kascheev – Socio-anthropological and ontological engineering design attributiveness21

ФИЛОЛОГИЯ

Д.С. Глухова – Особенности творческого процесса социальной рекламной деятельности
D. Glukhova – Features of the creative process of PSA25

О.В. Гуськова – О вокативных конструкциях с компонентом Аллах и Его эпитетами в арабском литературном языке
O. Guskova – About vocative constructions with the word component Allah and His epithets in the Arabic Literary Language ...29

О.В. Гуськова – Об интеръективных образованиях клятвенной семантики с компонентом Аллах в арабском литературном языке
O. Guskova – About Interjective Structures with a word component Allah used for the purpose of an oath in the Arabic Literary Language43

О.А. Крапивкина – К вопросу о жанрах законодательно-административного дискурса
O. Krapivkina – On the genres of legislative and executive discourse62

Ю.Н. Севидова – Метод дескрипторов – как средство выражения эмоциональности в вопросительных и побудительных предложениях в английском языке
Yu. Sevidova – The descriptor method – as a means of expressing emotions in the interrogative and imperative sentences65

ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ

Е.С. Грачева – Оценка конкурентной позиции и перспектив роста конкурентоспособности Российских предприятий на рынке легкосплавных бурильных труб в России
E. Gracheva – Rating competitive position and prospects for growth of competitiveness of enterprises in the Russian market alloy drill pipes in Russia68

И.А. Добромыслова – Теоретические аспекты учета инвестиций
I. Dobromyslova – Theoretical aspects of accounting for investments70

Н.А. Русакова – Сущностная характеристика производственного потенциала в структуре экономического потенциала предприятия
N. Rusakova – The essential characteristic of the production capacity in the structure of economic potential72

Е.В. Степанов – "Инновационные лифты" – новые механизмы реализации научно-технической политики
E. Stepanov – "Innovative Lifts" – new mechanisms for implementing science and technology policy74

К.В. Степанова – Проблемы выбора эффективного инструментария продвижения услуг дизайнера-фрилансера в виртуальной среде
K. Stepanova – The problem of choosing an effective tool promoting services freelance designer in a virtual environment76

М.В. Чебыкина – Конкурентная стратегия: этапы разработки, принципы формирования
M. Chebykina – Competitive strategy: the stages of development, the principles of78

Т.Н. Шаталова – Тенденции развития и направления диверсификации бизнес-процессов на предприятиях газовой промышленности
T. Shatalova – Trends in the development and direction of diversification of business processes in enterprises Gas Industry ...80

ИНФОРМАЦИЯ

Наши Авторы / Our Authors82

Экватэк-2014 / Eswatech-201483

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале84

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР В НАДГРОБНЫХ ПАРСУНАХ XVII ВЕКА

THE OBJECTIVE WORLD IN THE XVII CENTURY GRAVESTONE PARSUNA

P. Nikolaev

Annotation

The article deals with the world of objects in the tombstone portraits Parsuna–XVII century. The author comes to the conclusion that the original gravestone for portrait–parsuna, is focused on the icon, characterized by the use of small numbers of items, and this was associated with a small aspect ratio. Later, under the influence of Parsuna parade, memorial portraits transformed into a major form of the objective world and its almost the same with her.

Keywords: painting art, portrait headstone, parsuna, royal regalia, Fedor Alekseevich, Bogdan Saltanov, Aleksey Mihaylovich.

Николаев Павел Владимирович
Аспирант,
Московский Педагогический
Государственный Университет

Аннотация

В статье рассматривается предметный мир в надгробном портрете–парсуне XVII века. Автор приходит к выводу, что первоначально для надгробного портрета–парсуны, ориентировавшегося на икону, характерно использование малого количества предметов и связано это было с малым форматом изображения. В дальнейшем, под влиянием парадных парсун, надгробные портреты трансформировались в крупную форму и своим предметным миром практически полностью повторяли её.

Ключевые слова:

Древнерусское искусство, надгробный портрет, парсуна, царские регалии, Федор Алексеевич, Богдан Салтанов, Алексей Михайлович.

Наиболее ранние документальные свидетельства существования портретных изображений относятся к XVII веку. Количество памятником относимых к этой группе произведений малочисленно. Связанно это не только с тем, что они не сохранились, из–за своей древности. Надгробные изображения характерны лишь для узкого круга изображаемых персон – царей. Известно лишь одно исключение – надгробный портрет князя М.В. Скопина–Шуйского. Для первых надгробных "портретов" характерно тяготения к иконной технике, но рассматривать их как переход от иконы к парсуне можно лишь с оговоркой: аналогичные памятники, где–либо, кроме Архангельского собора Московского кремля, отсутствуют. В первую очередь это связано с церковным почитанием усопших великих князей и царей, имевшим место только в этом храме России.

К группе ранних надгробных портретов можно отнести всего три памятника: "портрет" Фёдора Иоанновича, "портрет" М.В. Скопина–Шуйского и "портрет" Иоанна Грозного. Портреты выполнены в иконной технике, они небольшого портативного размера, оплечные. Изображенные на "портретах" предельно приближены к зрителю. Мастера, создавшие эти произведения были заинтересованы лишь в узнаваемости ликов. Иконописцы сохраняют не только технику, но и сам стиль личного письма. Так, в портрете М.В. Скопина–Шуйского, по мнению М.М.

Шведовой, применяются те же приёмы построения лика (форма глаз, бровей, ушей, складка на переносице), как и на иконе начала XVII века с изображением Иоанна Устюжского из собрания Исторического музея [10. С.81]. Также стоит отметить ещё одно надгробное изображение, более раннего периода. В данное время раскрыта икона с "портретом" князя Василия III (ГИМ, 1530–1540 гг.). Всё же, это икона, а не парсуна, поэтому рассмотрение его в рамках нашей темы нецелесообразно.

Предметный мир надгробного "портрета" царя и великого князя Фёдора Ивановича не отличается разнообразием, однако, в рамках настоящего исследования он занимает значительное место. Связано это с тем, что это единственное достоверное изображение дающие нам представление о царском костюме конца XVI столетия. Кроме этого источника также известны записи путешественников и дипломатов, посещавших царский двор с официальными дипломатическими визитами.

Наряды из дорогостоящих шёлковых и золотых тканей с замечательными по красоте и богатству украшениями занимали одно из самых заметных мест в обиходе царского двора конца XVI–XVII веков. Однако, кроме эстетических целей немаловажную роль в создании пышных и удивительных вещей играл и политический расчёт. Все эти вещи должны были удивлять заезжих иностранцев и

разного рода дипломатов.

Образ царя на надгробном "портрете" сильно отличается от образов царей на парадных парсунах более позднего периода. Относится это не только к передаче выражения лица, но и к одежде. Костюм не отличается пышностью и торжественностью. Здесь отсутствуют атрибуты власти – царские регалии: шапка, скипетр, держава и т.д. Связано это с тем, что следуя традициям изображения патрональных икон и в первых надгробных портретах умершие обычно изображались в повседневных одеждах, без головных уборов и атрибутов царской власти. По этому надгробному портрету очень сложно судить о костюме царя, т.к. виден лишь верх платья и воротник. Можно предположить, что верхняя одежда – платно из красного алтабаса, подбитое соболем мехом. Элементом декора служит цветочный орнамент, вышитый золотой нитью, и жемчуг. Под платном одет становой кафтан с воротником, украшенным драгоценными камнями: разноцветными корундами, изумрудами и жемчугом. Художник уделял большое внимание прорисовке фактуры дорогостоящей ткани, особенно это заметно в детализировки меха: вместо простого очертания контура предмета мастер изображает тончайшие ворсинки, обычно незаметные глазу, в такой же манере, как и волосы на бороде Фёдора Ивановича. С чем связано такое внимание к деталям на "почти иконе" неясно. Возможно, для сознания художника писавшего "портрет", внимание к деталям добавляло к образу царя реалистичности, жизненности, не характерной для икон. Он стремился, не обладая высоким уровнем мастерства реалистической живописи, доступными средствами передать иллюзию реального мира в мире загробном – царь хоть и мёртв, но его образ вписан в историю.

"Портрет" князя Скопина-Шуйского близок по своим художественным качествам к портрету Фёдора Ивановича. Однако, в отличие от спокойного и не приметного костюма царя, внимание сразу привлекает роскошно декорированный воротник, излюбленная деталь мужского наряда XVI столетия. Детально изучив изображение медальона на воротах, И.Л. Бусева-Давыдова отмечает, что аналогичные медальоны встречаются исключительно в памятниках московской школы 1680-х годов. Также автор обращает внимание на то, что у столь взрослого мужчины отсутствует характерная борода. Беря в основу своей теории эти факты, И.Л. Бусева-Давыдова заключает, что портрет написан по памяти в 80-е годы XVII столетия [1. С.82]. Большую определенность в датировке памятника, на наш взгляд, может дать еще одна существенная деталь. Известно, что иконописцы на Руси, не изображали на ликах святых ресницы вплоть до середины XVII столетия. Эта деталь появилась на изображениях лишь после 1660 года, когда реалистические тенденции все больше проникали в художественные круги. На надгробном портрете ресницы присутствуют, что лишь подтверждает

мнение И.Л. Бусевой-Давыдовой о поздней датировке этого памятника.

Надгробный Портрет Ивана Грозного также весьма напоминает описываемые памятники, однако, по мнению большинства современных исследователей, он является имитацией (М.М. Красилин, А.А. Горматюк, И.Л. Бусева-Давыдова). Проведенные А.А. Горматюком исследования, датируют портрет Ивана Грозного концом XIX – началом XX века. По его мнению, этот портрет является хорошей иллюстрацией художественного метода творческого повторения в котором выделяются характерные для надгробных портретов черты. Надгробные парсуны более позднего периода выполняются в той же иконописной манере (доска и яичная темпера), в них сохраняется нейтральный фон, позем, в отдельных случаях нимб над головой, непременно становится образ Спас на Убресе. Все элементы традиционны, тем не менее, светские царские изображения оказали влияние и на надгробный портрет. Во второй половине XVII века усопшие цари изображаются главным образом в рост в большом наряде, в царственных шапках, украшенных драгоценностями, с атрибутами царской власти в руках. В подобном облике представлены цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович на двойном надгробном портрете Фёдора Зубова 1678 года. Двойное изображение первых царей из династии Романовых Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, вероятно, размещалось на юго-западном столпе в Архангельском соборе, напротив гробниц царей, дополняя некрополь "в лицах" великокняжеской и царской семьи. Царские особы написаны в парадном облачении, "большом наряде" с символами власти: бармах, скипетром и державой.

Обращает на себя внимание своеобразно выполненная, но в то же время типичная для того времени форма царского венца. Такое исполнение, как нам кажется, связана с творчеством Фёдора Зубова. Известно, что он был не живописцем, а иконописцем Оружейной палаты. Поэтому изображение сложной по структуре шапки вызвало у него определенные проблемы. Прототипом для венца послужили реальные короны. Три короны посаженные друг на друга были изготовлены для царя Алексея Михайловича в 1624. Головные уборы: короны, княжеские шапки, митры, клобуки и т. д. в древнерусском искусстве всегда была важным объектом для обозначения определенного социального статуса. Безусловно, ведущую роль в средневековых изображениях играли образы персонажей. Их место в композиции обуславливалось иерархическими требованиями, содержательной основой и социальным статусом участников действия. Наряду с этими факторами, одежда и аксессуары также "работали" на узнаваемость героев, правда, на уровне их социального статуса. Главное значение этой функции костюма подчеркивается тем обстоятельством, что в средневековой визуальной традиции не предусмотрено, за редкими ис-

ключениями, изображение сезонной одежды. За каждой категорией персонажей как бы закрепляется определенный по покрою и составу (иногда и цвету) костюм, пре-вращая его в представительский.

На "портрете" также изображены скипетры в руках монархов, завершением которых является орёл. Орлы интересны тем, что изображены без характерных атрибутов: скипетра, державы, короны. На этот счет есть две версии. Такая трактовка связана с тем, что все атрибуты изображены на царях, поэтому в дублировании аксессуаров они не нуждаются. По другой версии, орёл выполняет не геральдическую роль, а всего лишь декоративную, для иконописца орёл был не типичен как символ, поэтому он не уделил его детализовке внимания.

В более поздний период в композицию надгробных портретов вносятся такие новые элементы как светские картуши, например, в портрете царя Федора Алексеевича 1686 года, исполненным живописцем Оружейной палаты Богданом Салтановым. Надгробная парсуна с изображением Федора Алексеевича, показывает связь с царским репрезентативным портретом. Сопоставив его с парсунной Алексея Михайловича очевидна близость композиционного построения (отличия в том, что сохранившаяся парсуна не полнофигурная, а поколенная). Кроме изображения самих фигур близки одеяние и атрибуты власти. Быть может, парсуна Алексея Михайловича также была создана уже после кончины портретируемого, но достоверно известно, что имелись и прижизненные парсуны приблизительно такого же типа. К реминисценциям надгробного портрета в изображении Федора Алексеевича можно причислить лишь расположение в верхней

части образа Спаса Нерукотворного.

На парсуне привлекает внимание в первую очередь парадная царская одежда – платно. Впервые платно как парадная одежда, подобающая царскому сану, встречается в описи 1628 года и с тех пор постоянно наблюдается в описях на протяжении всего XVII столетия. Тяжело судить в точности о детальном покрое платна начала XVII века. Может быть, оно было свободным по крою и соответствовало форме саккоса. То платно, которое сохранилось в коллекции Оружейной Палаты и принадлежало Петру Великому, обладает несколько иным покроем. В изображении платна Фёдора Алексеевича отметим отделку в виде полос, украшающих полы, подол и рукава одежды.

Проанализировав предметный мир данной немногочисленной группы произведений, мы приходим к выводу, что первоначально для надгробного портрета–парсуны, ориентировавшегося на икону, было характерно использование малого количества предметов и связано это с малым форматом изображения. Эти предметы не несли символического смысла, как атрибуты более позднего периода, они были лишь частью княжеского костюма. В дальнейшем, под влиянием парадных, парсун, надгробные портреты трансформировались в крупную форму и своим предметным миром практически полностью повторили её. Характерные атрибуты власти и наряд перешли из светского изображения в сакральные надгробные образы. Исключением была лишь техника: парадные парсуны выполнялись маслом на холсте, а надгробные портреты всегда традиционно исполнялись яичной темперой на доске.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусева-Давыдова И. Л. Россия XVII века: культура и искусство в эпоху перемен. М., 2005
2. Горматюк А.Г. Царский лик. Надгробная икона Великого князя Василия III: Серия "Исследование и реставрация одного памятника". Вып. 3. М. 2003.
3. Древности Российского государства. Отд. II. М., 1851.
4. Забелин И. Е. Дополнения к Дворцовым разрядам, собранные И. Забелиным. Ч. I. М., 1882.
5. Иванова Е. Ю., Окуньков В. С. Техника живописи русских портретистов второй половины XVII века // Эпоха парсуны. Русский исторический портрет. М., 2004.
6. Мартынова М. В. Царские венцы первых Романовых // Государственный историко-культурный музей заповедник "Московский Кремль". Материалы и исследования. XII. Искусство средневековой Руси. М., 1999.
7. Мордвинова С. Б. Парсуна, ее традиции и истоки. Дисс.... канд. искусствоведения. М., 1985.
8. Овчинникова Е. С. Портрет в русском искусстве XVII века. Материалы и исследования. М., 1955.
9. Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т.4. М., 1910.
10. Шведова М.М. Персональное и историческое в русской иконе XVI – XVII веков // Русский исторический портрет. Эпоха парсуны М., 2004.

ПЕВЧЕСКОЕ ДЫХАНИЕ

VOCAL BREATH

A. Pokrovskiy

Annotation

This article examines the types of singing breath, specificity of work of respiratory apparatus during phonation, and particularly the coordination of breathing with other systems and vocal when singing sound generation.

Keywords: vocal, vocal pedagogy, singing, the voice, the voice device, singing breath.

Покровский Андрей Викторович
Санкт-Петербургский
государственный университет
культуры и искусств

Аннотация

В статье исследуются типы певческого дыхания, специфика работы дыхательного аппарата человека при фонации и особенности координации дыхания с другими системами голосового аппарата при певческом звукообразовании.

Ключевые слова:

Вокальное искусство, вокальная педагогика, пение, голос, голосовой аппарат, певческое дыхание.

Дыхание является одним из основных факторов голосообразования. В нашей обычной жизни мы не задумываемся над тем, как дышим. Этот процесс организм осуществляет автоматически и в разговорной речи: при вдохе объем грудной клетки увеличивается, и легкие заполняются воздухом, выдох также происходит автоматически, когда организму необходимо избавиться от углекислого газа.

Во время пения процесс дыхания организован иначе. Перед певцом встают задачи длительной фонации, обычно значительно более громкой, чем в речи. Соответственно, на мышцы дыхательного аппарата падают несравнимо большие нагрузки. Дыхание является двигательной силой, приводящей в действие голосовой аппарат. Все виды певческой техники напрямую зависят от владения дыханием.

Решению проблемы физиологически правильного, целесообразного и эффективного певческого дыхания на протяжении столетий было посвящено множество исследований ученых физиологов, врачей, вокальных педагогов и певцов. Это обстоятельство породило множество споров о количестве дыхания, которое следует набирать, типе дыхания и рекомендуемых дыхательных упражнениях. Различное отношение к данному вопросу наблюдается и в современных школах пения. В некоторых классах педагоги начинают обучение с показа верного певческого дыхания, в других, – ничего о нем не говорят, если не видят грубых ошибок. Одни педагоги считают вредным усвоение певцом любого особого певческого дыхания, а другие, наоборот, фетишизируют его как единственную

причину правильного голосообразования.

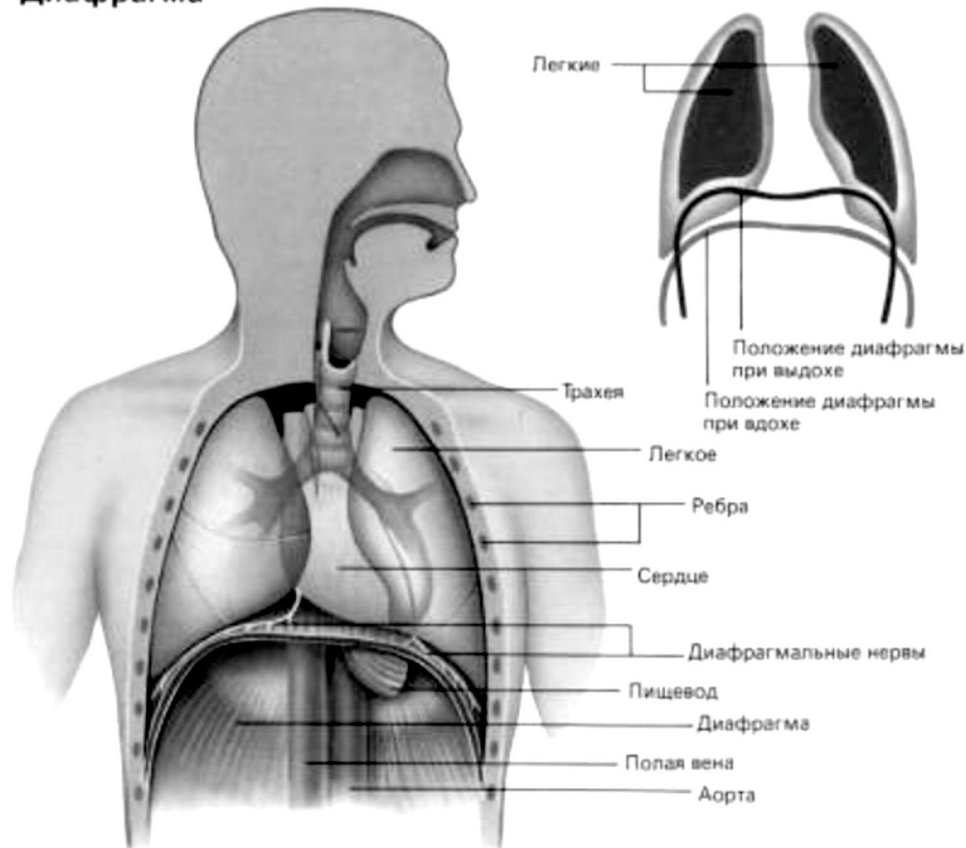
Для формирования певческого голоса необходимо выработать особую координацию в работе голосового аппарата, которая должна обеспечить длительную, громкую и высококачественную фонацию, что может обеспечить только сознательный контроль скорости вдоха, количества вдыхаемого воздуха и продолжительности выдоха. Неоценимую помощь в этом может оказать приобретение знаний в области теории голосообразования.

Общие положения

Дыхание (respiratio) – процесс, обеспечивающий поступление в организм кислорода, использование его в жизненных процессах и удаление из организма углекислого газа. В состоянии покоя человек совершает примерно 14 дыхательных движений в минуту. При физической нагрузке минутный объем дыхания может достигать 120 литров. Максимально глубокий вдох и выдох составляют около 2000 миллилитров воздуха. Остаточный объем легких (около 1500 мл) – воздух, остающийся в легких после максимального выдоха. Функциональная остаточная емкость легких (примерно 3000 мл) – воздух, остающийся в легких после спокойного выдоха. Обычно без дыхательной функции человек может прожить 5–7 минут, далее следуют потеря сознания, необратимые изменения в мозге и смерть.

Атмосферный воздух попадает в легкие из носоглотки через гортань и трахеобронхиальное древо. Циркуляция воздуха обеспечивается дыхательной мускулатурой,

Диафрагма

производящей набор и удаление воздуха из легких. Воздух поступает в легкие, грудная клетка расширяется, купол диафрагмы сокращается и опускается, давя на содержимое брюшной полости, живот вследствие вдоха подается вперед.

Трахея представляет собой полую трубку длиной около 15 см, проходящую в грудную полость и разделяющуюся на правый и левый главные бронхи, которые, многократно делясь, составляют бронхиальное дерево, по которому воздух проводится к легочной ткани.

Легкие не имеют мышц и сами расширяться не могут. Вдох производится благодаря движению в стороны и поднятию грудной клетки, а также опусканию диафрагмы. Легкие пассивно следуют за грудными стенками и диафрагмой в стороны и вниз, за счет чего воздух входит в трахеобронхиальное дерево.

Диафрагма (грудобрюшная преграда) представляет собой мышцу сложной формы, напоминающую купол. Прикрепляется к стенкам полости тела спереди, по краю реберной дуги и боковым задним отделам полости тела. При сокращении мышечных волокон купол диафрагмы становится плоским, оттягивается вниз (акт вдоха), при

расслаблении мышечных волокон диафрагмы купол ее поднимается (акт выдоха).

Со стороны нервной системы дыхание имеет двойное управление: произвольное и непроизвольное. С одной стороны, мы можем произвольно управлять дыхательными движениями: дышать часто или медленно, глубоко или поверхностно, можем задерживать дыхание, можем заставить себя дышать только животом или исключив живот из процесса и т.д. С другой стороны, существует непроизвольная система, регулирующая процесс дыхания: вдох и выдох совершаются ритмично, равномерно без нашего вмешательства в это регулирование. Таким образом, говоря о дыхании, необходимо учитывать, что оно имеет произвольно-непроизвольную систему управления и обладает большой приспособляемостью в зависимости от ставящихся перед организмом задач.

При обычной жизни перед дыхательным аппаратом стоит только одна задача – целесообразный газообмен крови. При речевой фонации появляются новые, сложные задачи. А поскольку пение нельзя рассматривать как растянутую речь, так как оно имеет ряд принципиальных отличий и связано с образованием специфического певческого звука, то и координация здесь будет совершенно

иная.

Для верного вокального дыхания важно правильное положение корпуса. Спина должна быть прямая, а поясничный отдел хорошо прогнут, чтобы поясничные позвонки были фиксированы, поскольку к ним своими веерообразными пучками мышц прикрепляется диафрагма, как бы опираясь на них при сокращении.

В дыхательном процессе задействованы многие группы мышц. Непосредственно дыхательные движения производят диафрагма и межреберная мускулатура. Диафрагма в этом процессе играет важнейшую роль. Именно ее работа создает отрицательное давление в грудной клетке, благодаря чему воздух входит в легкие. Мышцы вдоха и выдоха работают по принципу антагонистов. Когда мышцы-вдыхатели сокращаются, мышцы-выдыхатели расслабляются. Когда диафрагма сокращается (опускается), мышцы брюшного пресса расслабляются, и живот подается вперед. При активном вдохе брюшной пресс сокращается, а диафрагма расслабляется, поднимаясь под действием внутрибрюшного давления вверх.

Описанная система действия мышц работает согласованно и одновременно, но у некоторых индивидуумов в дыхании больше участвуют движения грудной клетки, у других – диафрагма и брюшной пресс. Это различие послужило причиной выделения различных типов дыхания.

Типы дыхания

Дыхание является двигательной силой, приводящей в действие голосовой аппарат. Обычно люди пользуются смешанным дыханием, в котором участвуют грудная клетка и диафрагма. В пении перед исполнителем стоят особые задачи голосообразования, вокалисты приспособливают дыхание для наилучшей дыхательной поддержки. Мужчины, в большинстве случаев, пользуются более глубоким низким дыханием при участии диафрагмы и брюшного пресса. У женщин часто дыхание поверхностное, при этом используются большие мышцы верхней части грудной клетки. Несмотря на единое строение дыхательного аппарата, принято различать несколько типов дыхания:

Грудное дыхание

(ключичное, клавикулярное)

Дыхание производится расширением верхней части грудной клетки, диафрагма выключена из активной дыхательной функции и пассивно следует за ее движениями. При этом типе дыхания ключицы и плечи (верхняя часть грудной клетки) заметно поднимаются, а живот втягивается.

Брюшное дыхание

(диафрагматическое, абдоминальное)

При вдохе грудная клетка остается неподвижной, а живот несколько выдвигается вперед. Происходит борьба диафрагмы (вдох) и группы мышц брюшного пресса (выдох). Различают верхнебрюшное и нижнебрюшное дыхание. В обоих случаях вдох производится сокращением диафрагмы и изменением напряжения в том отделе брюшного пресса, который более активно работает при выдохе. При верхнебрюшном дыхании – это подложечная область, при нижнебрюшном – нижняя часть живота.

Груднодиафрагматическое дыхание

(смешанное, костоабдоминальное)

В дыхательном процессе грудь и диафрагма участвуют в равной степени. При таком типе дыхания легкие и нижние ребра расширяются в стороны, диафрагма, сокращаясь, без напряжения опускается, а стенки живота несколько выдвигаются вперед; активизируются брюшные мышцы, которые помогают сделать более глубокий вдох, чтобы запастись достаточным количеством воздуха. Плечи и верхняя часть грудной клетки остаются неподвижными.

Этот тип дыхания является наиболее распространенным, так как при нем объем набираемого воздуха, увеличивается за счет одновременной активной работы грудной клетки и диафрагмы; мышцы брюшного пресса поддерживают дыхание, придают ему эластичность и силу; появляется возможность естественной координации подачи воздуха с другими частями голосового аппарата.

Во время пения выдох всегда длиннее, чем вдох, так как музыкальная фраза требует определенного времени для исполнения, а вдох, как правило, производится мгновенно. При этом диафрагма остается активной, чтобы тормозить выдох, то есть удлинить его. Помогает этому передняя стенка живота, которая втягивается во время выдоха.

В контексте современного исполнительского искусства среди типов дыхания можно выделить малопродуктивные и физиологически нецелесообразные. К таким типам относится ключичное дыхание, при котором поднимается верхняя часть грудной клетки. Вместе с плечами за движением грудной клетки следует диафрагма, а передняя стенка живота втягивается вовнутрь. В результате воздухом заполняется только верхняя часть легких, а в сегодняшних условиях исполнительства этого для пения очень мало. Следствием такого типа дыхания при чрезмерном давлении воздуха, стремящегося вырваться из легких, может быть пассивность основных мышц, управляющих дыханием, и травмирование голосовых связок. Часто у людей, пользующихся ключичным дыханием,

грудь и плечи приподняты, кровеносные сосуды на шее вздуты, лицо краснеет, голос теряет тембр, появляется форсировка и качание голоса.

На сегодняшний день в вокальной и педагогической практике из традиционных типов вокального дыхания наиболее удобным для пения считается груднодиафрагматическое дыхание, принятое сейчас подавляющим большинством педагогов-вокалистов. При этом типе дыхания в работе активно участвует грудная клетка и диафрагма. Одновременным движением связаны диафрагма и нижние ребра, что позволяет достигать полного, глубокого вдоха. Диафрагма, сокращаясь, активизирует мышцы живота и окончания нижних ребер.

Перед дыхательными органами во время пения стоит задача точной координации подачи воздуха со всеми другими отделами голосового аппарата. Чтобы добиться этого координирования дыхания со звуком, необходимо вырабатывать его в одном направлении. Нельзя петь то на грудном дыхании, то на нижнереберном, так как необходимо, чтобы закрепились нужные рефлексy, выработалась некоторая стандартизация.

Научные исследования показали, что тип дыхания в пении не является чем-то установленным, неизменным. Дыхание варьируется в связи с характером звучания, которым пользуется в данном произведении исполнитель. Певец должен свободно пользоваться дыханием и управлять им так, как того требует характер исполняемого произведения. Как звук голоса меняется для передачи эмоционально-смыслового содержания различных по стилю произведений, так и дыхание, следуя за звуком, приспосабливается к выполнению этих звуковых задач. Конечно, это не выходит за рамки выработанного, привычного типа дыхания.

Исследования показывают, что чистых типов дыхания в пении практически не существует, все пользуются смешанным типом дыхания, включая в работу, в большей или меньшей степени, ту или другую часть дыхательного аппарата. Часто наиболее рациональный тип дыхания выявляется при пении нравящегося, удачно звучащего произведения, в этом случае наиболее целесообразная координация между отделами голосового аппарата и верный тип дыхания выявляются и устанавливаются сами собой. Таким образом, для выработки определенного типа дыхания можно не акцентировать внимание на мышечных приемах, а исходить от звучания голоса. Однако во всех случаях дыхание должно быть активным, ибо вялое дыхание ухудшает качество звука.

Организация певческого вдоха и выдоха

Как говорилось выше, дыхание состоит из двух фаз, различных по своим функциям, но одинаково важных по

своему значению.

Вдох (первая фаза) выполняет две функции: наполнение легких воздухом и приведение голосового аппарата в состояние готовности перед звуковой атакой. Вдох должен быть смешанным (через нос и рот), энергичным, достаточно быстрым, глубоким, полным и бесшумным. Ребра должны быстро раздвинуться, диафрагма опуститься (сократиться), несколько выдвинув вперед переднюю стенку живота. Вдох открывает гортань для прохождения вдыхаемого воздуха.

Певческий вдох берется с ощущением полувзвеса, который оказывает большое влияние на певческую фонацию. При помощи полувзвеса расширяется полость глотки и увеличивается ее резонаторная способность, мягкое небо поднимается, что создает условие для верного формирования голоса – его округления и высокой позиции. Не следует думать, что при пении нужно набирать как можно больше воздуха. Вдох должен быть умеренным и ненапряженным. Можно представить при этом, что вы вдыхаете чудный запах цветов перед началом пения.

Начинающим вокалистам, прежде всего, необходимо ликвидировать вредные движения, которые могут мешать успешному развитию певческого дыхания (привычка горбиться или поднимать плечи при вдохе). Нужно отучиться от порывистых, судорожных вдохов и шумного дыхания. Шум при вдохе появляется от плохого расширения русла трахеи и бронхов, а также от трения проходящего воздуха о недостаточно раскрытые голосовые связки. Шумное дыхание некрасиво и вредно для связок. Чтобы устранить этот недостаток, необходимо работать над глубоким, спокойным дыханием и ощущением "полувзвеса", при этом фиксируя внимание поющего на шуме, сопровождающем вдох.

Иногда уже в начале пения музыкальной фразы происходит быстрое "спадание" стенок грудной клетки. Это указывает на то, что поющий не сохраняет вдыхательной позиции во время пения, и потому опора отсутствует.

Рекомендации:

- ◆ Вдох должен сознательно контролироваться.
- ◆ Тело должно принять правильную опору.
- ◆ Вдох должен быть активным, с ощущением полувзвеса.
- ◆ Не должно возникать чувство дискомфорта от переизбытка воздуха в легких.
- ◆ Вдох должен быть незаметным для глаз и слуха слушателей.
- ◆ Вдох производится не в последний момент перед фонацией, а чуть раньше.
- ◆ Излишек дыхания полезно выдохнуть по окончании музыкальной фразы прежде, чем начать новый вдох.

Выдох (вторая фаза) имеет большое значение для образования качественной фонации. От характера выдоха зависит ровность звуковедения и плотность звуковой атаки. Певческий звук появляется в момент выдоха, и дальнейшее пение идет при помощи выдоха. Воздух при выдохе должен выходить из легких плавно, без толчков. В это время диафрагма поднимается, а передняя стенка живота втягивается.

В момент, предшествующий началу звука, верхняя часть голосового аппарата – глотка и полость рта (надставная трубка) – должны принять форму будущей фонации. Нижняя челюсть легко опускается, глотка (зев) открывается путем рефлекторного (произвольного) поднятия вверх небной занавески с маленьким язычком. В хорошо подготовленную раскрытую форму надставной трубки попадает выходящий из легких воздух. Таким образом создаются условия для формирования правильно прикрытого звука с ощущением гласного "О".

Процесс выдоха осуществляют межреберные дыхательные мышцы, а также мышцы диафрагмы и живота (брюшного пресса). Мышцы живота и диафрагма регулируют певческий выдох, а грудная клетка делает его объемным и мощным. В вокально-педагогической практике это называется опорой звука на диафрагму и использование грудного резонатора.

Важнейшая задача певческого дыхания – максимальное превращение воздуха в звуковые волны. Это обеспечивает контролируемый и регулируемый выдох. Дыхание нужно расходовать так, чтобы оно все превращалось в звук. Подавать дыхание необходимо плавно, не ослабляя его и не напирая, чтобы не разрушить найденной координации. Во фразе важно распределять дыхание так, чтобы звук все время был хорошо им поддержан, и чтобы к концу фразы дыхания было бы достаточно. Парадоксальность певческого дыхания заключается в том, что объем грудной клетки не опадает в то время, как дыхание расходуется.

Рекомендации:

- ◆ Нельзя перебирать дыхание, так как это не дает возможности организовать верную атаку звука и плавное голосоведение.
- ◆ Не следует начинать фонацию без достаточной дыхательной поддержки. Чтобы этого избежать, после умеренного вдоха нужно сделать мгновенную "задержку дыхания".
- ◆ Выдыхать нужно плавно, собранной струей, с хорошим напором.
- ◆ Певческий объем грудной клетки не должен опадать при выдохе.
- ◆ Излишек дыхания полезно выдохнуть по окончании музыкальной фразы прежде, чем начать новый вдох.

Задержка дыхания

Наиболее существенным является момент задержки дыхания. Обычное дыхание производится следующим образом: вдох – выдох – пауза. При певческом дыхании этот процесс изменяется: вдох – задержка – выдох – сброс дыхания. То есть именно перед выдохом (атакой звука) следует пауза, во время которой организм должен быть максимально активен, иначе звук будет вялым.

Задержка дыхания – это активная пауза. Производится она так: делается быстрый вдох, после чего воздух не выпускается сразу, а на мгновение задерживается в легких. Нижние ребра раздвинуты, диафрагма опущена, передняя стенка живота приготовлена для сокращения. Происходит как бы полная остановка процесса дыхания перед началом выдоха – моментом атаки звука. В это время идет борьба между волей и стремлением организма освободиться от переработанного воздуха. При этом дыхание находится во "вдыхательной установке", гортань, и органы надставной трубки свободны, не напряжены. На этой задержке следует атаковать звук, применяя атаку, которая в данном случае наиболее целесообразна и соответствует нужному звучанию. То состояние (координация), которое возникает при атаке, нужно сохранять на протяжении последующего звучания. Для этого нужно не ослаблять дыхание, не толкать, а поддерживать выдох плавно.

Задержка дыхания активизирует весь дыхательный аппарат перед моментом звуковой атаки и создает у певца ощущение "опоры дыхания". Пауза между вдохом и выдохом (звуковой атакой) должна быть мгновенной, но важно помнить, что эта мгновенная "задержка" дыхания очень важна:

- ◆ Задержка дыхания активизирует выдох.
- ◆ Устраняет потерю дыхания в начале фразы.
- ◆ Является моментом готовности, скоординированности всех органов, участвующих в звукообразовании.
- ◆ Является моментом фиксации вдыхательной установки.

Опора певческого голоса

С певческим дыханием связан один из самых старых, широко распространенных и вместе с тем один из самых наименее расшифрованных терминов – так называемая певческая опора. Этот термин происходит от итальянского "поддерживать голос". Именно певческая опора придает голосу присущую ему большую силу, полетность, певческий тембр, а главное – неутомимость, то есть важнейшие профессиональные качества. При пении "без опоры" быстро спадают стенки грудной клетки, то есть

выдох безудержный, форсированный, звук безжизненный, тусклый, часто без вибрато. При пении "на опоре" хорошо выражена высокая певческая форманта, голос яркий, звонкий, полетный, насыщенный обертонами.

Таким образом, певческая опора является особой организацией выдыхательного процесса во время фонации, то есть его активным торможением, выражающимся в произвольном препятствии спаданию стенок грудной клетки. При этом ощущается как бы вдох во время фонационного выдоха (вдыхательная установка), но дыхание не запирается, а сдерживается. Мышцы дыхательного аппарата не должны быть скованы, дыхание не закрепощено. При создании ощущения опоры дыхания у певца после вдоха и задержки дыхания выдох производится плавно, нижние ребра должны опадать постепенно, а не сразу, ощущение торможения сохраняется до конца выдоха, в результате создается экономия дыхания. Воздух выпускается не сразу, а постепенно и при фонации превращается в звук. Применение приема "задержки" создает ощущение "опоры дыхания", которое при сохранении его в последующем процессе пения в свою очередь создает условия для выработки "опоры звука".

Дыхание – один из главных моментов в пении, поэтому "опоры звука" не может быть без "опоры дыхания". Но ощущение "опоры звука" сам звук еще не определяет, так как звук на опоре может иметь различный характер: быть открытым, иметь атаку, артикуляцию и т.д. Для создания опоры звука необходимо после задержки дыхания опустить нижнюю челюсть и как бы поднять небную занавеску, что даст правильную форму надставной трубки. Звук станет более прикрытым и упругим, а атака – активной, без подъездов. "Опора звука" достигается взаимодействием всех частей голосового аппарата, т.е. дыханием, атакой, артикуляцией. Под чувством опоры голоса нужно понимать своеобразное ощущение, сопровождающее правильное "опертое" певческое голосообразование, правильную координацию в работе голосового аппарата, рождающую опертый звук. Чувство опоры у различных певцов выражается по-разному. Одни считают, что это своеобразное ощущение столба воздуха, поддерживаемого снизу мышцами живота и упирающегося в небный свод. Другие понимают под чувством опоры определенную степень напряжения выдыхательных мышц, подающих нужное воздушное давление голосовым связкам. Третьи – упор звука в передние зубы или небный свод.

В понятие опоры звука входят ощущения повышенного подсвязочного давления, напряженности дыхательных и гортанных мышц, резонаторные ощущения. Чувство опоры является существенным моментом пения, так как оно создает ощущение уверенности и удобства звукообразования. Фиксация вокалистом особенностей работы дыхательного аппарата в пении, умение анализировать свои дыхательные ощущения и по ним контролировать

звукообразование – один из способов овладения певческим звуком.

Певческое дыхание развивается медленно, вместе с организацией частей певческого аппарата. Спокойный, умеренный по количеству, глубокий вдох, небольшая "задержка" дыхания перед звуковой атакой, плавная подача дыхания и умение верно его распределять – это основные принципы дыхания, которыми должны пользоваться учащиеся. Для выработки такого дыхания необходимы звуковые (певческие) упражнения. Тренировка должна быть ежедневной до полного овладения приемом. Беззвучные дыхательные упражнения являются хорошим вспомогательным средством для укрепления дыхательных мышц. Только строгая дисциплина и организованность дыхания даст в результате желаемую свободу и легкость в управлении им во время пения. Исполняя произведения, вокалисты должны искать те приемы, краски дыхания, которые соответствуют данному произведению.

Певческая установка

Важным моментом для правильного дыхания, особенно в начале обучения, является певческая установка, т.е. правильное положение головы и корпуса. При пении стоя нужно голову держать прямо, не закидывая ее назад и не опуская вниз, корпус также держать прямо, без напряжения, твердо стоять на обеих ногах, распределив тяжесть тела равномерно, руки свободно опустить. При пении сидя (на занятиях хора) нужно сидеть прямо, не сгибая спины, держа руки на коленях, ноги поставив вместе, согнув их под прямым углом.

Все, что сказано выше, относится к работе над дыханием певца как сольно, так и в хоровом коллективе. Работа над дыханием в хоре сопровождается еще и дирижерским жестом, в котором заложено не только эмоциональное начало, но и показ техники, характера дыхания, звука.

Историческая справка

Формирование современной вокальной школы тесно связано с исторически сложившимся в Италии стилем, которому предшествовал длительный путь развития, завершившийся на рубеже 16–17 веков рождением нового жанра под названием "опера". Вокальную основу итальянского академического пения предвосхитили национально-обусловленное динамическое и ритмическое разнообразие, гибкость мелодии, а также фонетические особенности итальянского языка.

О воспитании певцов в Италии 17–18 веков можно судить по теоретическим трудам Джулио Каччини (1551–1618), Пьера Тоци (1654–1732) и Джованни Манчини (1716–1800). Центром вокального образования явля-

лись консерватории. Обучение начиналось в детские годы и длилось 8–10 лет.

В основе обучения пению лежал метод показа (эмпирический метод). Учителями пения были, как правило, певцы широкой эрудиции и больших творческих возможностей. Постепенно формируются вокальные школы: неаполитанская, венецианская, флорентийская и римская, в совокупности они составляют итальянскую вокальную школу. Выдающимися певцами итальянской школы часто были сами композиторы. Певцы той поры могли петь без напряжения, что позволяли акустические особенности залов, где давались представления, и камерный (в нашем понимании) характер первых оперных произведений. Инструментальный ансамбль, аккомпанирующий певцу, состоял из камерных по звучанию инструментов и часто располагался за сценой, чтобы не перекрывать голос певца.

Судя по дошедшим до нас образцам вокальных упражнений, техника певческого дыхания в то время стояла на исключительно большой высоте. Мастерство вокалиста той эпохи определялось техникой рулад, трелей, пассажей, каденций, умением импровизировать и украшать мелодию композитора. Певцы изумляли слушателей исключительно долгим дыханием. Так, например, были вокалисты, которые могли исполнять на одном дыхании хроматическую двухоктавную гамму с трелями на каждой ноте.

Из трудов знаменитых педагогов того времени и их технологических указаний по дыханию следует, что практиковался преимущественно грудной тип дыхания с общими указаниями: не переполнять воздухом легкие, весьма экономно тратить дыхание, никогда не оставаться без запаса дыхания, искусно его набирать и сохранять дыхательную установку.

В своей книге "Развитие певца и его голоса" профессор Д.Л.Аспелуд (1894–1947) отмечает относительную устойчивость грудного типа дыхания до рубежа 19 века, связывая ее с устойчивостью характера вокальной музыки, начиная с 16 века (патетический, а затем колоратурный стиль).

Закономерным явился и переход от грудного типа дыхания к диафрагматическому сначала в вокальной практике певцов 19 века, а затем и в вокальной педагогике того времени. Это изменение принципов певческого дыхания было вызвано целым рядом причин: драматизацией музыки, в особенности в области оперного жанра; увеличением состава оркестров, густой оркестровкой произведений; расширением зрительных залов; увеличением диапазона мужских голосов до двух октав в связи с запрещением пения кастратов; применением певцами "прикрытия" верхнего регистра голоса.

Старая итальянская школа уже в начале 19 века значительно изменяет и усложняет целый ряд принципов вокальной педагогики:

- ◆ Обучение профессиональному пению начинается не ранее 18–20 лет.
- ◆ Преподавать пение может не только исполнитель, но и музыкант, хорошо знающий специфику вокального искусства.
- ◆ Для увеличения динамических возможностей голоса у исполнителей воспитывается костоабдоминальный (смешанный, грудобрюшной) тип дыхания.
- ◆ Учитывая большие пространства новых оперных залов и необходимость перекрывать голосом звучание увеличившегося оркестра, певец должен держать "звук на опоре" и испытывать вибрационные ощущения в области маски, являющиеся индикатором "полетности" звука.

В новой стадии развития эта школа именуется "новой итальянской школой". Методические принципы, последовательно изложенные в трудах вокальных педагогов второй половины 19 века Франческо Ламперти (1813–1892), Леоне Джиральдони (1825–1897) актуальны по сегодняшний день, являясь основополагающими в современных вокальных школах.

Заключительные положения.

1. Во время пения стойте удобно на двух ногах, корпус держите прямо, плечи развернутыми.
2. Не рекомендуется петь на полный желудок, так как это ограничивает свободу диафрагмы.
3. Помните, что профессиональное звучание возможно при любом типе дыхания. Выбор оптимального типа дыхания должен определяться соображениями удобства и качеством звучания.
4. Опытный певец должен уметь подавать дыхание за счет любого отдела дыхательных мышц.
5. Координация дыхания вырабатывается постепенно и последовательно. Не допустимо каждое занятие использовать новый тип дыхания.
6. Большинство современных певцов используют нижнегрудно-диафрагматическое дыхание.
7. Дыхание может изменяться в рамках выработанного типа в зависимости от характера исполняемого произведения.
8. При хорошем голосообразовании не нужно менять систему рефлексов, которыми оно достигается.

9. Выбирая тип дыхания, нужно учитывать индивидуальную физиологию. Кому-то может быть сложно дышать "низом", в этом случае изнурительные упражнения приведут к перенапряжению и зажиму.

10. Для контроля дыхания на первых порах можно класть руку на живот или использовать резиновый пояс в качестве тренажера.

11. Дыхание должно быть бесшумным, призвуки при взятии дыхания не допустимы.

12. Важно не перебирать дыхание, чтобы избежать зажатия мышц и не выдыхать до конца, так как это нарушает естественность процесса.

13. Заканчивая фразу, не выпускать остаток воздуха резким опусканием груди и расслаблением диафрагмы, а сохранять "вокальную форму" тела, что гарантирует ровность и опертость звука.

В данном разделе рассмотрено много аспектов, наглядно демонстрирующих важность значения дыхания для фонации. Вопросы дыхания являются важнейшими

проблемами, с которыми сталкивается любой вокалист. Эти вопросы волнуют и педагогов, рекомендующих ученикам определенный тип дыхания, и учащихся, смущая и заставляя малоустойчивых пробовать самые различные приемы, взятые из книг или советов "друзей". Весьма часто это приводит к нарушению нормального процесса развития голоса, а иногда подрывает веру в правильность метода педагога. Ученик, не получающий от педагога указаний по развитию дыхания, бывает обеспокоен этим обстоятельством, так как часто педагоги других классов уделяют дыханию основное внимание. Отсюда рождается желание попробовать и то, чему учат в соседнем классе. Как правило, это вредно сказывается на развитии голоса, потому что педагог обычно внимательно следит за тем, как ученик пользуется дыханием и, возможно, считает лишним навязывать ему свою систему, если звучание голоса у него правильное. Влияние "советов друзей", так часто сбивающее, можно в значительной степени парализовать, если начинающий вокалист ясно представляет себе механизм работы дыхания в процессе певческой фонации и ту логику, те пути, которыми идут к единой цели различные педагоги. Знание выработанных веками правил дыхания в пении должно быть на вооружении каждого профессионального вокалиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аспелунд Д. Развитие певца и его голоса. –М., 1952.
2. Глинка М. Упражнения для усовершенствования голоса, методические к ним пояснения и вокализы–сольфеджио с фортепиано. –М., 1950.
3. Голубев П. Советы молодым педагогам–вокалистам. –М., 1963.
4. Джиральдони Л. Аналитический метод воспитания голоса. –М., 1893.
5. Дмитриев Л. Основы вокальной методики. –М., 2004.
6. Дюпре Ж. Искусство пения. –М., 1955.
7. Заседателев Ф. Научные основы постановки голоса. –М., 1937.
8. Кржижановский К. Вокальное искусство. –М., 1909.
9. Ламперти Ф. Искусство пения. –М., 1923.
10. Маршак М. Регуляция дыхания у человека. –М., 1961.
11. Морозов В. Тайны вокальной речи. –Л., 1967.
12. Павлицева О. Методика постановки голоса. –М., 1964.
13. Прянишников И. Советы обучающимся пению. –М., 1958.
14. Работнов Л. Искусство пения. –М., 1948.
15. Работнов Л. Основы физиологии и патологии голоса певцов. –М., 1932.
16. Садовников В. Орфоэпия в пении. –М., 1958.
17. Сеффери О. Несколько советов и пояснений молодым ученикам пения и Краткий очерк истории развития музыки. –Тифлис, 1884.
18. Фучито С. Искусство пения и вокальная методика Э.Карузо. –Л., 1967.
19. Щетинин М. Дыхательная гимнастика А.Н.Стрельниковой. –М., 2013.
20. Юдин С. Формирование голоса певца. –М., 1962г.
21. Юссон Р. Певческий голос. Исследование основных физиологических и акустических явлений певческого голоса. –М., 1974.
22. Ярославцева Л. Особенности дыхания у певцов. –М., 1975.
23. Ярославцева Л. Зарубежные вокальные школы. –М., 1997.

ВСЕПОДДАННЕЙШИЕ ОТЧЕТЫ ГУБЕРНАТОРОВ В КОНТЕКСТЕ "ВЕЛИКИХ РЕФОРМ" *

* Статья выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 13-01-00157а.

MOST HUMBLY REPORTS OF GOVERNORS IN THE CONTEXT OF THE "GREAT REFORMS"

A. Minakov

Annotation

The impact of the "Great Reforms" in the development of the legal and regulatory framework of preparation of the annual reports of governors is analyzed. The relationship of the program changes the governor reports to the general course of the reform of socio-political and economic spheres of the country is shown.

Keywords: reform, the control system, the governor, reports, legislation.

Минаков Андрей Сергеевич

*Доктор исторических наук, директор
Орловского краеведческого музея*

Аннотация

В статье проанализировано влияние "Великих реформ" на развитие нормативно-правовых основ подготовки годовых отчетов губернаторов. Показана взаимосвязь изменений программы губернаторских отчетов с общим ходом реформирования социально-политической и экономической сферы в стране.

Ключевые слова:

Реформы, система управления, губернатор, отчеты, законодательство.

К середине XIX столетия годовые отчеты губернаторов заняли прочное место среди важнейших документационных каналов имперской системы управления. "Великие реформы", знаменовавшие собой масштабные и судьбоносные преобразования общественно-политической и социально-экономической жизни, непосредственным образом отразились на работе всех звеньев самодержавной бюрократической машины. Формуляр или, говоря делопроизводственным языком того времени, программа губернаторских отчетов, действовавшая на тот момент, не предусматривала возможных новаций, связанных с коренными преобразованиями пореформенного периода.

На протяжении всей первой половины XIX в. Министерство внутренних дел (МВД), предпринимало неоднократные попытки модернизировать данный документ высочайшего внимания. Однако в недрах этого главного внутриполитического ведомства, конечно, не могли спрогнозировать диапазон и степень тех метаморфоз, которые будет переживать Россия во второй половине XIX столетия.

Вместе с тем, по мере реализации крестьянской, земской, судебной и других реформ центральное руководство все более проникалось мыслью о необходимости внесения изменений в программу отчетов. Более того, на местах такая позиция встречала также единодушные и по-

нимание.

С конца 1860-х гг. в МВД стали поступать обращения губернаторов о необходимости изменения программы губернаторского отчета. Результатом такой взаимной заинтересованности стал законопроект о новой форме губернаторского отчета, который в мае 1869 г. был внесен на обсуждение в Комитет министров. Однако, несмотря на то, что предложение МВД учитывало изменения пореформенного времени, законопроект был отклонен, как сохранявший "прежний статистический характер" [4, с. 92].

19 июня 1870 г. после соответствующей доработки законопроект, наконец, получил одобрение правительства и был утвержден императором [9]. Новый законодательный акт внес существенные изменения в структуру этого документа. С одной стороны, окончательно утвердилось применявшееся прежде разделение отчета на текстовую часть и статистические приложения. С другой – были обозначены новые функциональные ориентиры для губернаторов, развитием которых интересовалось центральное руководство.

Проанализируем содержательную сторону новой программы. Ее первая (и основная) часть – собственно отчет, в соответствии с новой формой делилась на девять разделов. Текст отчета должен был начинаться с обозначен-

ния численности населения региона.

В первом разделе – "Обеспечение народного продовольствия" было необходимо привести сведения об урожае зерновых культур. При низких показателях указывалось, "произошел ли этот упадок от случайных и временных естественных причин, или от более общих экономических". Требовалось обратить особое внимание на хлебозапасную деятельность администрации и земств.

Во втором разделе – "Народное хозяйство и экономическая деятельность населения" предусматривались сведения об экономическом развитии всех областей хозяйства края. Данный раздел требовал указания данных лишь по той отрасли, где "произошли какие-нибудь значительные изменения, а в особенности упадок". Наряду с этим, следовало перечислить те меры, которые администрация предпринимала для развития какой-либо сферы народного хозяйства.

Третий раздел – "Подати и повинности" включал в себя "самые общие заключения о поступлении податей и повинностей, о количестве недоимок, в сравнении с предшествовавшими годами, причинах накопления этих недоимок, и о мерах, могущих, по мнению Начальника губернии, устранить недоимки".

В четвертом разделе, который назывался "Общественное благоустройство и благочиние" предусматривалось освещение тех событий, которые, по мнению губернатора, могли заслуживать "особенное внимание" императора (например, успехи железнодорожного строительства, масштабные стихийные бедствия, разные происшествия и т. п.).

В пятом разделе отчета – "Народное здравие" надо было поместить информацию "о значительнейших эпидемиях и эпизоотиях, если таковые происходили в отчетном году, и о мерах, предпринятых к их прекращению, как администрацией, так и земскими учреждениями".

Шестой пункт – "Народное образование" содержал данные об "успехах" сферы просвещения, с обязательным упоминанием вклада и отношения к этой отрасли органов земского самоуправления, а также населения в целом.

Седьмой раздел – "Земские, городские и сословные учреждения" воссоздавал картину деятельности органов общественного управления и корпоративных административных структур. Следовало также указать на отношения этих органов с коронной администрацией и сообщить характерные "черты или особенности" этих отношений.

Восьмой раздел – "Административные и судебные уч-

реждения" содержал краткий очерк деятельности губернских органов власти. При этом в освещении работы учреждений непосредственно подчиненных губернатору делался акцент на причинах недостатков в их работе. Что касается описания других административных структур, то следовало делать упор на разъяснении их работы по укреплению экономического благосостояния губернии. В отношении судебных учреждений было необходимо охарактеризовать отношение к ним населения, а также указать, каким образом работа окружных и мировых судов влияет на раскрываемость преступлений, способствует ли она повышению нравственности населения. При этом губернатор имел право отметить усердие и успехи по службе некоторых местных чиновников.

Заключительный раздел текстовой части губернаторского отчета назывался "Общие заключения и предположения". Думается, что именно он был наиболее интересным в содержательном отношении. Предыдущие части отчета, преследовали в основном цель донести фактическую информацию о состоянии той или иной области хозяйственной жизни региона, а в последнем, девятом пункте, наоборот, на первое место в изложении ставился аналитический подход. С одной стороны губернатор мог резюмировать все содержание документа, а с другой – обратиться монаршее внимание на что-то особенно важное, требующее специального рассмотрения. В этом разделе от губернатора ждали "отчетливое, точное и правдивое изложение главнейших нужд местного населения и тех важнейших мер", которые "могли бы служить к удовлетворению этих нужд и к устранению существующих препятствий для развития экономического благосостояния местного населения".

Другая часть губернаторского отчета, приложения к нему – "Обзоры губерний" получили теперь полусамостоятельное значение. "Обзор губернии", как правило, состоял из шести разделов. Первый – "Естественные и производительные силы губернии и экономическая деятельность ее населения". Он состоял из следующих подпунктов: "Земледелие, обеспечение народного продовольствия, промыслы сельского и городского населения, промышленность заводская и фабричная, торговля, движение населения (сроки посева и урожайности сельскохозяйственных культур, цены на труд во время посева и уборки хлебов; величина и движение продовольственных капиталов, количество зерна в хлебных запасных магазинах; виды и особенности различных промыслов; число заводов и фабрик, совокупная стоимость произведенной ими продукции, численность рабочих; количество выданных купеческих свидетельств и билетов; численность и движение населения)".

Второй раздел обзора – "Подати и повинности" включал следующие подпункты: "Окладные сборы, государ-

ственные и губернские земские сборы, городские доходы и расходы, выкупные платежи, оброчные крестьянские платежи в пользу помещиков, акцизные сборы, отправление натуральных повинностей (статистические показатели о поступлении различных окладных и неокладных сборов, о городских доходах и расходах, отпращивании населением натуральных повинностей)".

Третий раздел – "Общественное благоустройство и благочиние" содержал подпункты "Казенные и общественные здания; дороги, мосты и перевозы; почты, народная нравственность, раскол; арестанты, тюремные замки, этапы, рабочие и смирительные дома, арестантские роты гражданского ведомства; пожары, различные происшествия и народные бедствия (данные о суммах, выделенных на ремонт и постройку казенных зданий и сооружений, о строительстве и ремонте дорог, мостов и перевозов; перечни почтовых станций и почтово-телеграфных учреждений; количество преступлений, число подсудимых; численность раскольников; количество пожаров)".

Четвертый раздел – "Народное здравие и общественное призрение" состоял из подпунктов "Врачи, больницы и дома умалишенных, эпидемии и эпизоотии, насильственные смерти, богадельни (число врачей, фельдшеров, повивальных бабок, ветеринаров, фармацевтов; количество больниц, приемных покоев, аптек; число больных и умерших; данные об эпидемиях и эпизоотиях; количество погибших насильственной смертью; списки благотворительных заведений)".

Пятый раздел – "Народное образование" делился на подпункты "Учебные заведения, народное образование; ученые общества, библиотеки, музеи и проч. (количество учебных заведений, число учащихся и учащих, средства, ассигнованные на народное образование)".

В шестом разделе – "Результаты периодических переписей и не ежегодно собираемые сведения" приводились данные о численности населения и зданий, о хозяйственном распределении земельных угодий, скотоводстве, землевладении, а также об устройстве быта отставных и бессрочноотпускных чинов.

К обзору прилагались восемь номерных статистических ведомостей: "О посевах и урожае хлеба", "О фабриках и заводах", "Движение населения", "О поступлении сборов", "О числе и роде преступлений", "О пожарах", "О насильственных и случайных смертях", "О числе учебных заведений и учащихся" и пять ведомостей литерных, которые представлялись не ежегодно: "Население по сословиям", "Население по вероисповеданиям", "О числе раскольников разных сект", "Число разного рода зданий", "О скотоводстве". Впоследствии, с 1897 г. разделение

ведомостей на номерные и литерные было упразднено и установлена их единая нумерация.

Таким образом, в соответствии с новой программой губернаторские отчеты по-прежнему охватывали практически все стороны политической, социальной, экономической и культурной жизни того или иного региона за отчетный год. Кроме того, с этого времени все губернские административные органы были обязаны принимать участие в подготовке материалов для отчета. Вместе с тем, губернаторы получили относительную свободу выбора в подборе и изложении фактов. Отныне губернатор мог не писать в отчете о тех предметах, которые в течение отчетного года не подверглись никаким изменениям.

Губернаторский отчет дореформенного образца ставил губернатора в такое положение, что он не мог умолчать о чем-либо в своих интересах [7, с. 204–205]. Между тем, отчет, составленный по программе 1870 г. отличался "явным доверием к губернатору, которому разрешается по своему усмотрению определять, что существенно или несущественно для царя" [5, с. 151]. При новом порядке отчетности деятельность губернатора получила оценку не только по количественным показателям, но и в качественном выражении. От губернатора ждали информации о конкретном участии руководимой им местной администрации в делах по улучшению хозяйственной жизни региона. С этого момента заметно усилилось аналитическое начало губернаторских отчетов, при одновременном сохранении их большого статистического значения.

Приведя состояние годовой губернаторской отчетности в соответствие с трансформациями пореформенной эпохи, правительство, вместе с тем, существенно продвинулось в снижении объемов внутриведомственной переписки. Этот вопрос к середине XIX столетия приобрел особую остроту.

Объемы делопроизводственной документации росли год от года, затрудняя работу всех звеньев бюрократического аппарата.

Мемуарное наследие руководящего звена различных ведомств содержит многочисленные свидетельства о чрезвычайной загруженности делопроизводства всей административной машины самодержавия. Значительных размеров внутри- и межведомственный бумагооборот достиг не только в МВД, но также в аппарате Государственного совета, Военном министерстве [1, с. 237; 2, с. 220; 6, с. 265; 8, с. 141–143] и других ведомствах. Император тоже осознавал важность борьбы с растущими объемами переписки. Как раз в это время, при определении статуса Совета министров, Александр II обратил внимание на "изыскание средств к сокращению переписки".

ски и облегчению делопроизводства" [6, с. 176]. Так, по его мысли, могла быть повышена эффективность нового координационного правительственного учреждения.

Реформы 60–70-х гг. XIX в. ощутимо помогли продвинуться в решении этой проблемы. Например, органы земского самоуправления, получив значительный объем управленческой ответственности на местах, сняли часть делопроизводственной нагрузки с коронной администрации. На общеимперском уровне, после ведения в 1860-х гг. принципа единства кассы в процессе исполнения бюджета, сократилась финансовая документация государственных учреждений.

Подобным образом ситуация развивалась и в военном ведомстве, где в пореформенные годы переписка сократилась почти наполовину [3, с. 189]. Тем не менее острота данной проблемы полностью снята не была и продолжала волновать правительство вплоть до крушения имперского строя.

Таким образом, реализация программы "Великих ре-

форм" определила необходимость одновременной модернизации и годовых всеподданнейших отчетов губернаторов – основного итогового документа высочайшего внимания о ситуации на местах. Введение нового порядка составления отчетов в 1870 г. сделало эти документы ведущими официальными показателями общественно-политического и социально-экономического развития страны. Кроме того, сокращение объема губернаторского отчета также отражало общеимперскую тенденцию противодействия росту государственного делопроизводства.

Динамика пореформенных преобразований, интенсивное социально-политическое и экономическое развитие России требовали дальнейшего обновления законодательной базы годовых отчетов губернаторов.

Вплоть до начала XX в. эти отчеты оставались одним из важнейших документов, посредством которого правительство получало информацию о развитии всех сфер жизни страны, а также контролировало деятельность регионального руководства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валуев П.А. Дневник П.А. Валуева министра внутренних дел. Т. I. 1861–1864. – М.: Издательство АН СССР, 1961. – 422 с.
2. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. – М.: Новое литературное обозрение, 2000. – 810 с.
3. Ерошкин Н.П. Исторические корни бюрократизма // Вестник архивиста. 2000. № 5–6. – С. 185–198.
4. Исторический обзор деятельности Комитета министров / сост. С.М. Середонин. Т. 3. Ч. II. – СПб.: Канцелярия Комитета министров, 1902. – 315 с.
5. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации. – М.: Наука, 1979. – 294 с.
6. Милютин Д.А. Воспоминания. 1860–1862. – М.: Российский архив, 1999. – 559 с.
7. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). – Орел: Издательский Дом "Орлик", 2011. – 488 с.
8. Перетц Е.А. Дневник. М.; Л.: Госиздат, 1927. – 172 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XLV. Отд. 1. – СПб.: Типография II Отделения Собственной его императорского величества канцелярии, 1874. – № 48502.

© А.С. Минаков, (minakovas@bk.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

E P P
EXHIBITION AND FORUM

**Международная выставка-форум
Разведка, добыча, переработка 2013
18-20 ноября 2013, Москва, Россия**

Проводится под патронатом
MINISTRY OF ENERGY
OF THE RUSSIAN FEDERATION

www.epp-expo.com Организаторы dmgevents

ИЗУЧЕНИЕ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ С ПОМОЩЬЮ АРХЕТИПОВ

THE STUDY OF THE MASS CONSCIOUSNESS WITH ARCHETYPES

O. Azina

Annotation

This article analyzes the structure of the mass consciousness and the possibility of an archetypal study. The main positions of theory sociogenic carriers are considered and the role of the mass unconscious during the destabilization of the social system.

Keywords: mass consciousness, mass unconscious, archetypes, sociogenes.

Азина Ольга Александровна
Аспирант,
МГУ им. М.В. Ломоносова

Аннотация

Данная статья посвящена анализу структуры массового сознания и возможностям его архетипического изучения. Рассмотрены основные положения теории социогенных носителей и роль массового бессознательного в период дестабилизации социальной системы.

Ключевые слова:

Массовое сознание, массовое бессознательное, архетипы, социогены.

Одной из традиционных социологических проблем является анализ массового сознания, но традиционную проблему можно изучать нетрадиционными методами. Один из таких подходов продемонстрировал знаменитый философ М. К. Мамардашвили: "Возможно, каким-то первичным образом сознание находится вне индивида как некое пространственно-подобное или полевое образование. И поэтому метафоры и символы древности (в том числе мифологические, религиозные) содержат в себе, если их расшифровать, больше информации о свойствах сознания, чем любая привязка наблюдаемого поведения к изменениям характеристик мозга" [1].

Массовому сознанию посвящено множество публикаций как социологического, так и социально-философского характера. Массовым сознанием называют один из видов общественного сознания, который присущ большим неструктурированным множествам людей, массам. Одной из основных характеристик массового сознания многие исследователи выделяют присутствие в нем элементов архаического, мифологического мышления. Для адекватного понимания и прогнозирования социальных явлений необходимо обращать внимание на иррациональные социальные процессы и роль бессознательного в феноменах коллективного и индивидуального сознания. По содержанию массовое сознание представляет собой надиндивидуальное и надгрупповое, но по форме функционирования – индивидуальное сознание. Реализуясь в совокупности индивидуальных сознаний,

массовое сознание не совпадает с каждым из них в отдельности [3].

Массовое сознание социальной общности включает не только общественное мнение по различным политическим и экономическим вопросам, но и информационные матрицы, устойчивые прообразы, которые в духовном мире индивида существуют неосознанно. Проявляются они в так называемых "измененных состояниях сознания": во время сна, в медитации, в экстатических состояниях, достигаемых с помощью танцев, наркотиков и т. п. Определяют их по-разному. К. Г. Юнг писал об архетипах – общечеловеческих первообразах, наделенных самостоятельным существованием, аналогичным "миру идей" Платона и выполняющих функции первооснов мира и фундаментальных структур психики. Независимо от него православный русский ученый П. А. Флоренский использует понятие "схемы человеческого духа", а культуролог Э. Я. Голосовкер – "смыслообразы культуры". Например, идея "славы" – не что иное, как вера в тесную взаимосвязь и непрерывность эпох. Слава есть открытый протест против непрестанной смены поколений и изменчивости вещей. Отсюда понятно самопожертвование во имя славы: индивид жертвует жизнью как биологическое существо во имя вечной жизни в памяти последующих поколений.

В силу своей автономности (архетипы проявляют себя через человека, его психику и сознание) и динамической направленности архетипы многозначны, характеризуют

ся богатством своих отношений и потому не могут быть охвачены однозначными формулировками. Они исчерпывающим образом не классифицируемы, они в полной мере рационально не инкорпорируются в структуры сознания. Существует множество явлений психической жизни, которые указывают на существование архетипов. Кроме сна к ним следует отнести беспричинные настроения, которые часто охватывают людей, универсальные жесты, религиозные догмы, универсальные мифологические и сказочные сюжеты, стереотипы поведения, установки деятельности, саму способность человека к рефлексии, иллюзии, видениям и др. При изучении архетипов доступно только их описание, интерпретация и незначительная типизация.

Современная социальная психология выделяет в массовом сознании два уровня: первичный (эмоционально-действенный) и вторичный (рациональный). Массовое сознание обычно основывается на ярком эмоциональном переживании некоторой социальной проблемы, вызывающей всеобщую озабоченность, считает Д. В. Ольшанский [3]. Это может быть война, революция, масштабный экономический кризис. Системообразующим фактором массового сознания становится крайняя степень переживания проблемы. Проявляясь в сильных эмоциях или чувствах, такое переживание заслоняет все другие привычные правила жизни – групповые нормы, ценности и образцы поведения, порождая потребность в немедленных действиях.

На основе базисного эмоционально-действенного уровня образуется более рациональный уровень, включающий различные когнитивные компоненты: общедоступные знания, массово обсуждаемую и разделяемую информацию. Рациональный уровень массового сознания имеет более статичные (оценки и ожидания, ценности и "общие ориентации") и более динамичные (общественное мнение и настроения) компоненты. Этот уровень рассматривается в основном как отражение сведений, распространяемых через посредство слухов и СМИ, при этом особое значение придается социально-политическим проблемам и ситуациям, вокруг переживания и осмысления которых и формируется массовое сознание. В современных социологических теориях нет места эмоциональным ценностям, отсутствуют религиозные и квазирелигиозные феномены.

В девяностые годы прошлого века ярким событием в отечественной социологии стал цикл работ Ж. Т. Тощенко, посвященных такому эмоционально обусловленному феномену, как "социальное настроение". См.: Тощенко Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики и др.

Такая модель отражает массовое сознание людей, все интересы которых сосредоточены в социально-поли-

тической и социально-экономической сферах общественной жизни.

На основе различных подходов в массовом сознании А. В. Немировская выделяет семь ценностных слоев [2]:

1. Когнитивный, включающий когнитивные элементы ценностных ориентации, существующих в массовом сознании.
2. Аффективный, содержащий эмоциональные (аффективные) компоненты ценностных ориентации.
3. Ценностные ориентации относительно социальных институтов власти, транслирующих социальные нормы и ценности, относительно тех социальных субъектов, с которыми люди связаны отношениями подчинения.
4. Ценностные ориентации, исторически выражающие отношение к своей семье, роду и к различным элементам социальной структуры общества.
5. Экзистенциальный – включает ориентации относительно ключевых моментов бытия, таких как смысл жизни, отношение к смерти.
6. Архетипический – архетипы коллективного бессознательного.
7. Эмоциональные ценности, проявляющиеся в существовании ориентации на ценностные переживания, которые выражают различные социальные потребности.

Первые два слоя – это массовое сознание в его "идеальном", осознаваемом образе. В котором совмещаются его индивидуальные и массовые компоненты. Эти два слоя находятся на "поверхности" массового сознания и осознаются респондентами. Поэтому их можно выявить социологическими исследованиями, в том числе общественного мнения, которые проводятся методами анкетирования и формализованного интервью.

Следующие три слоя выступают как массовое бессознательное, они не осознаются отдельными индивидами и могут быть выявлены с помощью специальных методик, например факторного или корреляционного анализа.

Шестой слой изучается методами социально-психологических исследований: глубинные интервью, проективные методики, групповые медитации, контент-анализ текстов.

Для изучения потребностей *седьмого слоя* В.Г. Немировским и С.И. Григорьевым была разработана специальная методика "Эмоциональная направленность лич-

ности".

Проблемы изучения массового бессознательного особенно актуализируются в связи с многообразными процессами трансформации, которые охватывают общественную, политическую и культурную сферу жизни общества, то есть в аспекте социальных изменений. По мнению доктора социологических наук З.В. Сикевича, посредством знаковых систем – символов, социальных стереотипов, культурных мифологем осуществляется связь с социальным бессознательным. Поиск объясняющей связи явлений заставляет массовое сознание обращаться к "вечным" смыслам и архаическим мифологемам [4]. Когда социальные нормы и установки перестают справляться с проблемами и эмоциональная напряженность переходит критический уровень, то преобладание разумного в обществе исчезает, на место разумного приходят архетипические образы и социальные мифологемы. Коллективное сознание начинает подчиняться социальному бессознательному.

Существует оригинальная теория социогенных носителей. В ее основе лежат следующие положения: социогены представляют собой генетически заданные структуры социума, передающиеся по наследству. Из них формируется социальный генофонд – "ценностный геном" нации или народа, определяется ментальная организация

социума и путь социального развития, которые складываются из "народной культуры", "памяти языка", "социально-культурной архаики", "мифологизмов", "архетипов". В период социальных изменений социогены помогают социуму не терять самоидентификации, оберегая социальные системы в период кризисов от полной деградации и разрушения. Социогены могут управлять процессами социальных изменений и выступать "циклозадатчиками" системного развития [5]. Из этого можно сделать вывод, что у социального бессознательного есть свои внутренние законы организации и упорядочивания социума, которые складываются из прошлого социального опыта.

Таким образом, массовое бессознательное способно осуществлять переориентацию сознания социальных субъектов на те или иные стабилизирующие и дестабилизирующие изменения в социуме. В моменты увеличения социального напряжения оно способствует удержанию устойчивости общества, опираясь на универсальную систему коллективных представлений, образов, стилей поведения, то есть снижая риск окончательного разрушения социальной системы. Поэтому весьма перспективным является направление изучения массового бессознательного и, так называемых, "социогенов", и перед современной социологической наукой стоят проблемы поиска адекватных методов их изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мамардашвили М. К. Сознание – это парадоксальность, к которой невозможно привыкнуть / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 112–113.
2. Немировская А. В. Ценности в массовом сознании: структура и динамика. Красноярск, 2005. С. 30–31.
3. Ольшанский Д. В. Психология масс / Д. В. Ольшанский. СПб., 2001. С. 20–21.
4. Сикевич З.В., Крокинская О.К., Поссель Ю.А. Социальное бессознательное. СПб., 2005.
5. Субетто А.И. Социогенетика: системогенетика, общественный интеллект, образовательная генетика и мировое развитие. М., 1994.

© О.А. Азина, (azina@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ И ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АТТРИБУТИВНОСТЬ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

SOCIO-ANTHROPOLOGICAL AND ONTOLOGICAL ENGINEERING DESIGN ATTRIBUTIVENESS

A. Kascheev

Annotation

The paper analyzes the phenomenon of technical design from the standpoint of anthropological and ontological research approaches that enables it to approach more deeply the essence of the phenomenon as a socially-mediated human activity, a special existential dimension.

Keywords: technology, engineering design, social of philosophy, technical knowledge, an anthropological approach to the design, the ontological approach to engineering design.

Кащеев Алексей Васильевич

Педагог-организатор,

ГБОУ г. Москвы центр развития творчества детей и юношества "Планета"

Аннотация

В статье анализируется феномен технического проектирования с позиций антропологического и онтологического научных подходов, позволяющих более глубоко подойти к сущности данного явления как социально-обусловленной человеческой деятельности, особого бытийного измерения.

Ключевые слова:

Техника, техническое проектирование, социальная философия, технические знания, антропологический подход к проектированию, онтологический подход к техническому проектированию.

Онтологическая и социально-антропологическая атрибутивность технического проектирования представляют особую значимость для анализа данного явления и заложены в самой природе изучаемого феномена. Онтологический ракурс социально-философского рассмотрения вопроса о феномене технического проектирования позволяет прийти к исходному пониманию данного явления как социально-обусловленной человеческой деятельности, особого бытийного измерения, в котором сущее представлено в "открытости, непотаенности, тем самым становясь доступным познанию" [1, с.49]. Два указанных факта задают онтологическое направление пониманию технического проектирования: существование технической системы дано в человеческих ощущениях; всякая техническая единица есть явление общественного бытия и логического процесса технического проектирования, осуществленного человеком на основе имеющихся у него и накопленных социумом технических знаний, так как природа не создает никаких технических феноменов самостоятельно [2, с.23-36]. Синтезируя все разнообразие явлений технического проектирования в истории его развития (практически равной истории человечества – мы придерживаемся именно данной гипотезы), опираясь на онтологический подход, можно охарактеризовать техническое проектирование как развивающуюся систему человеческой деятельности по созданию проекций материально-технических средств, предназначенных для повышения практической эффективности этой деятельности. Этим

определена сущность технического проектирования. Диалектическое раздвоение единой сущности техники и технического проектирования приводят нас к рассмотрению субстрата и субстанции в каждой технической системе. Субстрат – это тот природный материал (преобразованные вещество, силы, информация природы), который образует содержание соответствующей системы, а субстанция – то целефункциональное назначение, которое придается человеком и социумом этому материалу, чтобы он мог выполнить заданную ему практическую роль. С субстанцией связана целеполагающая деятельность людей, создающих технику, а с субстратом – их целеисполняющая деятельность [3, с.26-30].

Действующая техника представляет собой практическое единство субстанции и субстрата, теоретический замысел которого возникает в процессе технического проектирования. Именно действующая практически техника по-казывает, что ведущую роль в этом единстве играет субстанция, то есть ее человеческое и социальное предназначение, обуславливая и подтверждая, таким образом, тесную взаимосвязь онтологического и антропологического компонента в анализе технического проектирования. Субстрат техники обнаруживает себя лишь тогда, когда техническая система "выходит из строя", демонстрируя недостатки технического проектирования, или когда обнаруживаются негативные последствия массового применения технических систем определенного рода [4, с.129-132].

Общественным способом бытия техники выступает техническая практика – та область преобразующей чувственно-материальной деятельности, которая связана с использованием искусственно созданных материальных средств достижения человеческих и социальных целей на основе технических знаний. Тех-ническая практика представляет, по мнению исследователей, своего рода бытие "техники-для-нас", где на переднем плане функционирует субстанция техниче-ской системы. Бытием же "техники-для-себя" является техническое проектирование, конструирование и непосредственный технологический процесс как спо-соб функционирования человеческой и общественной мыслительной и произ-води-тельной силы, когда идеальное (как сознательное начало человеческой деятельности) объективируется как материальный результат человеческой дея-тельности. Построение процесса технического проектирования определяется как субстратом техники, так и материальным характером предмета труда [5, с.66].

Поскольку бытие технического проектирования производно и несвободно от человеческого и природного бытия одновременно, в связи с этим техниче-ское проектирование как система имеет своим объективным основанием исто-рический генезис данного процесса в общественной системе, в частности, и техники, в целом, аккумулируя в единство все действующие в теории и практи-ке общества технические знания для удовлетво-рения технических и материаль-ных потребностей социума [4, с. 129–132]. Вышеприведенные положения в очередной раз указывают на неотъемлемый антропологизм и социальную обуслов-ленность явления технического проектирования.

Одной из важнейших проблем научного анализа технического проекти-рования с онтологических и социаль-но-антропологических позиций становится в связи с этим вопрос "оценки" технического проектирования и "контроля" за результатами его материализации. Под оценкой при этом следует понимать вы-явление "сущес-твующих или потенциально позитивных и негативных послед-ствий" для человечества процесса проектирования [6, с.57], определенного рода рефлексию над феноменом технического проектирования, связанную с "соот-несе-нием с определенными ценностями человека и общества и даже целой цен-ностной иерархией" [6, с.57] в различных периодах исторического развития. При этом подчеркнем, что процесс оценки неразрывно связан с пониманием природы технического проектирования на определенном этапе человеческого развития [6, с.57] – именно данное, не обособленное, а интегрированное пони-мание сближает в данном случае области социальной философии, антрополо-гии, социологии и онтологии, не отрицая при этом самой сути технического, так как по-добное жизненно важное для существования и развития

человечества знание не может быть установлено в рам-ках исключительно одного, единствен-ного научного подхода.

Конечная цель и обусловленность деятельности по техническому проек-тированию состоит в служении че-ловеку, обществу, удовлетворению его по-требностей и нужд при разработке отдельного объекта техники. Одна-ко совре-менная техника, а соответственно и техниче-ское проектирование как процесс создания ее проекции, часто имеют результатом нанесение вреда человеку и даже человечеству в целом. Это относится не только к использованию техники для целенаправленного уничто-жения людей, но также к повседневной эксплуа-тации технических устройств. Если на стадии проектирования объекта специа-лист не предусмотрел того, что, наряду с точными экономическими и четкими техническими тре-бованиями эксплуатации должны быть соблюдены также и требования социально полезного, безопасного, бес-шумного, удобного, эколо-гичного и другого применения технических устройств, то из средства служения людям техника может стать враждебной человеку и даже под-вергнуть опасно-сти само существование человечества или его отдельных представителей на планете. Эта осо-бенность выдвигает на первый план проблему социаль-ной и этической ответственности проектировщика как лица, ответственного за про-цесс проектирования тех-ники, перед обществом и отдельными людьми, а также уже многие годы активизирует многочисленные дискус-сии в социальной фило-софии о последствия техниче-ского прогресса.

Во многих исследованиях подчеркивается тот факт, что проблемы и дис-куссии о негативных социальных и других последствиях технического проек-тирования, проблемы этического самоопределения специалиста по проектиро-ванию возникли с самого момента появления данной профессии в средние века. Безусловно, данные решения тормозили технический и социально-эконо-мический прогресс человечества. Однако поиск баланса между изобре-тием, проектированием и внедрением в человеческую деятельность техниче-ских инноваций и развитием человечества без нанесения ему негативных по-следствий, между тем, до сих пор не окончен. Ответ на данный вопрос наукой так и не был найден. В результате в настоящее время человечество находится в принци-ально новой ситуации, когда результаты технического прогресса на-столько значительны, что малейшее не-внимание к проблемам последствий про-ектирования даже отдельной детали и внедрения новой техники может привес-ти к необратимым негативным результатам для всей цивилизации и земной биосферы. Однако в то же время мы находимся на той стадии научно-технического развития, когда такие последствия возможно и необхо-димо, хотя бы частично, предусмотреть, максимально

комплексно осмыслить и минимизировать уже на ранних стадиях проектирования новой техники. Перед лицом вполне реальной катастрофы, могущей быть результатом непродуманной или некорректной на проектном этапе технологической деятельности человечества, ее неверной социальной ориентацией и целевой установкой, очевидно, что сегодня необходимо переосмысление самого представления о научно-техническом и социально-экономическом прогрессе, формирующегося в человеческом сообществе и науке на протяжении многих веков. Однако это не единственный аспект, который акцентируют онтологический и социально-антропологический взгляды на явление технического проектирования. С момента зарождения техники и технического проектирования в контексте данных подходов правомерно ведется речь о феномене обезличивания человека техникой, потери человеческого в техническом.

Бурное развитие техники, с одной стороны, представляет собой торжество разума. Однако практика НТР показывает, что технический прогресс, даруя человеку и обществу материальные блага, способствуя его развитию, в то же время отнимает у него его человеческое начало. Человек, мечтавший об освобождении от изнурительного труда, получив желаемое, в очередной раз испытывает разочарование: он становится заложником технических процедур, технического знания и действия, отнимающего такую отличительную социальную способность, как чувства. Достижения научно-технического прогресса, во многом определившие стандартизацию общественной и личной жизни человека, в то же время во многом ограничили его свободы, превратили личность человека в автомат, заставляя утрачивать еще одно из важнейших своих качеств – духовность [7, с.9–10].

Вхождение техники в человеческую жизнь сравнимо с революционными процессами, отголоски и последствия которых особенно ярко заметны с течением времени. Особенно на стадии технического проектирования эта революция не видна сразу и, на первый взгляд, создается впечатление, что в ходе этой революции человек не испытывает никаких потерь, а наоборот, осуществляет деятельность на свое благо. Однако при детальном рассмотрении, очевидно, что человек при этом теряет еще одну очень важную часть себя – прямую связь с природой. Уже на этой стадии взаимосвязь "природа-человек" опосредуется и детерминируется техникой и предстаёт в виде "природа-техника-человек". Человек, таким образом, обезличивает себя еще до момента создания технического объекта в пользу техники. В определенной степени именно на стадии технического проектирования уже закладывается и своего рода "обезличивание" природы человеком – запуск потенциального процесса превращения ее в средство поставляющего производства, что противоречит самой ее сути, ее творческому и есте-

ственному началу [8, с.24].

С позиций подобного взгляда, с каждым веком новая форма массовой организации жизни, её технизация еще на стадии проекта разрушает красоту прежней культуры, быта, социальных традиций. Массовое техническое проектирование, направленное на развитие технической организации жизни уничтожает всякую индивидуальность членов человеческого сообщества, всякое своеобразие и оригинальность, делая существование человека безлично-массовым. В то же время оно превращает и само техническое проектирование в массовое и анонимное.

На первый взгляд совершенно ясно, что источником разработки и проектирования технической среды явилась потребность в развитии системы "чело-век-техника". Сфера, из которой обретается эта новация, двойственна: это и техника, и человек, но не сами по себе, а в их взаимодействии. Созданная таким образом техническая среда пока не занимает полностью господствующее положение. Человек во все века, как и современный человек, действовал и продолжает действовать также и в духовной, и в социальной, и в природной среде. Прорыв человека в техническую среду, осуществляемый еще в ходе проектирования, можно интерпретировать как своеобразный мятеж против существующей природной, социальной и другого рода реальности, окружающей человечество. Исторически изменение морально-этических и социальных норм бытия представляет собой, в том числе, результат развивающейся ситуации между интенсивной эволюцией техники и нравственными ориентирами, которые постоянно оказываются из-за технических изменений устаревшими, натянутыми и искаженными, моральное сознание человека просто не успевает своевременно реагировать на то или иное техническое новшество.

Техническая и проективная деятельность, до сих пор на протяжении уже многих веков остающаяся не до конца истолкованной и не нормированной, не может быть оставлена в стороне от нравственных категорий человеческого существования. Специфичность правил, кодексов, стандартов, законов, предпринимающих попытки регулировать данную деятельность, сталкивается с тем, что эти правила и другие формы регламентации, будучи нормами, соблюдение которых самостоятельно контролируется отдельными людьми, сообществами, государственными лицами, органами, являются в значительной своей части связанными с юридическими нормами, а также с экономическими и иными интересами. Данное обстоятельство дает повод сторонникам взгляда на подобные нормы и мотивы как на свободные от каких-либо корыстных побуждений, отвергать их оправданность и действенность. Между тем, с каждым веком этика и со-

циальная значимость и обусловленность технического проектирования несет безусловный и нарастающий характер ответственности. Она обращается к плю-ралистическому субъекту, в качестве которого могут выступать как отдельная личность, так и различные социальные группы, коллективы, народы, государства и, наконец, человечество в целом как совокупный субъект деятельности и ответственности [9, с.36].

Феномен технического проектирования уже имеет и еще будет иметь и положительные, и отрицательные последствия, выявляемые наукой. И, сейчас невозможно с уверенностью прогнозировать, каких из них будет больше.

По-этому уже на ранних стадиях проектирования техники крайне важно поставить данный процесс под социальный и нравственный контроль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Демин И.В. Экзистенциально-онтологическое обоснование техники в философии М. Хайдеггера // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Философия. Филология. 2010. Вып.2. С.127-134.
2. Материалистическая диалектика/ Под общ. ред. Ф. В. Константинова, В.Г. Марахова: В 5 т. М., 1984. Т. 4. Диалектика общественного развития.
3. Мелешенко Ю.С. Техника и закономерности ее развития. Л.: Наука, 1970.
4. Комаров В.Д. Техносфера как продукт и условие жизнедеятельности общества // Научно-техническая революция, человек, его природная и социальная среда. Л.: Наука, 1977. С. 129-132.
5. Комаров В.Д. Гносеологический анализ техники в "Философских тетрадах" В.И. Ленина // Вестник Ленинградского университета. №5. Экономика. Философия. Право. Вып. 1. Л., 1971.
6. Ефременко Д.В. Введение в оценку техники. М.: Гнозис, 2002.
7. Бердяев Н.А. Человек и машина. (Проблема социологии и метафизики техники)// Путь. Май 1933. №38. С.3-38.
8. Негодаев И.А. Наука и техника как социальные явления. Р.-н/Д.: центр ДГТУ, 1973.
9. Апресян Р.Г. Этика и экология. В.Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2010.

© А.В. Кашцев, (avk_tr@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FEATURES OF THE CREATIVE PROCESS OF PSA

D. Glukhova

Annotation

Social advertising is analyzed from the point of view of the creative features of the process of creating advertising that implies a certain intensification of creative thinking for a limited period of time, and also has a socio-psychological conditioning techniques to identify the motives of prosocial behavior in a given society.

Keywords: public service advertising, the creative process in advertising, creativity, скуфешму brief.

Глухова Дарья Сергеевна

Аспирант,

МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация

Социальная реклама анализируется с точки зрения творческих особенностей процесса создания рекламы, который подразумевает под собой определенную активизацию творческого мышления за ограниченный промежуток времени, а также имеет обусловленность социально-психологическими методиками, выявляющими мотивы просоциального поведения в том или ином социуме.

Ключевые слова:

Социальная реклама, креативность, творческий процесс в рекламе, креативный бриф.

Последние десятилетия характеризуются значительным ростом внимания к толкованию творческих возможностей и способам их развития с целью повышения творческого потенциала. Потребность понять природу творчества возникла как следствие необходимости воздействовать на творческую деятельность с целью повышения ее эффективности.

Именно творческий подход позволяет сегодня находить новые способы решения, которые позволяли бы управлять восприятием реципиента лучшим образом, благодаря творческому взгляду становится возможным образование неожиданных ассоциаций, новых комбинаций и связей. Творчество представляет собой антипод шаблонной, стереотипной деятельности, создающей некое "новое", но в то же время универсальное по степени своего воздействия (т.е. понятное многим, несущее не локальный характер).

Процесс решения творческой задачи на языке рекламистов называется креативным процессом. Процесс создания рекламы, безусловно, творческий, но еще более – высокотехнологичный. Реклама, "вышедшая в своем развитии лишь на уровень художественного творчества, перестает быть инструментом формирования ценностей и воздействия на массовое сознание, а значит, теряет свою суть и смысл" [1].

Рекламное творчество несет на себе нагрузку прагматической деятельности. Рекламные агентства не продают свои собственные идеи, но работают над решением задач заказчика. Потому уместно говорить не столько о

рекламном "творчестве", сколько о "креативе".

Реклама всегда подчинена маркетинговым исследованиям и задачам, имеет заданные временные параметры, протекает в сжатые, ускоренные сроки и имеет либо коммерческую инновацию (в случае коммерческой рекламы) или социальную полезность (в случае социальной рекламы). Реклама не может полагаться лишь на вдохновение отдельного человека.

Продуктивность рекламного специалиста определяется количеством и качеством идей, выдвинутых им при ответе на поставленные перед ним вопросы, характеризующие умение рекламиста создавать продукты с высокой степенью новизны.

Понятие "креативность" отражает технологию генерации идей творческого мышления рекламного специалиста, который должен проявлять гибкость в обнаружении новых (иных) признаков объекта рекламирования. Креатив в рекламе есть процесс, базирующийся на творческом мышлении и творческих бессознательных характеристиках личности, имеющий четкую соотнесенность с целевой аудиторией и с коммуникационными задачами рекламного проекта.

С креативностью сопряжены два личностных качества, а именно – интенсивность поисковой мотивации и чувствительность к побочным образованиям, которые возникают при мыслительном процессе. Чтобы преодолеть определенную стереотипность и инерцию мышления, необходимо сознательное усилие личности, поскольку креативность в отличие от творчества, не является самопроизвольным актом, но требует продуктивно-

сти создания идей, активизации творческого мышления за ограниченный промежуток времени.

Каждый профессиональный креатор вырабатывает собственные эффективные процедуры поиска вдохновения, исходя из индивидуальных особенностей личности. Вот некоторые из подобных техник стимуляции креативного мышления: "мозговой штурм", техника модерации, составление ментальных карт, бисоциация (сведение воедино двух прежде не связанных плоскостей мышления), синектика (техника отчуждения), мыслительные стулья и мыслительные колпаки (состояние вживания в определенную ситуацию), техника случайных входящих сигналов, ментальная провокация, концептуальный веер, прогрессирующее абстрагирование.

Эти методики по своему типу можно поделить на сознательные и бессознательные. Первые основаны на четкой логичной работе мозга и привычных мыслительных процессах (синтез, анализ, аналогия, замена составляющих, сознательные ассоциации), тут главным принципом является понять и усовершенствовать после понятое. Бессознательные же техники креативности стимулируют озарение, вдохновение, интуицию. Таким образом, всевозможные методики "прорыва креативности" творческой личности в виде техник мозгового штурма и прочих – лишь средства ухода от привычных способов мышления к нащупыванию и генерированию свежих идей.

Современные теории креативности исходят из того, что феномен "креативности" является многоаспектным и

что для возникновения креативности необходимо сочетание многих элементов. Это нашло отражение в "инвестиционной теории креативности" Р. Стернберга и Т. Люббарта (см. таблицу 1).

Согласно этой теории, инициирование оригинальной программы и воплощение ее в жизнь зависят от когнитивных, личностных и мотивационных ресурсов человека, а также от условия среды [2].

Первый столбец табл. 1 отражает навыки, используемые в процессе когнитивной деятельности. Это умение увидеть проблему, т. е. пробел в имеющихся знаниях, потребность в новом продукте или несостоятельность существующих теорий и процедур. Когда проблема найдена, возникает необходимость дать ей определение – перевести из расплывчатого состояния в конкретную задачу. Чем больше усилий приложено к определению проблемы, тем оригинальнее оказывается конечный продукт.

В ходе мыслительной деятельности необходимо отбросить бесперспективные варианты и выбрать оптимальные. Креативность часто подразумевает под собой чередование дивергентного и конвергентного мышления. Кроме того, креативные люди опираются на инсайтные процессы – неожиданное, но практичное объединение и переструктурирование элементов. Например, для людей с выдающимися способностями характерно использование аналогий и метафор для идентификации уникальных связей. Важно также оценивать конкурирующие идеи для отбора самых перспективных из них. Креативные реше-

Таблица 1.

Ресурсы необходимые для креативности.

Когнитивные	Личностные	Мотивационные	Окружающая среда
Отыскание проблемы	Новаторский стиль мышления	Большая сфокусированность на задаче, чем на цели	Возможность стимулирующей деятельности.
Определение проблемы	Толерантность к неоднозначности		Акцент на интеллектуальном любопытстве.
Дивергентное мышление	Настойчивость		Принятие индивидуальных особенностей ребенка.
Конвергентное мышление	Готовность пойти на интеллектуальный риск		Обеспечение систематического обучения, имеющего отношение к таланту ребенка.
Инсайтные процессы	Смелость взглядов		Наличие времени для обдумывания идей.
Оценка конкурирующих идей			Поощрение оригинального применения знаний.
Знания			Обеспечение сложных, расширенных программ, развивающих толерантность к неоднозначности, настойчивость и готовность пойти на интеллектуальный риск. Акцент на мотиваторах, сфокусированных на задаче.

ния требуют широких знаний в определенной области.

Во втором столбце таблицы внимание привлекает необходимость наличия у креативов волевых проявлений (настойчивости, социальной смелости (смелость взглядов, готовность к интеллектуальному риску). Р. Стернберг и Т. Любарт объясняют это тем, что при попытке реализовать креативные цели бывают периоды, когда решение задачи не дается. В подобных случаях индивид может отказать от поиска или выбрать первое попавшееся, но не самое лучшее решение. Креативность требует упорства и настойчивости для преодоления возникших затруднений.

Дж. Брунер к интеллектуальным критериям креативности относит интуицию, предвидение, критичность мышления, высокую интеллектуальную активность, способность по-новому и нестандартно кодировать информацию [2].

Практически не использует термин "креатив" Жан-Мари Дрю, автор знаменитой "концепции Разрыва" в своей программной книге "Ломая стереотипы". Дрю Ж. Б описывает особую методику разрыва (стереотипа), особый образ мышления, призванный помочь создавать более эффективные и более "проникновенные" рекламные кампании – поскольку они полностью ломают сложившийся порядок вещей.

Исследование автора посвящено идее как ядру коммуникации, идее обязательно нестандартной, новой, разработанной с учетом "технологии Разрыва". В основе "Разрыва" лежит трехступенчатый процесс: выявление стереотипа, его ломка (за счет подтверждения сомнению), и после выдвигание кардинально новой идеи.

Причем творческая идея – "продающая" идея, это не абстрактный образ. Поиск идей наугад, по его мнению, неприемлем, – "мы не можем полагаться на слепой случай или ждать проблеска гениальности" [3]. Следовательно, задача состоит в том, чтобы сломать стандартное, традиционное мышление на стратегическом уровне.

К. Бартеншоу в своей работе "Фундаментальные основы креативной рекламы" сфокусировался на креативных аспектах рекламного бизнеса, уделяя особое внимание созданию и концептуализации рекламы [4]. Он описывает ключевые элементы процесса создания рекламы – шаг за шагом, все ступени, включая планирование, воплощение, производство и управление рекламной кампанией. Рассмотренные им аспекты предполагают способность креативно мыслить и решать проблемы.

Ключ к "Великой Идее", по мнению Бартеншоу, лежит уже в подготовке того, что будет лежать в основе ее генерации. Отправной точкой творческого процесса выступает, по его мнению, креативный бриф, который рассматривается как каркас для творчества. Его стиль и содержание служат важным стимулом для выработки идей и являются точкой фокусировки креативной команды.

Черпать идеи и проверять их на возможность стратегической интеграции, оценивать их выполнимость, можно исходя из креативного брифа. Менеджеры по работе с клиентами и группы по планированию клиентских зада-

ний превращают клиентский бриф в креативный. Они разрабатывают рекламную стратегию, насыщая бриф клиента дополнительными исследованиями.

Креативный бриф – это краткое техническое задание на креатив (творческая задача), которое изначально формулирует клиент. Основные характеристики: краткость и четкость, для того, чтобы максимально приблизить конечный результат к желаемому. Стиль и содержание брифа служат важным стимулом для выработки идей и являются точками фокусировки креативной команды.

Исследователи А. Джером Джулер и Бонни Л. Дрюниани в работе "Креативные стратегии в рекламе" высказывают свое мнение о том, что творческий? успех "не падает на голову, как манна небесная", привлекательная реклама не появляется сама собой. Они описывают определенный набор правил "подогревающих" креативный процесс. Отвечая на вопрос, что обозначает креативность, авторы описывают характеристики творческой личности.

Принципиальная спонтанность творческого процесса изначально делала его неуловимым для изучения и провозгласила многих исследователей помещать, недоступное для понимания с точки зрения рождения, "внутреннее содержание" в глубины бессознательного. Тем самым, подчеркивая бессознательный характер творческого процесса, который в существенной своей части, не контролируется сознанием человека, где большую роль играют неосознаваемые или плохо осознаваемые впечатления, импульсы, ассоциации, инсайты и т.д.

Вопрос о природе творчества, генетической или социальной обусловленности творческих способностей не теряет своей остроты до сих пор. *Исходя из существующих теорий существует три точки зрения [2]:*

- ◆ талантами и гениями рождаются;
- ◆ гениями не рождаются;
- ◆ талант – есть конвергенция врожденных задатков и результата обучения и влияния среды.

Исходя из последней точки зрения становится возможным предположение о том, что творческие способности способны поддаваться изменениям (с чем согласна и когнитивная психология). По нашему мнению, продуктивность рекламного специалиста определяется количеством и качеством идей, выдвинутых им при ответе на поставленные перед ним вопросы, характеризующие умение рекламиста создавать продукты с высокой степенью новизны.

Задача всей коммуникационной кампании в случае социальной рекламы состоит в формировании социально-психологических установок (затрагивающих когнитивный, мотивационно-потребительский, эмоциональный уровень), побуждающих реципиента (получателя информации) к некоему просоциальному действию, к осмыслению проблемы/ситуации, например, пониманию приближающейся экологической катастрофы, общему умению брать ответственность за свои поступки.

Добиться изменения поведения или отношения к социальным проблемам невозможно без обращения к специфическим знаниям психофизиологии, социальной психологии и пр. При планировании социальной кампании первоначально проведение социологических опросов, направленных на изучение отношения общественности к существующим социальным идеям, проблемам и ценностям, а также выявление предрасположенности к изменению привычной модели поведения.

Согласно мнению российского исследователя Н.В. Старых, анализ ситуации в социокультурном проектировании осуществляется в два этапа:

1. Описание проблем и проблемной ситуации;
2. Объяснение причин возникновения проблемы [5].

Социальная реклама, с одной стороны, может вызвать положительный резонанс в обществе, способствовать гармонизации отношений, усилить социальную активность населения, с другой стороны – созданная с позиции субъективизма, без оценки реальных социальных потребностей своей аудитории, может способствовать возникновению социальной агрессии. Поэтому разработка и реализация проектов социальной рекламы требует проведения комплексных междисциплинарных исследований, направленных на выявление факторов, определяющих отношение общественности к предмету рекламирования. Данный анализ общественных настроений должен носить предрекламный характер, то есть быть осуществлен еще до определения способ воздействия на целевую аудиторию.

Не менее важным фактором становится определение целевой аудитории, на которую направлены сообщения социальной рекламы. Четкое представление о целевой аудитории оказывает определяющее влияние на решение о характере предстоящей рекламной коммуникации. Необходимо проведение специальных интервью, наблюдений и исследований аудиторий исходя из различных факторов. Чаще всего анализ базируется на социальных основаниях поведения выбранной группы.

Аудитория может оцениваться, исходя из следующих факторов:

- ◆ оценка уровня знаний, относительно рекламиру-

емого социальной рекламы предмета (аудитория может быть осведомленной или неосведомленной);

- ◆ эмоциональная оценка рекламируемого (аудитория может быть благорасположенной или недоброжелательно настроенной, иметь нейтральное отношение или же активное, быть убежденной или скептически настроенной);

- ◆ оценка поведенческих характеристик (аудитория может быть безразличной или участвующей в социальной жизни общества);

Необходимо учитывать также психологический портрет аудитории. Чем в большей мере рекламист будет способен прогнозировать реакцию аудитории, тем более действенной окажется его аргументация. Такой портрет составляется, как правило, на базе анализа индивидуально-типологических особенностей (тип личности), поведенческих моделей и социально-психологических установках индивида относительно рекламируемой социальной ситуации.

Творческие способы подачи сообщения рискуют попасть под характеристику "креатив ради креатива", т.е. оказаться за гранью восприятия реципиентом, если не будут основываться свои решения на знаниях установочной структуры своей целевой аудитории. Заставить человека поверить в реальность и опасность болезни, социальной проблемы, вредной привычки, можно только понимая, что движет человеком, какова его мотивация и на каком уровне он воспринимает степень угрозы. Чем короче будет "психологическая дистанция" между сообщением и реципиентом, тем выше будет личная заинтересованность.

В связи с этим неотъемлемым инструментом, сопровождающим творческий процесс в социальной рекламе должны выступать социо-психологические методические инструменты, выявляющие мотивы просоциального поведения в том или ином социуме, в корреляции с определенными факторами (национальным менталитетом, возрастом аудитории, традициями, градусом социальной напряженности в обществе, отношением к рекламе в целом и социальной рекламе, в частности; отношением к социальным проблемам и преобладающими в их числе явлениями и т.д.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Анашкина Н.А. Рекламный образ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010 г.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб.: Питер, 2011.
3. Дрю Ж. Б. Ломаю стереотипы: реклама, разрушающая общепринятое. – СПб.: Питер, 2002.
4. Бартеншоу К., Барфут К., Махон Н. Фундаментальные основы креативной рекламы. – М.: Изд. "Три-де-куинг".
5. Старых Н.В. Ситуационный анализ в проектировании социальных рекламных кампаний // Паблик рилейшнз и реклама в системе коммуникаций. Выпуск 3. – м.: изд – во факультета журналистики мгу, 2006.

О ВОКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С КОМПОНЕНТОМ АЛЛАХ И ЕГО ЭПИТЕТАМИ В АРАБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Гуськова Ольга Валентиновна

Московский институт лингвистики

ovalg@mail.ru

About vocative constructions with the word component Allah and His epithets in the Arabic Literary Language

O. Guskova

Abstract

The research paper below offers the classification of Arabic vocatives in terms of:

a) their normative / non-normative uses with distinguished Standard Vocative Structures (SVS) and Non-Standard Vocative Structures (NSVS) while introducing such terms as Appellative Particles for addressing Near Objects (APANO) and Appellative Particles for addressing Distant Objects (APADO);

b) the objects appealed to when differentiating between Group Vocative Constructions (GVC) and Individual Vocative Constructions. Special units in our classification system of Arabic vocatives are represented by those ones with word component Allah and His epithets (VCCA). They needed to be studied separately because of their exclusive position as communicative and meaningful units of the Arabic Literary Language reflecting the Arab's national mentality firstly, some peculiarities of their functioning (VCCA) in comparison with other Arabic vocatives secondly.

Keywords: Vocative Constructions (VC), Standard Vocative Structures (SVS), Non-Standard Vocative Structures (NSVS), Group Vocative Constructions (GVC), Individual Vocative Constructions (IVC), Vocative constructions with the word component Allah and His epithets (VCCA), Appellative Particles for addressing Near Objects (APANO), Appellative Particles for addressing Distant Objects (APADO).

Аннотация.

В статье предлагается классификация арабских вокативов с точки зрения: а) нормативности/ненормативности их употребления при выделении стандартных вокативных конструкций (СВК) и нестандартных вокативных конструкций (НВК) с привлечением таких специально введенных для этого единиц описания как «апеллятивные частицы обращения к близко находящемуся объекту» (АЧБНО) и «апеллятивные частицы для обращения к далеко находящемуся объекту» (АЧДНО);

б) объектов-адресатов обращения при дифференциации групповых вокативных конструкций (ГВК) и индивидуальных вокативных конструкций (ИВК).

Особой классификационной единицей арабских обращений мы считаем вокативные конструкции с компонентом Аллах и Его эпитетами (ВККА), дифференцированное научное рассмотрение нами которых вызвано их особым положением в качестве коммуникативно значимых единиц арабского языка, отражающих менталитет арабов во-первых, некоторыми особенностями их (ВККА) функционирования по сравнению с другими арабскими вокативами во-вторых.

Ключевые слова: вокативные конструкции (ВК), стандартные вокативные конструкции (СВК), нестандартные вокативные конструкции (НВК), групповые вокативные конструкции (ГВК), индивидуальные вокативные конструкции (ИВК), вокативные конструкции с компонентом Аллах и Его эпитетами, апеллятивные частицы обращения к близко находящемуся объекту (АЧБНО), апеллятивные частицы обращения к далеко находящемуся объекту (АЧДНО).

Вокативными конструкциями с компонентом Аллах и его эпитетами (ВККА) в арабском литературном языке (АЛЯ) мы называем те из обращений, которые включают в себя в качестве адресата один из 99 эпитетов Аллаха типа: الله 'alŏlāhu Аллах', 'Единый Аллах', 'Первый Создатель' (для мусульман

означает единственность Аллаха, признание того, что иного божества, кроме Него, нет); الرحمان (الرحمن) 'arŏrahŏmānu 'Милостивый, Всеблагодетельный, Милосердный, Сострадательный الرحيم 'arŏra'hŏimu 'Милосердный'; القدس 'alŏqudŏ'dūsu 'Святой'; الملك 'alŏmaliku 'Царь'; السلام 'asŏsa'lāmu

‘Пречистый, Дарующий мир и благополучие, Миротворец, Исключительный’; **المؤمن** ‘alØ’mu’Øminu ‘Оберегающий, Дарующий безопасность, Дающий веру, Проводник веры, Гарантирующий защиту’ и другие. Привести их все полностью не позволяет ограниченный объем настоящей работы. Отметим лишь, что сотое имя Аллаха является тайным, становясь известным ищущему его только с проникновением в дух других имен Всевышнего.

Ни арабское языкознание, ни арабистическая лингвистическая наука не выделяют ВККА как особую классификационную группу арабских вокативов. Дифференцировать их с другими аппеллятивными конструкциями в АЛЯ между тем необходимо, на наш взгляд, хотя бы ввиду их особого положения как коммуникативно значимых единиц арабского языка, отражающих менталитет арабов. Недоступность для человеческого разума (по мнению теологов и законодателей ислама) познания в полной мере имен Аллаха не только не препятствует стремлению мусульман эти божественные имена и их качества познать, но даже его стимулирует. Считается, что чем глубже человек уяснит для себя Его имена и качества, тем крепче становятся его вера и убежденность. Незнание имен Всевышнего наоборот расшатывает и ослабляет веру. Обращаясь к Аллаху по имени, которым Он Себя не нарекал, человек, избравший своей религией ислам, покушается на права Господа, отрицая Его прекрасные имена. Чтобы подобное преступление не совершать, настоящий правоверный обязан внимательно относиться к именам Всевышнего

Аллаха, узнавая о них из священных текстов. В 179-ом аяте 7-ой суры Корана «Преграды» **سورة الأعراف** ‘sūratu ‘alØ’a’Ø’rāfi (аналог католического чистилища) говорится по этому поводу следующее:

وَلِلّٰهِ الْأَسْمَاءُ الْحُسْنَىٰ فَادْعُوهُ بِهَا وَذَرُوا الَّذِينَ يُلْحِدُونَ فِي أَسْمَائِهِ سَيُجْزَوْنَ مَا كَانُوا يَعْمَلُونَ .

walilØlāhi ‘alØ’asØmā’u ‘alØħusØnā fa’adØ’ūhu biha wadarū ‘alØladīna yulØħidūna fī ‘asØmā’ihi sayuğØzawØna mā kānū ya’Ømalūna.

‘У Аллаха — самые прекрасные имена. Посему взывайте к Нему посредством их и оставьте тех, которые в Его имена не верят. Они непременно получают воздаяние за то, что совершали’ [14:174].

Знание Аллаха, предполагающее знание Его имен, способствует, согласно исламу, появлению страха в сердце раба. См. об этом аят 27 35-ой суры Корана (**سورة الملائكة**) ‘sūratu ‘alØmalā’ikati ‘Ангелы’ (другое название **سورة الفاطر** ‘sūratu ‘alØfāṭiri ‘Творец’):

إِنَّمَا يَخْشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الْعُلَمَاءُ ۗ إِنَّمَا يُخِشَى اللَّهَ مِنْ عِبَادِهِ الَّذِينَ لَهُمْ أَمْوَالٌ حَرَامٌ وَإِنَّ رَبَّهُمْ لَهُمْ غَنَاقٌ شَدِيدٌ .

‘Боятся Аллаха среди Его рабов только обладающие знанием’ [14:437].

Испытывающий страх смиренен, кроток и терпелив, он твердо соблюдает религиозные устои.

«Познание имен Аллаха позволяет войти в рай», – изрек Пророк Мухаммад. Об этом см. хадис его сподвижника Абу Хурайра, передавшего самое большое количество хадисов Посланника Аллаха:

عَنْ أَبِي هُرَيْرَةَ رَضِيَ اللَّهُ عَنْهُ قَالَ قَالَ رَسُولُ اللَّهِ صَلَّى اللَّهُ عَلَيْهِ وَسَلَّمَ- «إِنَّ لِلَّهِ تَعَالَى 3) تِسْعًا وَتِسْعِينَ اسْمًا مِائَةً غَيْرَ وَاحِدَةٍ مَنْ أَحْصَاهَا دَخَلَ الْجَنَّةَ

‘anØ ‘abī hurayØrahi raḍīya ‘alØlāhu ‘anØhu qāla qāla rasūlu ‘alØlāhi ṢalØlā ‘alØ’lāhu ‘a’layØhi wa’salØlamØ: –‘inØna lillØlāhi ta’ālā tisØ’atunØ

watisØ’īna ‘isØmanØ mi’atunØ ayØra waidatinØ manØ ‘aħØṣāhā dahāla ġanØnata...»

‘От Аби Хурайра (да будет доволен им Аллах), сказавшего: «Сказал Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует): «У Аллаха девяносто девять имен, сто без одного, и всякий, кто сосчитает их, войдет в Рай» [15].

Араб–мусульманин формируются под воздействием имен Аллаха, используя их для обращения к Нему в своих молитвах. ВККА, кроме того, – это один из способов должного восхваления и поклонения Аллаху, являющихся важнейшей целью всех мусульман. Для нас же указанное обстоятельство – одно из оснований для дифференцированного научного рассмотрения аппелятивных конструкций с компонентом Аллах как самостоятельной разновидности арабских вокативов. Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению ВККА, однако, скажем несколько слов о вокативных конструкциях (ВК) в АЛЯ в целом.

Как арабским языкознанием, так и арабистической лингвистической наукой тема вокативов разрабатывается преимущественно с точки зрения речевого этикета, их места в структуре этикетных речевых актов. В соответствующих языковедческих источниках содержится достаточно подробное описание ВК как средства осуществления вежливой коммуникации [6]. Выполнению ими ритуально–этикетных функций посвящена весьма обширная литература, из которой можно почерпнуть информацию о почти-тельном обращении к мужчине, или женщине, просто уважаемому человеку, например, при помощи слова «*حُضْرَة*» *ḥaḍḍuratun* ‘господин, ‘госпожа’ (ставится перед титулом или именем)’ [1:179]:

4) *يا حُضْرَة العَمْدَة* *yā ḥaḍḍratu ‘alū‘umḍati!* ‘О омада! (деревенский староста)’

Различные справочники сообщают о том, что к королю и королеве надлежит обращаться словом «*جَلَالَة*» *ǧa‘lālatun* ‘величество (титулование короля)’ [1:132]:

5) *يا جَلَالَة المَلِك* *yā ǧa‘lālatu ‘alū‘maliki* ‘О королевское величество!» (к королю).

Широкий читатель узнает о том, что прескриптивной формой обращения к престолонаследнику является:

6) *يا ولي العهد* *yā walīyū ‘alū‘ahḍdi* ‘О наследник престола!’

О том, что к эмирам (детям короля) обращаются:

7) *يا سَمُو الأَمِير* *yā ‘sumu ‘alū‘a‘mīri* ‘О (ваше) высочество, эмир!’

И даже о том, что в странах, граничащих с Турцией, также в Израиле, территории ПНА, Ливане, Иордании употребительны обращения: *أفندي* *‘a‘fanḍī* ‘эфенди’, ‘господин’, *بيك* *‘bīkun* ‘бек, бей (титул)’ и т.д. [7]:

8) *يا حسن أفندي* *qā‘bilḍtu ‘yā ḥasānu ‘a‘fanḍī!* ‘Согласен, о Хасан–эфенди!’

9) *مرحبا بك يا محمد بيك* *‘marḥaban ‘yā muḥamḍadu ‘bīkin!* ‘Приветствую тебя, о Мухаммад–бек!’

Арабское языкознание подробно описывает такой не обязательный, но возможный признак аппелятивов, как их выход за рамки фонетического строя арабского языка – явление, носящее в АЛЯ название *التَّرْخِيمُ* *‘atarḥīmu* ‘грамм. сокращение слова’ [1:292].

Тенденция к построению слога по принципу восходящей звучности (1), проявляющая себя в том числе (2) в утрате конечных согласных слова, находит отражение и в АЛЯ. Так при соединении адресата обращения с частицей «*يا*» *‘yā* могут усекаются:

А) окончание *ة* «та марбута» в именах женского рода:

10) *يا عَائِشَة* *‘yā ‘āyḍša* – сокращение от *يا عَائِشَة* *‘yā ‘āyḍša* ‘О Айша!’

11) *يا مُدْرِسَة* *‘yā muḍarḍrisa* – сокращение от *يا مُدْرِسَة* *yā mudarḍrisatan* ‘О, учительница!’

Если не знать указанного правила, то адресат обращения можно принять за лицо мужского рода.

Б) Конечные буквы четырехбуквенного имени собственного, последняя из которых огласована «даммой» или «танвин даммой»:

12) يَا جَعْفَرُ 'yā 'ğa'Øfaru – сокращение от يَا جَعْفَرُ 'yā 'ğa'Øfaru 'O, Джафар!

Фиксирование случаев употребления обращений в диалогической и прямой речи, однако, какими-либо классификационными описаниями вокативов не сопровождается. Арабскими филологами не затрагиваются вопросы об отсутствии грамматической связи обращения с предложением, в составе которого оно употребляется, о самостоятельном употреблении вокативов, о вводных, сегментированных, парцеллированных и обособленных конструкциях. Не освещаются эти вопросы и арабистической лингвистической наукой.

Специальный многоплановый анализ обращений в арабском языке во многом затрудняет, по нашему мнению, неразработанность арабской грамматической наукой системы частей речи, коих для АЛЯ насчитывается три: имя глагол и то, что, например, отечественной арабистикой условно названо «частицами» – обширной группой слов, представленных предлогами, наречиями, союзами и т.д. [3:313].

ВК терминологически уравниваются с междометными образованиями (МО), анализируемыми в рамках одной и той же категории النداء 'anØni'dā'u 'обращение, призыв' [1:793]. Описание вокативных частиц (ВЧ) арабскими филологами перемежается описанием междометных частиц (МЧ) = интеръективных частиц (ИЧ). В одном из встретившихся нам электронных ресурсов, в частности, за рассмотрением ядерной ВЧ «يَا» 'yā 'O!' и так называемых периферийных вокативных = аппелятивных частиц (АЧ) «أ» 'a, «آ» 'ā, «أيا» 'ayØyā, «أيها» 'ayØyuhā (ж.р. «أيتها» 'ayØ'yatuhā), «هيا» 'hayØyā, «أى» 'ayØ, «أى» 'āyØ (все в значении 'O!') следовало изложение случаев употребления ИЧ интеръективной частицы (ИЧ) «وا» wā, служащей, как счита-

ют арабские филологи, для передачи значений страдания, боли, скорби, переживания [арабск. تَفَجُّع ta'fağğØğ'u'unØ] [16]. Несколько иного мнения относительно спектра эмоциональных значений, выражаемых рассматриваемой ИЧ, придерживаются некоторые представители отечественного языкознания, в частности, создатель московской арабистической школы Х.К. Баранов, у которого «وا» – это **частица**, выражающая «сожаление, удивление, радость» [1:868], с чем мы склонны согласиться. См., например:

13) وا فرحتاه wāfarØħa'tāhu или وا فرحتنا wā'farØħatā 'O, какая радость!

14) واحجتاه wāħağØħa'tāhu или واحجتنا wāħağØħatā 'Ах, какой стыд!

15) وارأساه wāra'Ø'sāhu или وارأسنا wā'ra'Øsā 'Ах, какая голова!

16) وارأساه wā'asa'fāhu или وارأسنا wā'asa'fā 'Ох, какая жалость!

Не сообщается Харлампием Карповичем в отличие от арабских ученых лишь то, что эта частица употребляется не только с окончанием «ә» [1:868], но и без него, что мы выше проиллюстрировали.

В качестве другого примера ВЧ в указанном нами арабском источнике приводилась десемантизированная своим лексико-синтаксическим окружением бывшая АЧ «يَا» 'yā 'O', функционирующая в качестве частицы междометной:

17) يا لروعة الطقس! 'yā lara'wa'ati 'aṭØṭ aqØsi! 'Ох, какая прелестная погода!' и т.д.

18) يا للعار! 'yā lalØ'āri! 'Ой, какой позор!

19) يا للمفاجأة اللذيذة! 'yā lalØmufā'ğā'ati 'alØla'dīdati! 'Ах, какая приятная неожиданность!' и т.д.

Очевидно, что частица «يَا» 'yā 'O!' в рассмотренных примерах выполняет функцию выражающего сильное чувство междометия, а не вокативной частицы, отождествлять которые неправомерно.

Претерпеваемые «يا» 'yā 'O!' функциональные изменения (трансформацию из АЧ в МЧ), в частности, в отечественной арабистике принято связывать лишь с постпозитивной ей выражающей удивление частицей «ل» 'какой'. См. также:

20) جَاءَنِي رَجُلٌ يَا لَهُ رَجُلًا مِنْ رَجُلٍ 'ġa'anī 'rağulunØ 'yā 'lahu 'rağulanØ 'minØ 'rağulinØ 'Ко мне пришел один мужчина, ах, что за мужчина!'

Языковой материал АЛЯ, однако, показывает, что это не так, давая основания говорить не о той или иной препозитивной или постпозитивной «يا» 'yā 'O!' частице, но об изменении лексико-синтаксического окружения бывшей ВЧ в целом:

21) يَا لَكَ مِنْ رَجُلٍ شَهْمٌ 'yā 'laka 'minØ 'rağulinØ 'šahØminØ! ' Ух, какой ты пронизательный человек!'

22) فَيَا حَبِّذَا لَوْ... 'fayā 'ğayØyidanØ 'lawØ... 'Ах, как было бы хорошо, если...'

23) يَا مَا رَأَيْتُ 'yā 'mā ra"ayØtu! 'Ох, как много я видел!'

Входящая в целостный комплекс вопросов арабских обращений теоретическая проблема отграничения частиц как служебной части речи, управляющей в АЛЯ именным и глагольным словоизменением, от междометий как части речи, служащей для выражения различных чувств и волевых побуждений, их не называя, арабским языкознанием не решена. Единый универсальный термин для интеръективов типа в русском языке «междометие» (от между и метать, калька лат. Interiectiō) в арабском языке отсутствует. Междометия в АЛЯ могут именоваться حروف النداء ħu'rūfu 'anØni'dā'i досл. 'частицы обращения, призыва' или حروف الهتاف ħu'rūfu 'alØhutāfi досл. 'частицы возгласа, крика, восклицания, громкого приветствия'. [1: 845:] Последние – единицы, рассматриваемые некоторыми учеными как отдельный класс слов из-за практического отсутствия в них эмоциональной составляющей. Они выступают в качестве

слов-сигналов, используемых для выражения требования, желания, побуждения к действию, также быстрого реагирования на различные события реальной действительности.

Что же до термина حروف ħu'rūfunØ – первого компонента обсуждаемых словосочетаний الهتاف حروف ħu'rūfu 'alØhutāfi, то его широкое смысловое наполнение делает его одинаково применимым как к частицам в качестве частей речи (в европейском понимании этой категории), так и ко всем не относящимся к глаголам и именам другим частям речи (также в европейском понимании), например, союзам حروف العطف ħu'rūfu 'alØ'aØfi), предлогам حروف الجر ħu'rūfu 'alØ'ğarØri) и т.д. Не говоря о в целом полисемантичности данного термина, приводящей к его терминологической инфляции. «Хуру:ф» в зависимости от конкретной актуализации своего значения и рассматриваемого языкового уровня могут интерпретироваться и как звуки речи, и как буквы, изображающие эти звуки.

ВО и ИО не вполне дифференцируются также и некоторыми отечественными востоковедами-арабистами, в частности, А.Ю. Крыловым, прибегающим к лингвистически некорректным, на наш взгляд, терминам типа «звательные междометные фразеологизмы» [3:322], говоря в действительности о междометных образованиях (MO) «يا رب» [ya:'rabb] – «О, господи!», يا الله [ya: a Millaħ] «О, Аллах!», присущим, по его словам, как АЛЯ, так и АРЯ Магриба и Машрика» [Там же].

Заметим в рассматриваемой связи то, что практически в любом языке можно привести примеры слова «Бог», лексическое значение которого из-за употребления в соответствующем контекстном окружении в большей или меньшей степени утрачивается. См., например, в русском языке предложение «Помилуй нас, Господи, помилуй нас!», иллюстрирующее пример типичного обращения звательной формы существитель-

ного «Господь» в середине предложения (сильной позиции) и в начале распространенного предложения с появляющейся в ней семантикой призыва, характерной для вокативных предложений. Вспомним также предложение «Господи, помолимся!» с тенденцией к утрате лексического значения и фразеологизации, Сохранение значения вокатива поддерживается лексически – тематикой последующих действий. Помолимся – предполагалось начало молитвы, прерванной на обращении для призыва окружающих к совместному действию. Лексически у слова Господи допускаются признаки субстантива, выполняющего функцию обращения, а синтаксически поддерживается функция экспрессивного элемента – вводного компонента, характерная для междометий. В другом примере «О Господи, как больно!» слово «Господи» может трактоваться и как вокатив (коммуникант, пытаюсь справиться с болью, ищет поддержки у Господа), и как эмоционально оценочный элемент, усиливающий значение последующей фразы. – значение этого выражения далее не комментируется, оставляя вопрос о частеречной принадлежности Господи в пользу его промежуточного положения на шкале переходности «имя существительное – междометие» [8]. В приведенных же А.Ю. Крыловым арабских примерах междометное функционирование слова «Аллах» исключительно в роли эмоционального элемента, передающего экспрессивную окраску (дифференциальный признак междометий), нейтрализует его вокативное значение полностью. Аппелиативную функцию оно (слово Аллах) не выполняет. Применительно к нему и ему подобным междометиям поэтому мы употребляем термин **интеръективы – десемантизовавшиеся вокативные конструкции (ИДВК)**.

Ошибочным с языковедческой точки зрения представляется также и высказывание А.Ю. Крылова о близости к императивным междометиям **«вокативных слов-обращений**, служащих для призыва животных «هرا!» [herra]

– «Но!», для понукания животных в Алжире: «!بس بس!» [pss pss] – «Кис-кис! говорят, подзывая кошку, в Сирии и Ираке» [3:315]. Какие-либо имена, используемые для идентификации объектов обращения в процитированном тексте отсутствуют и, следовательно, отсутствует само это обращение – так называемый «призыв к животным». Имеющее же место быть побуждение (склонение к какому-либо действию, заставление кого-либо сделать что-либо) вокативу не тождественно. Впрочем, и сам Александр Юльевич, говоря в той же самой работе об обслуживающих сферу волеизъявления интеръективах, характеризует их как «глагольные, функционально близкие к повелительному наклонению глаголов, выражающих различные команды..., обращенные к людям и животным» [Там же], то есть не вокативы. Употребленное Александром Юльевичем слово «призывы» после команд (в тексте – «выражающих различные команды и призывы...») [Там же] мы сознательно опустили. Призыв – это действие по значению глагола «призывать», то есть **обращаться** к кому-либо с просьбой, требованием... прийти куда-то или сделать что-то, абсентирующие в приводимых А.Ю. Крыловым примерах из-за отсутствия слов, называющих объекты обращения. См. ниже: «!تعال!» [ta ɛ`a:l] – «Подойди!», «!ياللا» [yalla] – «Давай!», «!بررا!» [barra] – «Вон!», «!برواليا!» – «Проваливай!», «!بس بس» – [pss pss] «Кис-кис» [Там же]. В них представлены именно волитивные междометия, побуждающие к отклику, осуществлению какого-либо действия или его прекращению, а не обращения.

Справедливости ради отметим, что встречающиеся у А.Ю. Крылова лингвистические оксюмороны можно обнаружить и в работах отечественных исследователей – неарабистов, оперирующих таким, например, термином как «вокативное междометие». «Обращение, – пишет, в частности, И.В. Щербинина, – выражается именительным падежом существительного или любой равнозначной ему словоформой в сочетании с

особой звательной интонацией, нередко подержанной **вокативным междометием** «о», например: «О милый гость, святое Прежде, / Зачем в мою теснишься грудь?» (В.А. Жуковский) [13]. Приведенный Инной Владимировной пример между тем квалифицируется для русского литературного языка как случай употребления вокатива [11], а не акцентуированного **междометия** (междометие в отличие от частицы акцентуируется), который оформлялся бы в этом своем качестве запятой или восклицательным знаком: «О, милый гость!» Также «О! Милый гость!».

В настоящей работе [2] предлагается классификация ВК с точки зрения:

1) нормативности/ненормативности их употребления;

2) персональности (адресантной определенности) [5], то есть объектов – адресатов обращения.

Уточним теперь применительно к АЛЯ то, что под вокативными конструкциями мы понимаем грамматически обособленный самостоятельный компонент предложения или сложного синтаксического целого, выполняющий аппелятивную функцию. Основная цель арабских вокативов так же, как и в других языках – привлечь внимание. ВК, кроме того, иногда выражают отношение к собеседнику. Эмоциональную функцию, однако, ВК всегда сочетают с функцией аппелятивной:

24) اذهبي معي، يا أختاهُ 'idðhabī 'ma'tī, 'yā 'uħð'tāhu! 'Пойдем со мной, о сестрица!'

يا أختاهُ! 'yā 'uħð'tāhu! – ласкательная форма обращения в АЛЯ, такая же, как, например, и يا أمه! 'yā 'umð'māhu! 'О матушка!'

25) سأكتبك يا عزيزي! sa'akð'tubuka 'yā 'a'zīzī! 'Я напишу тебе, дорогой!

26) فهل تجئين معي يا فمري الى القمر 'fahalð tağī'īna 'ma'tī, 'yā 'qamarī 'ilā 'alð'qamarī 'Отправишься ли ты со мной, о моя луна, на луну?'

Средства выразительности типа используемого в примере №29 обращения يا فمري 'yā 'qamarī в арабском языке относятся к الْمَجَازُ 'образное выражение, метафора'. См. также 27) لا بَدْرَ أَجْمَلُ مِنْكَ! lā badðra 'ağðmalu minðki! 'Нет луны, прекрасней, чем ты!'

«Слово مَجَازٌ, как сообщается, является ма-сдаром глагола جَازَ «переходить» и указывает на переход с одного места на другое. В стилистике арабского языка оно используется для обозначения аллегии, иносказания». Например, арабы говорят:

أَمْطَرَتِ السَّمَاءُ لَوْلَاُ Небо вылило жемчуга
رَأَيْتُ أَسَدًا يَحْمِلُ سَيْفًا Я видел льва, несущего меч

При таком использовании слова в переносном значении необходимо наличие фактора, указывающего на то, что в это слово вкладывается иной, неосновной смысл. Такой фактор носит название قَرِيْنَةٌ (обстоятельство, довод, доказательство). Так, в первом примере слово «вылило» указывает на то, что под словом «жемчуга» имеется в виду вода. Значит, слово «вылило» и будет тем самым фактором. Во втором примере словосочетание «несущего меч» дает нам понять, что под словом «лев» подразумевается какой-то человек, а не животное. Значит, это словосочетание и есть тот фактор» [10].

Все арабские обращения, основываясь на арабском лингвистическом материале, мы делим на стандартные вокативные конструкции (СВК) и нестандартные вокативные конструкции (НВК). Стандартные – это те, в состав которых входит применимая к любому адресату частица обращения «يا» 'yā 'O!':

28) يا تلميذاً ادرس! 'yā tilð'mīdanð "adðrusð! 'О ученик, учись!'

29) يا ابت احبك! 'yā "abðti 'u'ħibðbuka! 'O папа! Я люблю тебя!'

30) يا مسلمون اتحدوا! 'yā musðli'mūna 'itð'tahadū! 'О мусульмане, объединяйтесь!'

31) يَا صَاحِبَ السَّيَّارَةِ قِفْ! 'yā 'ṣāḥiba 'asØsayØ'yārati 'qifØ! 'О, хозяин машины, остановись'

Нестандартными вокативными конструкциями мы считаем ВК, содержащие другие вокативные аппелятивные частицы (АЧ), дифференцируемые в зависимости от близости/удаленности адресата.

Аппелятивная частица обращения к близко находящемуся объекту (АЧБНО) в арабском языке – это «أ» 'а ('хамза') для обращения к лицам, находящимся неподалеку:

32) أَنْبِئْ اجْتَهِدْ 'a na'bīlu 'iğØ'tahadØ 'О Набиль, старайся (будь прилежным)!

Аппелятивные частицы для обращения к далеко находящемуся объекту (АЧДНО): «أَيُّهَا» 'ayØyā 'o', «أَيْهَا» 'ayØyuhā [ж.р. «أَيْتَهَا» 'ayØ'yatuhā] 'o', «أَيْ» 'ayØ 'o', «هَيْهَا» 'hayØyā 'o', «أَيْ» 'ayØ 'o'. См, например:

33) أَيُّهَا أَحْمَدُ هَلْ تَسْمَعُنِي؟ 'ayØyā 'ahØmadu halØ tasØma'unī? 'О Ахмад, ты меня слышишь?'

34) يَا أَيُّهَا الْإِنْسَانُ سَاعِدْنِي 'yā 'ayØyuhā 'alØ'inØsānu sā'adØnī 'О человек! Помоги мне!'

35) يَا أَيُّهَا فَاطِمَةُ أَيُّهَا فَايْمَتُ! 'ayØna 'anØti 'О, Фатима! Где ты?' и т.д.

Вокативные конструкции с учетом адресата обращения мы подразделяем на:

А) Групповые вокативные конструкции (ГВК);

Адресатами обращения в ГВК могут быть как лица, так и неодушевленные предметы во множественном числе:

36) تَعَالَوْا يَا نَاسَ! ta'ālū 'yā 'anØ'nāsu! 'Подойдите, о люди!'

37) اضْحَكُوا يَا جَمَاعَةَ 'adØḥakū 'yā ḡa'mā'atu 'Смейтесь, о группа!'

38) يَا أَيُّهَا الَّذِينَ آمَنُوا كُونُوا مَعَ الصَّادِقِينَ 'yā 'ayØyuhā "āmanū 'kunū ' ma'a 'aṣØṣādi'qīna 'О те, которые уверовали, будьте с истинными верующими!'

39) سِيلِي يَا امْطَارَ 'stīlī 'yā 'amØṭ'aru 'Пролейтеесь, о дожди!'

40) اِشْهَدِي يَا نَجُومَ السَّمَاءِ 'išØhidī 'yā nu'ğūma 'asØsa'mā'i 'Будьте свидетелями, о звезды неба!'

41) اِهْ، يَا عِنَاقِيدَ الْعِنْبِ، طَابَ الْعِنْبُ. 'ahØ, 'yā 'anā'qida 'alØ'inabi, ṭāba 'alØ'inabu 'Ах, о гроздь винограда, созрел виноград.'

Б) Индивидуальные вокативные конструкции (ИВК) как с одушевленным, так и неодушевленным адресатом обращения:

42) يَا وَلَدَ لَا تَسَافِرْ! 'yā 'waladu 'lā tu'sāfirØ 'О мальчик, не уезжай!'

43) يَا مَهْنَدِسْ، هَا هِيَ هَدِيَّةٌ لِكُلِّ الْمَهْنَدِسِينَ! 'yā mu'hanØdisu 'hā 'hiyā ha'diyØyatunØ li'kulØli 'alØmuhanØdi'sīna 'О инженер! Вот подарок для всех инженеров!'

44) لَا بَأْسَ يَا مَاءَ! 'lā ba'Øsa 'yā 'mā'u! 'Ничего страшного, о вода!'

45) ابْكِي يَا سَمَاءَ! 'abØkī 'yā sa'mā'u! 'Плачь, о небо!'

46) غَسِّلْ وَجْهَكَ يَا قَمَرَ! 'ḡasØsilØ 'wağØhaka 'yā 'qamaru! 'Омой свое лицо, о луна!'

3) Вокативные конструкции с компонентом Аллах в силу его особого места в лексической системе АЛЯ, о чем было сказано в начале статьи, выделяются нами для АЛЯ отдельно. Делаем мы это также и по причине ряда особенностей функционирования ВККА по сравнению с другими вокативными конструкциями. Так препозитивную слову «Аллах» позицию в ВККА не могут занимать:

А) Указательные местоимения, как, например, в случае

47) يَا هَذَا الصَّبِيَّ 'yā 'hādā 'aṣØṣa'biyØyu! 'О этот мальчик (юноша)!

Б) Какие-либо аппелятивные частицы, кроме «أ» 'yā 'o'.

Наиболее частотная форма обращения к Аллаху – двухсоставная конструкция 'يَا اللَّهُ' 'yā 'alØ'lāhi 'О Аллах!, представленная словом «Аллах» и препозитивной ему ВЧ «يَا» 'yā 'o':

48) يالله كل المشاكل كل التفكير في هموم العالم كل ما يسبب لي شرودا في الصلاة أعطني أن أضعه بين يديك وأقول لتكن مشيئتك.

'yā 'alØ'lāhi 'kulØla 'alØma'sākili 'kulØla 'atØtafØ'kīri 'fī hu'mūmi 'alØ'ālamī 'kulØla 'mā yu'sabØbibu 'lī šu'rūdanØ 'fī 'ašØša'lāti 'a'Øtīnī "anØ 'a'Ø'da'aha 'bayØna ya'dayØka wa'a'qūlu la'takunØ ma'sī'atuka.

'О Аллах! Все проблемы, все думы о заботах мира, все, что обращает меня в бегство к молитве, дай мне положить (это) между твоих рук и сказать: «Да будет воля Твоя!» [19].

К Аллаху можно также обратиться при помощи слова اللهم 'alØ'lāhumØ 'О Аллах!', в котором харф «م» mīmunØ компенсирует, по мнению арабских ученых, отсутствие вокативной частицы «يا» 'yā 'o!' [16] Та же ВЧ «يا» 'yā 'o!' с другой стороны, опять согласно их (арабских ученых) объяснению, способствует сама абсентизму артикля «ال» перед одним из имен Аллаха, к которому обращена речь, См., например:

49) اللهم يا منتقم يا جبار يا قهار يا ملك الملوك ومصرف الملوك يا قفوى النعمة يا عظيم السطوة اللهم أنزل الليلة بأسك.

'alØ'lāhumØ 'yā munØ'taqimu 'yā ġabØ'bāru 'yā qahØ'hāru 'yā 'maliku 'alØmu'lūki wamušarØrifu 'alØmala'kūti 'yā 'aqØwā 'anØniqØmati yā 'a zīmu 'asØ'saṭØwati мощь 'alØ'lāhumØ'anØzilØ 'alØlayØlata ba'sika!

'О Аллах, Карающий, Исправляющий силой, Царь царей, Управитель царства, Тот, чья ярость всесильна и мощь великолепна! О Аллах! Ниспошли ночь Твоего могущества! [17].

В приведенном высказывании употребляются:

а) 81-й эпитет Аллаха – المنتقم 'alØmunØ'taqimu со значением 'Карающий (Отмщающий), Мучающий ослушавшихся и ломающий им хребет', однако, только после их оповещения и предупреждения.

Также синонимичная ему конструкция 'اقوى النعمة' 'aqØwā 'anØ'niqØmati 'сильней-

шей ярости' по отношению к не опомнившимся нечестивцам, в которой заключена невиданная сила. Слово اقوى 'aqØwā – превосходная степень от прилагательного قوي qa'wiyyunØ связано с соответствующим 53-им эпитетом Аллаха – 'Всесильный, Обладатель полной, совершенной мощи, Побеждающий, Тот, Который не проигрывает'. Праведный гнев Аллаха поэтому всемогущ.

б) 10-ый эпитет Аллаха الجبار 'alØġabØ'bāru (в тексте يجبار 'yā ġabØ'bāru без артикля) значением 'Исправляющий Силой', 'Подчиняющий', 'Имеющий силу принуждения следовать тем или иным путем'.

в) 15-ый эпитет Аллаха القهار 'alØqahØ'hāru 'Господствующий' 'Заставляющий делать то, что хочет независимо от чьего-либо желания', 'Чьему величию покорны творения'. Артиклем «ال» 'alØ после препозитивной частицы «يا» 'yā 'o!' не сопровождается [يا قهار] 'yā qahØ'hāru).

г) 4-ый эпитет Аллаха الملك 'alØ'maliku 'Царь'. В тексте. الملوك 'maliku 'alØmu'lūki (после частицы «يا» 'yā ('Царь царей, абсолютный властелин'.

д) 33-й эпитет Аллаха العظيم 'alØ'a'zīmu 'Великолепный', 'Величию и высоте Которого нет начала, конца и границ', 'Тот, Которому нет подобного' в сочетании со словом السطوة 'asØ'saṭØwati 'сила, мощь, власть, господство'.

В связи с предложением №49 обратим внимание на то, что в одном арабском предложении может быть несколько обращений, направленных к одному адресату – Аллаху, лишь одно из которых его называет, а другие – (Его) оценивают. Аппелятивы, в чем также убеждают представленный пример, членами предложения не являются, но могут иметь зависимые слова. Распространенные обращения в рассматриваемом предложении – это ملك الملوك 'malika 'alØmu'lūki 'Царь царей', مصرف الملوك mu'š

arØrifa 'alØmala'küti 'Управитель царства', النقمة 'ақуы 'aqØwā 'anØniqØmati 'сильнейшей ярости', عظيم السطوة 'a'zīmu 'asØ'saṭØwati 'великолепной мощи'.

Призыв к Аллаху достаточно часто выражается и более расширенными ВККА. См., например:

50) وفقتي يا الله الذي خلق السماوات والأرض! 'yā 'alØ'lāhu "alØladī ḥalaqa 'asØsamawāti wa'alØ'arØa wafØ'faqØnī 'O Аллах, создавший землю и небеса (досл. 'Который создал землю и небеса')! Помоги мне!

51) يا الله رب العرش العظيم انا على بابك ليلا وتهلرا! 'yā 'alØ'lāhu 'rabØba 'alØ'arØši 'alØ'a'zīma "anā "alā 'bābika layØlanØ wana'hāranØ! 'O Аллах – Величественный обладатель Трона! Я у Твоих дверей днем и ночью!

52) يا الله العظيم الحليم هل تسمعني؟ 'yā 'alØ'lāhu 'alØ'a'zīmu 'alØḥa'īmu 'halØ tasØ'ma'unī? 'O Великолепный, Кроткий Аллах! Ты меня слышишь?'

Отметим для арабского языка широту сферы применения ВККА. Они могут употребляться во время традиционных канонических молитв – чтения соответствующего религиозного текста:

53) اقبل دعائي يا الله. 'yā 'alØ'lāhu "aqØbalØ du'ā'tī! 'O Аллах, прими мои молитвы!

54) ياربنا تقبل صيامنا! 'yā 'rabØbanā ta'qayØyalØ Ṣī'yāmanā 'O Аллах, дай передышку нашему посту!

55) إرحمنا يا الله ثم ارحمنا 'irØhamØnā 'yā 'alØ'lāhu ṭumØma 'arØhamØnā 'Смилуйся над нами, о Аллах, затем и мы проявим жалость!'

Обращаются арабы–мусульмане к Аллаху и в так называемых интимных, не доступных на публике отношениях с Ним, прибегая для этого к лексическим средствам из обиходной, бытовой лексики. Близость с Аллахом проявляется в возможности:

а) признаться Ему в любви, сказав:

56) كم أحبك يا الله العظيم الحليم 'kamØ 'u' ḥibØbuka 'yā 'alØ'lāhu! 'Как я Тебя люблю, о Аллах!

б) попросить о проведении с Ним времени:

57) كن معي يا الله 'kunØ 'ma't 'yā 'alØ'lāhu! 'Побудь со мной, о Аллах!

в) пожаловаться на свои проблемы:

58) يا الله الموت يُلاحقني 'yā 'alØ'lāhu 'alØ'mawØtu yulāḥiqunī 'O Аллах! Смерть преследует меня!

г) испросить совета, разрешения на что–либо:

59) سامحني يا الله أن لا أعمل هذا! sā'maḥ unī 'yā 'alØ'lāhu "anØ 'lā "a'Ømala 'hādā 'Разреши мне, о Аллах, этого не делать!'

Обращение ко Всевышнему посредством Его имен является своего рода гарантией Его ответа на мольбы верующих, избавления их от всяких бед, печалей и несчастий, освобождения от скверных помыслов и деяний, приближения к Нему в целом. Именно таким образом, как общается в хадисе мусульманского ученого и правоведа, одного из ближайших сподвижников Мухаммада Ибн Мас'уда, взывал к Всевышнему Аллаху Пророк Мухаммад:

60) اللهم... أسألك بكل اسم هو لك ، سميت به نفسك ، أو علمته أحداً من خلقك ، أو أنزلته في كتابك ، أو استأثرت به في علم الغيب عندك ، أن تجعل القرآن العظيم ربيع قلبي ، ونور صدري ، وجلاء حزني ، وذهاب همي.

'alØ'lāhumØ 'asØ'aluka bi'kulØli "isØminØ 'huwa 'laka, samØ'mayØta 'bihi 'nafØsaka "awØ 'alØ'lamØtahu "aḥadanØ 'minØ ḥalØqika, "awØ 'anØ'zalØtahu 'fi ki'tābika "awØ 'isØta'Ø'tarØta 'bihi 'fi "ilØmi 'alØḡayØ'bi "inØdaka "anØ taḡØ'ala 'alqurØ"āna 'alØ'a'zīma rab'ta qalØbī wanūra ṢadØrī waḡalā'a ḥuzØnika wadḥāba hamØmī.

'O Аллах! Я прошу Тебя всеми именами, присущими Тебе, которыми Ты Сам назвал Себя, или ниспослал их в Своем писании, или научил

им кого-либо из своих творений, или сохранил их у Себя в знании сокровенного! Сделай Величественный Коран садом моей души, светом моего сердца, снятием моей печали и исчезновением моей тревоги и скорби» [9].

ВККА широко используются и в художественно-образительной речи. Приведем в качестве примера обращений с использованием имен Аллаха строки стихотворения *منجاة* *manØ'ğātunØ* 'Спасение [избавление]' [18].

61) يا الله يا الله يا الله 'yā 'alØlāhu, 'yā 'alØlāhu, 'yā 'alØlāhu! 'О Аллах, о Аллах, о Аллах!'

62) يا رحمن الدنيا والآخرة ورحيمهما 'yā rahØ'mānu 'adØ'dunØyā wa'alØ'āħirati warahØ'tmahumā 'О Всеблагодетель мира и загробного царства, Сострадающий им! (Милующий их)';

В вышеприведенных словах упоминаются 2-ой эпитет Аллаха *(الرحمن)* 'arØra ħØmānu 'Милостивый, Всеблагодетельный, Милосердный, Сострадательный', относящийся к понятию милосердный; также и третий Его эпитет *الرحيم* 'arØra'ħīmu 'Милосердный', включающий, как считается в исламском богословии, все виды сострадания Аллаха по отношению к верующим.

63) يا حي يا قيوم 'yā ħayØyu 'yā qa'yØyūtu 'О Вечно Живущий! О Независимый ни от кого, ни от чего!'

63-ий эпитет Аллаха со значениями 'Живущий (Бодрствующий)'; 'Вечно живой'. 'Тот, жизни Которого нет начала и нет конца', 'Тот, Кто всегда был живым и останется навечно живым'.

64-ое имя Аллаха *القيوم* 'alØqa'yūtu – 'Независимый ни от кого и ни от чего, не Нуждающийся ни в ком и ни в чем'.

64) يا عزيز بعلم 'yā 'azīzu bi'ilØlami 'О Могущественный своим знанием!'

Речь идет о 9-ом эпитете Аллаха *العزيز* 'alØ'a'zīzu 'Могущественный, Всемогущий, Победитель', то есть 'Тот, никого более могущественного которого нет'.

65) يا قادر بحكمة 'yā 'qādiru biħukØmati 'О могучий своей властью!'

القادر 'alØ'qādiru – это 68-ой эпитет Аллаха 'Могучий', то есть 'Тот, Кто может сотворить из ничего и может уничтожить сущее, Тот, Кто может создать бытие из небытия и может превратить в небытие'.

66) يا من أمره بين الكاف والنون 'yā 'manØruhu 'bayØna 'alØ'kāfi wa'anØ'nūni 'О Тот, чей **приказ** содержится между «ка:фом» (буква арабского алфавита) и «ну:ном» (также буква арабского алфавита).

Этот **приказ** отражен в 82-ом аяте 36-ой Суры Корана «Ясин»:

67) إِنَّمَا أَمْرُهُ إِذَا أَرَادَ شَيْئًا أَنْ يَقُولَ لَهُ كُنْ فَيَكُونُ 'inØnamā 'amØruhu 'idā 'rāda ayØ'anØ 'anØ yaqla lahu kunØ fayaknu 'Его приказ, когда Он желает чего-нибудь, – стоит только Ему сказать: "Будь! (Да будет!)" – и оно будет» [14:445].

Слово «*كن*» 'kunØ «Будь! (Да будет!)», образующееся соединением упомянутых выше «освященных» букв «*كاف*» 'kāfunØ 'каф' и «*نون*» 'nūnunØ "нун" и есть подлежащий обязательному исполнению приказ Аллаха, который, согласно Корану, Он отдал при сотворении мира. Всевышний отдает Свой приказ единожды, не повторяя.

68) يا من لا يعجزه شيء في الأرض 'yā 'manØ 'lā ya'Ø'ğizuhu 'šayØ'unØ 'fī 'alØ'arØḍi 'walā 'fī 'asØsama'wāti 'О Тот, для кого нет ничего невозможного ни на земле, ни на небесах'

69) يا مدبر الأكوان ورازق الهائم الحيران 'yā mu'dīru 'alØ'akØ'wāni wa'rāziqunØ 'alØ'hā'ima 'alØħayØ'rāna 'О Управитель всего сущего, Одаряющий безумно в Тебя влюбленных и изумленных!'

В этих строчках указан 18-ый эпитет Аллаха *الرازق* 'arØrazØ'zāqu 'Наделяющий' – Тот, Кто сотворил средства к существованию и наделил ими Свои создания. Он наделил их дарами как осязаемыми, так и такими как разум, знание и вера в сердце'

70) وهادي الضال في صحراء الأهواء wa'hādī 'aḍḍāli 'fī ṣaḥḥarā'i 'alḍ'ahḍ'wā'i 'И направляющий заблудших в пустыне страстей!'

Подразумевается 94-ый эпитет Аллаха الهادي 'alḍ'hādī – 'Ведущий (Направляющий) Верным Путем', 'Тот, Кто истинными высказываниями наставляет Им созданных на Истинный Путь, подводит их к богослужению'.

71) يامن رحمته سبقت غضبه 'yā 'manḍ raḥḥḍ'matuhu'sabaqatḍ 'gaḍḍḍbahu 'Тот, чье милосердие предшествовала гневу'

В словах رحمه raḥḥḍ'matuhu 'Его милосердие' содержится намек на уже обсуждавшееся нами второе имя Аллаха الرحمان (الرحمن) 'arḍraḥḥḍmānu 'Милостивый, Всеблагодетельный, Милосердный, Сострадательный'.

72) يامن عفوه وفضله وإحسانه سبق عدله 'yā 'manḍ "afḍwuhu wa'faḍḍluhu wa'iḥḍḍsānuhu 'sabaqa "adḍlahu 'Тот, чьи прощение, милость и благодеяние предшествовало Его правосудию'.

Слова عفوه 'afḍwuhu 'Его прощение' являются однокоренными с 82-ым эпитетом Аллаха العفو 'alḍ'afuḍḍwu 'Прощающий (Избавляющий от грехов)', 'Тот, Кто извиняет за прегрешения, Удаляет от греха, Очищает плохие деяния, Делаящий добро и непослушным, не спеша с наказанием'.

Слова عدله "adḍlahu 'Его правосудие' связаны с 30-ым эпитетом Аллаха العدل 'alḍ'adilu 'Справедливейший (Правосудный), Тот, Кто Сам не проявляет несправедливости и запретил это остальным', 'Тот, Кто является источником наивысшей справедливости'.

73) سيدي ومولاي ربي إلهي خالقي رازقي سائر ذلاتي سامع أناتي لطيف بي خبير بما لم يقله لساني.

'sayḍyidī wamawḍ'lāyī 'rabḍbī 'ilḍlā'hiyḍyunḍ ḥāla'qiyḍyunḍ 'rāzaqī 'sātiru ḍa'lātī 'sāmi'u 'anḍ'nātī la'tīfunḍ biyḍyī ḥa'bīrunḍ 'bimā 'lamḍ yu'qalḍhu li'sānī.

'О мой Господин, мой Покровитель, мой Божественный Господь, Дающий мне средства к существованию, Прикрывающий (Заслоняющий собой) мои унижения, Слышащий мои стенания, Добрый ко мне, Ведающий то, что не произнес мой язык'.

В указанной части стихотворения перечисляются:

А) Обсуждавшийся выше 18-ый эпитет Аллаха الرزاق 'arḍrazḍ'zāqu 'Наделяющий' (в тексте конкретно в форме رازقي 'rāzaqī 'Дающий мне средства к существованию');

Б) 27-ой эпитет Аллаха السمي 'asḍsa'miyḍyu (в тексте سامع أناتي 'sāmi'u 'anḍ'nātī 'Слышащий мои стенания') – 'Тот, кто слышит и самое утешное, самое тихое; тот, для кого не существует невидимое среди видимого; тот, кто объемлет своим видением даже самое мельчайшее';

В) 31-ый эпитет Аллаха الطيف 'alḍla'tīfu 'Проницательный (Понимающий)', Добрый по отношению к своим рабам, Милостивый по отношению к ним; Облегчающий им жизнь; Содержащий их; Милующий их';

Г) 32-ой эпитет Аллаха الخبير 'alḍḥa'bīru 'Сведущий (Разбирающийся)' в значении 'Знающий тайное так же, как и явное, знающий как внешнее проявление, так и внутреннее содержание; Тот, Кто знает то, что было, и то, что будет';

74) سيدي وحببي ومولاي وسندي وملجأى wa'sanadī wamalḍ'gā'i 'O господин мой, мой любимый, мой покровитель, моя опора и мое прибежище!'

75) ضاقت السبل وأغلت الأبواب ولم يبق إلا بابك 'ḍāqatḍ 'asḍ'subulu wa'uḍḍliqatḍ 'alḍ'abḍ'wābu 'walamḍ 'yabaqḍ "ilḍlā 'bābuka. 'Стал узок путь и закрылись врата, Не осталось открытых дверей, кроме Твоих'.

Употребление ВККА в художественной речи особенно наглядно иллюстрирует их общую отличительную особенность – совмещение двух функций: аппелятивной и эмоционально-экс-

прессивной, связь их семантики с национально-культурной традицией и историей арабского народа – носителя одной из мировых религий – ислама. Они не только выражают призыв к адресату высказывания – Аллаху, но и одновременно – отношение к нему коммуниканта. Сочетания слов специальных и просторечных в ВККА – показатель, на наш взгляд, того, что обращения к Аллаху никогда не станут рудиментарными. Наблюдающаяся во многих языках тенденция к фразеологизации, утрате словом «Бог» своего лексического значения не слишком сильно затронула АЛЯ, в котором ВККА употребляются гораздо более активно, чем ИДВККА при сохранении и даже оживлении исходной семантики Аллаха. Случаи нахождения его в зоне синкретизма имени существительного и междометия по сравнению с другими языками гораздо более редки. Признаки слова «Аллах» как номинатива – звательной формы ВККА – более устойчивы, нежели аналогичные им у Аллаха как междометия в ИДВК с компонентом Аллах. Объяснение этому кроется, на наш взгляд, в генетической памяти арабского языка с многовековой звательной традицией упоминания Аллаха в ежедневных молитвах и прошениях мусульман.

Гипотеза о том, что обращение являются носителем определенной мировоззренческой картины мира, полностью подтверждается функционированием арабских ВККА.

Примечания.

1) То есть к установлению в слоге обязательного распределения звуков в соответствии с их акустико-артикуляционными характеристиками по принципу увеличения звучности каждого последующего звука: установление обязательного следования от более «слабого» к более «сильному» См. Фонетические процессы праславянского периода [Электронный ресурс] URL: <http://www.philol.msu.ru/~tezaurus/docs/1/articles/1/2/5> Дата обращения 07.10.2013

2) Другими проявлениями этой тенденции могут быть такие фонетические процессы, как: упрощение консонантных групп, переразложение слогов, монофтонгизация дифтонгов и дифтонгических сочетаний, судьба дифтонгических сочетаний с носовыми согласными, изменение сочетаний гласных с плавными согласными. См. Фонетические процессы праславянского периода. Указанный источник на электронном носителе.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. русский словарь, 5-е изд., М.: Рус. яз., 1977, 950 с.
- 2) Гуськова О.В. О стандартных и нестандартных вокативных конструкциях в арабском литературном языке // Материалы международной научной конференции «Восточное партнерство 11–15 сентября 2013», Przemysl, Sp. z o.o. Nauka i studia, ul. Lukasinskiego, 37–700 (в печати).
- 3) Крылов А.Ю. К вопросу о средствах выражения эмотивности в арабском литературном языке и разговорных языках стран Магриба и Машрика // Труды межинститутской научной конференции «Востоковедные чтения 2008 года», Москва.: ИВ РАН, 2010, С. 308–346.
- 4) Махиева Л.Х. К классификации просторечных слов эмотивной лексики (на материале карачаево-балкарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №7 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 128–131.
- 5) Харабаева В. И. Персональная ситуация адресантной определенности (на материале якутского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 191–195.
- 6) Хесед Л. А. Категория вежливости и описывающая лексика // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 195–199.

Источники на электронных носителях на русском языке

7) Арабский язык, иврит, арамейский. URL.: <http://axaz.org/aravit/ucebniematerialiarabskomu/292-obrawenie.html?start=1> Дата обращения 07.10.2013

8) Господи и Боже–какая это часть речи? URL.:http://www.literary.ru/literary.ru/show_archives.php?subaction=showcomments&id=1207129699&archive=&start_from=&ucat=&C.50.Дата обращения 07.10.2013

9) Достоинство знания и изучения имен Всевышнего Аллаха (часть 1) URL.;http://www.bsayer.com/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2868:2013-05-29-00-19-45&catid=37:2011-07-25-13-00-44&Itemid=54 Дата обращения 07.10.2013

10) Метафоры (фигуральное выражение) в Коране URL.: <http://313news.net/forum/index.php?topic/3369/> Дата обращения

11) Орфография и пунктуация. Валгина Н.С. Светлышева В.Н. Знаки препинания при обращениях, междометиях и частицах URL.: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook142/01/part-028.htm> Дата обращения 07.10.2013

12) Щербинина И.В. Коммуникативная сущность обращений как средства общения в языкознании. Авт`кфн, Краснодар,2007 URL.:<http://www.km.ru/referats/8AD1D1EA0BDE4C2D93A8EF62AF6F993> Дата обращения 07.10.2013.

Литература на арабском языке

13) القرآن الكريم . مصحف طبعة المدينة - نسخة الملك فهد ، 2001 ، 620 ص.

Источники на электронных носителях на арабском языке

14) بيان حال حديث أبي هريرة رضي الله في سرد أسماء الله الحسنى – شبكة URL.: <http://aloloom.net/vb/showthread.php?t=16229> Дата обращения 07.10.2013

15) حروف النداء Arab Translators Network URL. http://www.arabtranslators.org/atn_grammar/gg_letter_2noun_nida.htm Дата обращения 07.10.2013

16) اللهم يا منتقم يا جبار يا قهار يا ملك الملوك محمد عبدالله

URL.:<https://plus.google.com/100277686927564408075/posts/TK9KYhsSgHY> Дата обращения 07.10.2013

17) مدونة شمس الحرية | مدونة شمس الحرية...يا الله | مناجاة... URL.: http://dratef11022011.blogspot.ru/2012/06/blog-post_11.html Дата обращения 07.10.2013

18) يا الله آل المشآل آل التفكير في هموم... - أذآرني يارب متى جئت في... URL.:https://www.facebook.com/permalink.php?id=232036940194475&story_fbid=364893543575480 Дата

07.10.2013.

**ОБ ИНТЕРЪЕКТИВНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ КЛЯТВЕННОЙ
СЕМАНТИКИ С КОМПОНЕНТОМ АЛЛАХ В АРАБСКОМ
ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ (В СВЯЗИ С АРАБСКИМ ТЕРМИНОМ
جملة القسم 'ĠUMØLATU 'ALØ'QASAMI 'ПРЕДЛОЖЕНИЕ КЛЯТВЫ'
И ОБЩИМ ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ИНТЕРЪЕКТИВОВ АРАБСКИМ
ЯЗЫКОЗНАНИЕМ)**

About Interjective Structures with a word component Allah used for the purpose of an oath in the Arabic Literary Language (in regard to the Arabic term جملة القسم 'ġumØlatu 'alØ'qasami 'an oath sentence' and general presentation of the Interjections by Arabic Linguistics)

O. Guskova

Abstract. The article deals with an extremely important, in our view, for the Arabic Literary Language category of Interjective Structures with a component Allah used for the purpose of an oath (ISOCA) the category that unfortunately does not exist in Arabic Linguistics. In this regard we analyse Arabic oath sentences related to ISOCA paying special attention to the approaches of Arabic Linguistics to the Interjections generally.

We consider it our duty to thank N.Y. Borodulina, Ph.D., for reading the original version of our research paper and her advices on working with it.

Keywords: Interjective Structures used as oaths (IOS), Interjective Structures with a word component Allah used for the purpose of an oath (IOSCA), the oath formula, oath sentences, negative oath sentences, affirmative oath sentences, object of an oath, Allah's oaths (AO), oaths in the name of Allah (ONA).

Гуськова Ольга Валентиновна

Московский институт лингвистики

ovalg@mail.ru

Аннотация.

В статье рассматривается чрезвычайно важная, на наш взгляд, для арабского литературного языка категория интеръективных образований клятвенной семантики с компонентом Аллах, в арабском языкознании, с нашей точки зрения, к сожалению, не состоявшаяся. В связи с последней нами анализируются в целом предложения клятвы в АЛЯ, оценивается общее представление интеръективов арабскими филологами.

Мы считаем своим долгом выразить благодарность д.ф.н. Бородулиной Н.Ю. за чтение рукописи нашей статьи и за советы по работе над ней.

Ключевые слова: интеръективные образования клятвенной семантики (ИОК), интеръективные образования клятвенной семантики с компонентом Аллах (ИОККА), предложения клятвы, отрицательные предложения клятвы, утвердительные предложения клятвы, формула клятвы, объект клятвы, частицы клятвы, клятвы Аллаха (КА), клятвы именем Аллаха (КИА).

Интеръективные образования клятвенной семантики (ИОК) в арабском литературном языке (АЛЯ) представлены клишированными языковыми единицами, иг-

рающими особую роль в трансляции культурно-национального самосознания арабского народа и его идентификации.

Среди ИОК мы отдельно выделяем интеръективные образования с компонентом Аллах (ИОККА), широко используемые не только в звучащей и письменной реализациях мусульманского текста [4], но и в текстах различной лексико-семантической тематики. Они представлены в первую очередь частицами клятвы «أ» 'wāwunØ, «ب» 'bā'unØ и «ت» 'tā'unØ и словом «Аллах», соответственно: بالله bilØ'lāhi 'Клянусь богом', تالله talØ'lāhi 'Клянусь Аллахом' и لله walØ'lāhi 'Ей Богу', 'Клянусь Аллахом' [5] – так их принято переводить в отечественных арабско-русских словарях. Для передачи выражаемых ими значений, однако, в работе привлекается значительно больший круг эквивалентных им, с нашей точки зрения, лексических единиц русского языка. Проиллюстрируем арабские ИОККА некоторыми примерами.

1) والله لأعطفنَّ على اليتيم wa'alØ'lāhi la'a'Øtī'funØna "alā 'ilayØtīmi 'Истинный Аллах, я буду сострадателен к сиротам!'

2) بالله لننال حَقَقْنَا ، ولو بعد حين bi'alØ'lāhi lanu'nālu ḥaqqØqana 'walawØ 'ba'Øda ' ḥīninØ 'Видит Аллах, мы непременно добьемся своих прав, даже если и по прошествии некоторого времени.'

3) قالوا تالله لقد علمتم ما جئنا لنفسد في قلوبنا قالوا تالله لقد علمتم ما جئنا لنفسд

Отметим, что если две приведенные выше частицы «أ» 'wāwunØ и «ب» 'bā'unØ могут ставиться перед другими объектами клятвами (ОК), то последняя – «ت» 'tā'unØ – только перед именем Всевышнего Аллаха.

Объект клятвы может также выражаться и приравненными к Нему (Аллаху) языковыми единицами типа رب الكعبة 'rabØbu 'alØka"abati 'Господь Каабы':

4) ورب الكعبة لقد عدت إلى صوابي wa'rabØbi 'alØka"abati 'laqadØ "udØtu 'ilā Ṣawābī 'Господом Каабы клянусь, воистину я вернулся на свой правильный путь'.

Господь расположенного в Мекке храма Каабы в процитированном предложении аналогичен эпитетам Аллаха, в число Его официальных 99 имен, правда, не входя. Сказанное, однако, не должно вводить в заблуждение относительно запрета для мусульман клясться самой Каабой. Так сын Халифа Умара Абдулла ибн Умар (араб. [عبدالله بن عمر بن الخطاب] – один из самых известных сподвижников пророка Мухаммада – сообщил: «Саид ибн Убайда передал, что Ибн Умар слышал, как (один) человек заявил: «Нет, я клянусь Каабой». (На что) Ибн Умар сказал ему: «Я слышал, как Посланник Аллаха сказал: „Тот, кто клянется чем-либо кроме Аллаха – многобожник“» (Абу Дауд 21:3247)» [19].

Рассмотренные выше частицы клятвы с ее объектом в ряде случаев могут заменять генитивные конструкции типа يمين الله ya'mīnu 'alØ'lāhi 'клятва Аллаху':

5) يمين الله لتعودنَّ القدس lata'awØwadunØna 'alØqudØsu 'Аллах свидетель, непременно вернется Иерусалим! [31], которые могут приобретать (однако, не обязательно приобретают) значение лица и числа в зависимости от контекста:

6) يمين الله لأساعدنَّ المحتاجين ya'mīnu 'alØ'lāhi la'usā'i'dunØna 'alØmuḥØ'tağīna 'Клянусь Аллахом, я обязательно буду помогать нуждающимся!'

7) يمين الله لنساعدنَّ المحتاجين ya'mīnu 'alØ'lāhi lanusā'i'dunØna 'alØmuḥØ'tağīna 'Клянусь Аллахом, мы обязательно будем помогать нуждающимся!'

Ни показателей лица, ни действия, ни времени именная конструкция يمين الله ya'mīnu 'alØ'lāhi. 'клятва Аллаху', разумеется, не приобрела. Основанием для соответствующего перевода ее в предложениях №5 и №6 явилось наличие в них обладающих этими категориями гла-

гольных форм так называемого энергетического наклонения (energetic mood), указывающего на неизбежность действия в будущем: لأساعدن la'usā'i'dunØna 'я обязательно буду помогать' (предложение №5) и لنساعدن lanusā'i'dunØna 'мы обязательно будем помогать' (предложение №6). Конструкции типа اللهم يمين الله ya'mīnu 'alØ'lāhi 'клятва Аллаху' мы также относим к ИОККА.

Семантика последних в АЛЯ весьма разнообразна. Они употребляются в арабском языке в *جمل القسم* ġumalu 'alØ'qasami 'предложениях клятвы' (ПК) для:

I. Подтверждения (как простого, так и усиленно-го в специально предусмотренных для этого случаях) слов приносящего клятву именем Аллаха для устранения у собеседника сомнений в их искренности:

8) *تالله قد ذأرت هذا الدرس منذ الاسبوع* ta'alØ'lāhi 'qadØ dā'karØtu 'hādā 'adØ'darØsa 'munØdu 'alØ'sØ'bu'i 'Аллах знает, я выучил этот урок неделю тому назад' (простое подтверждение)

9) *تالله لقد ذأكرت هذا الدرس منذ الاسبوع* ta'alØ'lāhi 'laqadØ dā'karØtu 'hādā 'adØ'darØsa 'munØdu 'alØ'sØ'bu'i 'Аллах знает, я действительно выучил этот урок неделю тому назад' (усиленное подтверждение при помощи частицы «ل» la 'воистину, подлинно')

10) *أعلم هذا الرجل. والله* walØ'lāhi "a'Ølamu 'hādā 'arØ'raula 'Видит Аллах, я знаю этого человека'.

Частица «ل» 'la с глаголами настоящего времени для усиленного подтверждения не употребляется.

Подтверждаться в арабском языке могут не только положительные высказывания клянувшихся Аллахом, но также и отрицательные:

11) *بالله لست مهملأ* bi'lØ'lāhi 'lasØtu 'mahØlanØ 'Я не медлителен' (досл. 'Я не есть, не являюсь медлительным').

12) *وربى ما ندمت على خير فعلته* wa'rabØbī 'mā na'dimØtu 'alā 'ḥayØrinØ fa"alØtuhu 'Клянусь Господом моим Аллахом, я не сожалею о том хорошем, что сделал'.

В приведенных выше предложениях иллюстрировались случаи, когда поклявшийся именем Аллаха должен быть в своих словах правдивым. Вспомним изложенный в хадисе Абу Дауда призыв к мусульманам: «Не клянитесь ни вашими отцами, ни вашими матерями, ни идолами. Клянитесь только Аллахом и клянитесь только тогда, когда вы говорите правду» [18].

К сожалению, подобные случаи арабское языкознание не дифференцирует от неаналогичных им тех, когда приносящий клятву Аллахом, пытаясь придать больший вес своему мнению по тому или иному вопросу, ссылается на Его авторитет, используя последний для

II. Заверения (усиленного и не усиленного) своих утвердительных и отрицательных суждений: См, например, такие арабские именные предложения, как:

13) *بالله إن الحياة كفاح* bi'alØ'lāhi 'inØna 'alØḥa'yāta kī'faḥunØ 'Аллаху ведомо, что жизнь – борьба' (простое заверение).

14) *بالله إن الحياة لكفاح* bi'alØ'lāhi "inØna 'alØḥa'yāta laki' faḥunØ 'Аллаху ведомо, что жизнь – воистину борьба' (усиленное заверение при помощи частицы «ل» la 'воистину, подлинно').

15) *والله لا تفوق بلا جهد* wa'alØ'lāhi 'lā ta'fawØwuqa 'bilā 'ġahØdinØ 'Аллах знает, нет мастерства без труда'

Употребление усиленного подтверждения при отрицательных именных предложениях в арабском языке не предусмотрено.

См. также арабские глагольные предложения:

16) *بالله لسوف ينتصر العرب ولو* bi'alØ'lāhi la'sawØfa yanØ'taṢiru 'alØ'arabu 'walawØ 'ba'Øda 'ḥḥinØ 'Вот тебе Аллах, арабы непременно победят, пусть и через некоторое время'

17) *والله لن يفلح كيد الظالمين أبداً* wa'alØ'lāhi 'lanØ 'yafØliha 'kayØdu 'aZØZāli'mīna "abadanØ 'Аллах свидетель, козни угнетателей не одержат верх никогда!'

Сожаление вызывает то, что освещение семантики ПК ограничивается арабскими языко-

ведами лишь общим анализом подтверждения (араб. *توكيد* *tawØkīdunØ*) правдивости слов говорящего, оставляя вне поле зрения использование ИОКА для

III. Выражения клянущимся обещания (араб. *وعد* *'wa'ØdunØ*), обязательства (*تعهد* *ta'ahØhudunØ*) сделать или не сделать что-либо:

18) *وَتَأَلَّهُ لَأَكِيدَنَّ أَصْنَامَكُمْ*
wata'alØ'lāhi la'ukī'danØna 'aṣØ'nāmakumØ
 'Клянусь Аллахом, я непременно устрою хитрость против ваших идолов' (21-ая сура «Пророки», аят 57) [33:326].

19) *تَاللّٰهِ لَنَصَادِقَ الْاَشْرَارِ*
wa'alØ'lāhi 'lanØ nu' Ṣādiqa 'alØ'aṣØ'rāra
 'Перед Аллахом обязуемся, что не будем водить дружбу со злодеями (разбойниками)'.
 Некоторой отличительной особенностью арабских клятв-обещаний по сравнению с другими национальными клятвами является достаточно частое для приносящего клятву возложение обязательства не только на себя, но и на другое лицо (лица), что может вызвать проблемы в том случае, если клятва не выполняется:

20) *وَالْقُرْآنَ الْكَرِيمَ لَنَتَّامَ فِي الْبَيْتِ*
wa'alØqurØ'āni 'alØḥakīmi 'lanØ tanāma fī 'alØ 'bayØti
 'Клянусь Кораном мудрым, ты не будешь ночевать в доме'.

Эти слова произносит араб-мусульманин, обращаясь к своему брату. Потом он будет вынужден обратиться в Постоянный комитет по выдачам фетв (1), сообщив: «Я произнес клятву, что мой брат не станет спать в доме. Я сказал: «Клянусь жизнью Корана, ты не будешь ночевать в доме», но он спал в доме. Что я обязан сделать? На это он получит ответ: «Если Ваша клятва, чтобы брат не ночевал в доме, возникла вследствие спора, из-за которого Вы решили расстаться с ним (выгнать его), то подобное действие недозволено. Если Вы принесли клятву с подобным намерением, то Вам следует нарушить клятву и искупить свое клятвopреступление» [23].

От Абу Хурайры – одного из сподвижников Пророка Мухаммада – передается, что посланник Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Пусть тот, кто поклянется сделать что-нибудь, а потом увидит нечто лучшее, сделает то, что лучше, и искупит нарушение своей клятвы» (Муслим №1650) [11]. Какой бы правильной или неправильной, иными словами, ни была клятва, нарушение ее требует искупления [2].

Изложением вышеприведенной информации мы преследовали цель мотивировать далее отличие арабских клятв от клятв в некоторых других языках, например, в русском, в котором значение клятвы связано с проклятием. См., например, определение клятвы в «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой, как 1) «торжественного обещания, уверения, подкрепляемого иногда упоминанием чего-либо священного, дорогого для того, кто обещает, уверяет»; 2) проклятие [22]. Как нечто заклятое, проклятое, проклятие толкуется клятва и в «Церковно-славянском словаре» Г. Дьяченко [4]. В «Словаре церковно-славянского и русского языка» понятие клятва определяется как 1) подтверждение, отрицание или обещание, произносимое с призыванием во свидетельство имени Божия; 2) проклятие, осуждение [10]. Под проклятием и осуждением в приведенных выше источниках подразумевается то, что произнесение клятвы сопровождается призыванием Бога в свидетели или выражением готовности принять Его кару в случае нарушения клятвы.

Нам попалась на глаза весьма интересная, с нашей точки зрения, апробационная статья аспиранта Киевской духовной академии Изотова Владимира, посвященная исследованию семантики используемого в современной жизни слова «клятва». Пользуясь наработками филологов и культурологов, автор пытается показать связь клятвы с проклятием в языках разных культур. Вспоминает Владимир, например, о том, что в Библии «Ионафан кля-

нется перед Давидом словами: «...жив Господь Бог Израилев!.. пусть то и то сделает Господь с Ионафаном и еще больше сделает...» (1Цар. 20:12–13), а в другом месте Давид клянется перед народом: «...то и то пусть сделает со мною Бог и еще больше сделает, если я до захождения солнца вкушу хлеба или чего-нибудь» (2Цар. 3:35)»[28]. Также о том, что «один египтянин для гарантирования своей безопасности требует от Давида клятву, в которой просит указать Бога в качестве агента: «поклонись мне Богом, что ты не умертвишь меня и не предашь меня в руки господина моего» (1 Цар. 30:15) [Там же]. Отдавая должное В.Изотову в привлечении для решения поставленной им перед собой задачи значительного количества языкового материала, укажем все же на ошибочность, с нашей точки зрения, подхода к нерусским клятвам непременно с позиций проклятия. Имеющая место быть в русском языке связь слова «клятва» с «проклятием» не должна, на наш взгляд, автоматически переноситься на материал других языков, в которых эта связь отсутствует. Так, глаголы клятвы, например, в АЛЯ: «قسم» 'qasama и «حلف» ḥalafa со словом «проклинать», для которого имеется специальный глагол «لعن» 'la'ana, не связаны.

Араб-мусульманин, дающий какое-либо обещание или что-либо утверждающий, приглашая Аллаха в свидетели своих слов, Его гнев и наказание (то есть проклятие) на себя не призывает. В случае, если его слова окажутся ложными, данное за себя или за другого обещание не будет исполнено на него налагается не исполнение проклятия или обращенного на себя самопроклятия, но лишь искупление клятвенного нарушения. Нарушивший клятву, если он имеет средства на суточное проживание его самого и семьи и помимо этого – то, чем можно накормить десятерых нищих и бедных, может это сделать, то есть накормить их тем, что обычно его семья употребляет в пищу ежедневно. Некоторые ученые, в том числе и богословы-ханафиты, ут-

верждают, что пищу можно перевести в деньги, заменив эквивалентной ей суммой, а нищие сами купят себе те продукты, которые им необходимы. Если же нарушивший клятву не имеет материальных возможностей, чтобы накормить или одеть неимущих, тогда он должен поститься три дня [20].

Удостоверительную силу арабским клятвам, однако, сообщает, по нашему мнению, не столько условное согласие клянувшихся подвергнуться искуплению клятвенного преступления, сколько непререкаемый для них авторитет Аллаха.

Воплощенная в междометных фразеологизмах клятвенной семантики любого языка этнокультурная специфика, культурно-национальное мировидение того или иного народа привлекает внимание многих филологов. Исследования, опирающиеся на соответствующие языковые факты, например, русского языка позволили установить, что русские «клянутся собственной жизнью, жизнью своих детей, богом, святым богом, сыном (детьми), матерью, хлебом, землей, святою пятницей, крестом, силами небесными, глазами (пусть лопнут глаза), языком, руками и ногами (чтоб отсохли язык, руки, ноги), любовью, могилой (отца и матери), гробом, святым образом, громом, головой, животом, родиной и т.д.» [15].

Хорошо изучены междометия-клятвы для кабардино-черкесского языка (см. работы М.Л.Апажева, Б.Х.Бгажнокова, А.А.Токовой, Л.К.Хужевой и других) при дифференциации клятв исключительно мужских и исключительно женских. В кабардино-черкесском языке, – отмечает, например, Б.Х.Бгажноков, – «наблюдается тенденция, «выражающаяся в том, что женщины отдают предпочтение клятвам языческого толка, а у мужчин преобладают клятвы, привнесенные исламом. Преимущественно женскими стандартами общения признаны клятвы именами усопших предков, луной, солнцем, небом, землей и т.п. Клятвы именем Аллаха, Кораном, пророками – исключительно мужс-

кие» [14]. Самыми обиходными в языке являются клятвы, производные от слов Алахь «Аллах», Тхъэ «бог» в различных интерпретациях. Также сохранились междометия–клятвы, которые редко употребляются в современной речи, например: уащхъуэ мыващхъуэ кланэ».–дополняет А.А. Токова [29].

Обращение к соответствующему лингвистическому материалу АЛЯ показывает, что интеръективы в арабском языкознании с его трехречной классификацией арабских слов специально рассмотрению не подвергаются. Для подхода арабских филологов к междометиям характерно отсутствие понимания их именно как части речи, включающей неизменяемые слова, выражающие эмоции и волеизъявления, не называя их. Описывая средства выражения эмотивности (СВЭ) в АЛЯ арабские лингвисты называют передаваемые, например, односоставными междометными предложениями эмоции (радость, удивление, возмущение, раздражение, злость, боль, отвращение, недоумение и др.), ощущения, душевные состояния и другие реакции, статус самих интеръективов при этом не указывая. См., например, предложения типа:

21) بنس اللئيم 'bi'Øsa 'alØla"tmi 'Беды хулителю!'

22) ويل للخونة! 'wayØlunØ lilØħawana 'Горе предателям!

23) حرام عليك! 'ħa'rāmunØ 'a'layØka 'Позор тебе' и т.д.

Не актуален для арабского языкознания и волнующий многих языковедов вопрос об отнесении/неотнесении к интеръективам так называемых вторичных междометий, производных от обычных, знаменательных слов арабского языка типа يا الله يا رب 'Боже мой!' 'yā 'umØmī 'يا ابي 'yā 'abī 'Батюшки!' 'alØħ ØmØdu lilØ'lāhi 'Слава Аллаху' и т.д., квалифицируемых некоторыми языковедами как коммуникативные формулы и в класс интеръективов не включаемых.

Интеръективные образования клятвенной семантики с компонентом Аллах, не имеющие лексических и грамматических значений и не являющиеся членами предложения, арабские филологи эгализуют с двусоставными сложноподчиненными предложениями с глаголами: «حلف» ħalafa 'давать клятву' и «قسم» 'qasama 'клясться' [5]. Ср., например, предложение:

24) تالله لشاهد الزور آثم ta'alØ'lāhi la'sāhidu 'azØ'zūri 'ā'tamunØ 'Видит Аллах, лжесвидетель – воистину грешник' с междометным образованием تالله ta'alØ'lāhi 'клянусь Аллахом' и сложноподчиненное предложение клятвы:

25) أقسم لن أفرط في التفوق 'aqØsimu 'lanØ "afØru'ta 'fī 'atØta'fawØwuqi 'Я клянусь, что не буду пренебрегать своими талантами (своим мастерством)'.

Заметим, что субъектом действия в глагольном предложении أقسم 'aqØsimu «Я клянусь» может быть не только местоимением 1-ого лица единственного числа «я», но и любое другое, например, «он»:

26) يقسم لن يفرط في التفوق 'yaqØsimu 'lanØ "yafØru'ta 'fī 'atØta'fawØwuqi 'Он клянется, что не будет пренебрегать своими талантами (своим мастерством)'.

Сказанное относится и к примеру №24 с глаголом «حلف» ħalafa 'клясться, давать присягу':

27) نحلّف لنجتهدن 'naħØlifu lanağØtaha'danØna 'Мы клянемся, что решительно будем стараться'.

Субъект действия в предложении نحلّف 'naħØlifu 'Мы клянемся' гипотетически может быть заменен любым другим.

В самом арабском языкознании понятие сложноподчиненного предложения отсутствует. Актуальным для специалистов в области арабского синтаксиса поэтому нам представляется включение в понятийно–терминологический аппарат арабистической науки в качестве самостоятельной лингвистической категории «придаточных предложений клятвенной семантики», от ПК с интеръективами существенно отличающихся. Арабскими

же филологами и первые, и вторые анализируются в рамках جملة القسم 'gumØlatu 'alØ'qasami 'предложений клятвы' – категории семантически и синтаксически весьма неопределенной и, на наш взгляд, должным образом неизученной.

Одним из подтверждений сказанного является в первую очередь то, что в ресурсы сети Интернет просачивается информация о том, что «самой страшной клятвой у мужчин–мусульман считалась клятва разводом со всеми своими женами. При этом, чем зажиточнее они были, тем сильнее будто была эта клятва» [17]. Намного серьезнее, однако, с нашей точки зрения, то, что и в научной языковедческой литературе иногда утверждается, что традиционными клятвами арабов являются клятвы бородой («Клянусь твоей бородой») и головой адресата («Клянусь твоей головой»), способствующие, по мнению, например, Е.А. Красиной, распределению ответственности между участниками речевого акта или ситуации [9]. Даже в некоторых мусульманских религиозных источниках, комментирующих, в частности, клятвы Корана, можно встретить заявления о том, что «объектом клятвы в изречениях людей являются существо и атрибуты Бога, святости, а иногда и **жизнь друг друга**» [21] с приведением в качестве одного из иллюстративных примеров 72–ой аят 15–ой суры Корана «Аль-Хиджр» (араб. سورة الحجر 'sūratu 'alØḥ iğØri) [33:266]:

28) لَعْمَرُكَ إِنَّهُمْ لَفِي سَكْرَتِهِمْ يَعْمَهُونَ
la'amØruka "inØnahumØ 'lafiya sakØ'ratihimØ
ya'Øma'hūna 'Клянусь твоей жизнью! Ведь они в своем опьянении скитаются слепо'.

К сожалению, как в указанном выше, так и некоторых других исламских ресурсах не оговаривается четко то, что клятвы сотворенным произносит в Коране один Аллах. На самом деле это лишь Его преимущество, мусульмане имеют право клясться только именем Аллаха. Клятвы, например, Пророком, Каабой, ангелами, небом, предками, жизнью, духом, головой, бородой, милостью правителя, чей–то могилой,

верностью или честью относятся к числу строжайших запретов для мусульман – один из аргументов, к которым прибегает, например, доктор Абу Али Абдуллах ибн Абу Эфенди аль–Уджари аль–Ханбали – автор работы «Ясные доводы в ответ на ложь книги «Мураджат» (2) – для доказательства фальсификации приводящихся в последней будто бы мусульманских клятв типа «Клянусь городом науки, твоим предком Мустафой (да благословит Аллах его и род его!), и воротами этого города, твоим отцом Муртезой (да будет мир с ним!), что я не пил более сладостного напитка, нежели нектар твоего райского источника» [32]. Не случайно один из ближайших сподвижников Мухаммеда, мусульманский ученый и правовед Абдулла ибн Масуд сказал: «Лучше поклянусь Аллахом ложно, чем поклянусь правдиво кем–либо, кроме Аллаха» [19].

Существует множество хадисов (3) на тему о том, что мусульманин не имеет права клясться ни кем помимо Аллаха! Так «Ибн Хаджар аль–Аскалани писал: «Передают, что 'Абдуллах ибн 'Умар, да будет Всевышний Аллах доволен им и его отцом, рассказывал, что Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, догнал группу всадников, в которой находилось около десяти человек. Среди них находился 'Умар ибн аль–Хаттаб, который в это время поклялся своим отцом. Тогда Посланник Аллаха, мир ему и благословение Аллаха, обратился к ним и сказал: «Послушайте! Воистину, Аллах запретил вам клясться своими отцами. Кто хочет поклясться, пусть клянется Аллахом или молчит!» Этот хадис передали аль–Бухари и Муслим» [24]. Считается, что клятва именем Аллаха должна полностью развеять недоверие сомневающейся стороны, по поводу чего Посланник Аллаха сказал: «Кому клянутся Аллахом, должен удовлетвориться. А тот, кто не удовлетворится Аллахом – не человек Аллаха» [16]. Только язычники, согласно исламу, могут делать объектом клятвы кого–либо или что–либо, кроме Аллаха. Тому же Пророку Мухаммаду, со слов Умара ибн аль–Хаттаба–

второго праведного халифа, выдающегося арабского государственного деятеля – принадлежат слова: “Поклявшийся не Аллахом впал в неверие или ширк (многобожие)” [18]. В переводе на русский язык слово «شرك» 'širØkunØ означает ‘язычество’, ‘политеизм’ [5:402].

Единственно разрешенной **клятвой жизнью** является **жизнь Корана**, ни в совокупности законоположений Шариата, ни в Сунне Пророка Мухаммада, ни в словах его сподвижников, однако, специально не упоминающаяся. Возможно, отчасти из-за того, что она (эта клятва) ассоциируется с повседневными клятвами жизнью родителей, детей и т.д. людей многих религий и национальностей. Для мусульманина, однако, сказать: «Клянусь жизнью того-то», или «клянусь жизнью Посланника», или «клянусь жизнью Моисея», или «клянусь жизнью Иисуса» скверно и порицаемо.

Клятву Кораном в тексте Священной Книги приносит Всевышний Аллах. См., например, 36-ую суру «Йасин» (араб. سورة اليا سين 'sūratu 'alØ'yāsīni) [33: 440]:

29) وَالْقُرْآنِ الْحَكِيمِ wa'alØqurØ"āni 'alØħ a'kīmi 'Клянусь Кораном мудрым!' (аят 2-ой)

30) إِنَّكَ لَمِنَ الْمُرْسَلِينَ "inØnaka 'laminØ 'alØmurØsa'līna 'Воистину ты – один из посланников' (аят 3-ий) Ты, конечно, посланник (аят 3-ий)

31) عَلَى صِرَاطٍ مُسْتَقِيمٍ "ala šī'rāṭinØ musØta'qīminØ 'на прямом пути' (аят 4-ый).

Ничего плохого в клятве жизнью Корана теология ислама не видит и для людей. Ученые Постоянного комитета по выдачам фетв объясняют это следующим образом: «Дозволено приносить клятву Всевышним Аллахом или одним из Его атрибутов, или одним из Его имен. Благородный Коран – речь Аллаха, и она есть один из атрибутов Аллаха, поэтому приносить клятву Кораном (жизнью Корана) разрешено» (Фатауа аль-ляджна ад-даима. Т. 1. С. 354) [23].

Обратим также внимание на то, что клянется Аллах не только Священной Книгой, но и, например, письменной тростью, которой пишут ангелы и люди, и тем, что записывают, в том, что Пророк Мухаммад по благодению Господа своего не является одержимым (бесами), слабоумным или глупцом. См. 68-ую суру «Письменная трость» (араб. سورة القلم sūratu 'alØ'qalami) [33:564]:

32) ن وَالْقَلَمِ وَمَا يَسْطُرُونَ 'nūnunØ wa'alØ'qalami 'wamā yasØṭī'rūna 'Нун. Клянусь письменной тростью и тем, что пишут!' (аят 1-ый).

33) مَا أَنْتَ بِنِعْمَةٍ رَبِّكَ بِمَجْنُونٍ 'mā "anØ-ta bina"Øamati 'rabØbika bimağØ'nūni 'Ты по милости Господа твоего не одержимый' (аят 2-ой).

Клянется Он также и явлениями мироздания: небом, землей, сменой дня и ночи, луной и солнцем, облаком, морем; священными местами: горой, расположенной в пустыне Синай, где пророк Муса проводил богослужения и где Аллах беседовал с ним, местом произрастания деревьев смоковницы и маслины, плоды которых благословенны, «посещаемым домом» Каабой, «безопасным городом» – высокочтимой Меккой, войдя в которую каждый чувствует себя в полной безопасности и т.д. Сошлемся в качестве примера также на 91-ую суру Корана «Солнце»: (араб. سورة الشمس 'sūratu 'ašØ'samØsi) [33:595]:

34) وَالشَّمْسِ وَضُحَاهَا wa'ašØ'samØsi wa duħahā 'Клянусь солнцем и его сиянием (аят 1-ый)

35) وَالْقَمَرِ إِذَا تَلَاهَا wa'alØ'qamari "idā ṭalØ'lāhā 'Клянусь месяцем, когда он за ним следует' (аят 2-ой)

36) وَالنَّهَارِ إِذَا جَلَّاهَا wa'anØna'hāri "idā ġalØ'lāhā 'Клянусь днем, когда он его обнаруживает' (аят 3-ий)

37) وَاللَّيْلِ إِذَا يَغْشَاهَا wa'alØ'layØli "idā ya'Øšāhā 'Клянусь ночью, когда она его покрывает' (аят 4-ый)

38) وَالسَّمَاءِ وَمَا بَنَاهَا wa'asØsa'mā'i 'wamā ba'nāhā 'Клянусь небом и тем, что его построило' (аят 5-ый)

39) وَمَا طَحَاهَا wa'alØ"arØdi 'wamā ṭaḥāhā 'Клянусь землей и тем, что ее распросто-
стерло' (аят 6-ой)

40) وَنَفْسٍ وَمَا سَوَّاهَا wa'nafØsinØ 'wamā sawØ'wāhā 'Клянусь всякой душой и тем, что ее устроило' (аят 7-ой)

41) فَأَلْهَمَهَا فُجُورَهَا وَتَقْوَاهَا fa'alØ'hamahā fuḡūrahā waṭaqa'wāhā 'И внушило ей распущен-
ность ее и богобоязненность' (аят 8-ой)

42) قَدْ أَفْلَحَ مَنْ زَكَّاهَا qadØ"afØlaḥa 'manØ za'kāhā 'Получил прибыль тот, кто ее очистил' (аят 9-ый)

43) وَقَدْ خَابَ مَنْ دَسَّاهَا waqadØ ḥabā 'manØ dasØ'sāhā 'Понес убыток тот, кто ее утаил' (аят 10-ый).

Отметим попутно то, что аяты со 2-ого по 7-ой включительно в переводе их, например, И.Ю. Крачковским начинаются у него с соединительного союза «و» wāwunØ «и» в то время как таковой на самом деле отсутствует. Объектам клятвы الْقَمَرُ 'alØqamarī 'месяц' (2-ой аят), اللَّيْلُ 'anØna'hāri 'день' (3-ий аят), اللَّيْلُ 'alØ'layØli 'ночь' (4-ый аят), السَّمَاءِ 'asØsa'mā'i 'небо' (5-ый аят), الْأَرْضِ 'alØ"arØdi 'земля' (6-ой аят), نَفْسٍ 'nafØsinØ 'всякая душа' предшествует **частица клятвы «و» wāwunØ**, которую мы сами препози-
тивным ей, в действительности абсентирующим союзом «и», при переводе не сопровождаем. То есть первый аят وَمَا سَوَّاهَا wa'ašØ'samØsi waḍuḥāhā мы переводим 'Клянусь солнцем и его сиянием, а не 'И клянусь солнцем и его сиянием', как у И.Ю. Крачковского и т.д. [8: 501]. Внимание же к этому обстоятельству привлекается нами ввиду не единичного случая неточной, на наш взгляд, интерпретации Игнатием Юлиановичем в переводе объектов клятвы и в других местах Корана.

Вспомним в связи с клятвами **не именем Аллаха** также 95-ую суру Корана «Смаковница» (араб. سُوْرَةُ التِّيْنِ 'sūratu 'atØ'tīni) [33:597]:

44) وَالزَّيْتُونَ wa'atØ'tīni wa'azØzayØ'tūna 'Клянусь смоковницей и оли-
вой!' (аят 1-ый)

Даваемый тем же И.Ю. Крачковским союз «و» wa «и» перед объектами клятвы طُورِ سَيْنِينَ ṭūri 'гора' (в нижеследующем аяте №2) وَاَلْبَلَدِ الْحَدَا 'alØbaladi (в аяте №3) у нас отсутствует:

45) وَطُورِ سَيْنِينَ waṭūri sī'nīna 'Клянусь го-
рой Синаем!' (аят 2-ой);

46) وَهَذَا الْبَلَدِ الْأَمِينِ wa'hādā 'alØ'baladi 'alØ'a'mīni 'Клянусь этим безопасным городом (Меккой)!' (аят 3-ий)

47) لَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنْسَانَ فِي أَحْسَنِ تَقْوِيمٍ laqadØ ḥa'laqØnā 'alØ'inØ'sāna 'fi "aḥØsani taqØ'wīmi 'Мы сотворили человека в прекраснейшем облике' (аят 4-ый).

Недозволено клясться не Аллахом на са-
мом деле и Пророку Мухаммаду, хотя он, по сведениям ряда русскоязычных арабских ис-
точников, для того, чтобы заставить своих слу-
шателей поверить себе, клянется страшными клятвами [18]. Клятвами, разумеется, иными, нежели именем Всевышнего. То, что при этом Посланец Аллаха передает именно Его клятвы, а не произносит клятвы свои, при этом не всегда уточняется.

Подобные клятвы мы квалифицируем как клятвы Самого Аллаха (КА) в отличие от клятв именем Аллаха (КИА), на которых сконцентри-
ровано внимание настоящего исследования. Недифференцированное рассмотрение первых и вторых арабским языкознанием в силу за-
прета для людей клясться не именем Аллаха, в нашем представлении, не вполне правомерно, подпитывая в некотором роде антиисламские настроения не верящих в Аллаха немусульман. Из-за незнания или забвения этого запрета и появляются, на наш взгляд, в некоторых име-
ющих практическую направленность арабских

языковедческих и неязыковедческих работах высказывания о том, что возможным объектом клятвы, наряду с Аллахом, является **жизнь** (араб. حياة ḥa'yātunØ и عمر 'amØrunØ) [34], нормам шариата не соответствующие. Как предложения с КА, так и предложения с КИА, впрочем, и с формальной, и с содержательной сторон арабским языкознанием в достаточной степени, как мы уже говорили, с нашей точки зрения, не изучены.

Сошлемся в подтверждение сказанного хотя бы на то, что в ряде работ, посвященных клятвам Корана, последние различаются как клятвы ясные и побочные, выделяемые (и те, и другие) на основании критериев формальных. Ясные клятвы должны строго соответствовать формуле клятвы, будучи теми, в которых «ясно будут указаны ее (клятвы – О.Г.) составляющие элементы, то есть в начале будет указана буква для клятвы, затем объект клятвы, а затем уже сама клятва» (араб. جواب القسم ḡa'wābu 'alØ'qasØmi 'реплика клятвы') [21]. Большинство коранических клятв считаются ясными. Их количество указывается как 81 клятва, представленная в 29 сурах Корана. Сама клятва при этом определяется как «любое важное обстоятельство, которая будет иметь потребность в усилении настояния, и ему будет принесена клятва» [Там же].

Единство мнений по вопросам элементов клятвы, начиная с количества ее частиц, среди арабских филологов отсутствует. К частицам клятвы в основном принято относить «و» 'wāwunØ, «ب» 'bā'unØ и «ت» 'tā'unØ, которые мы упоминали в начале статьи. В Коране вместе с тем, что мы отмечали также, представлена и частица клятвы «ل» la (см. пример №25), что является, по нашему мнению, основанием для выделения в АЛЯ не трех, но четырех частиц клятвы.

Клятвам ясным в Коране оппозиционны клятвы побочные с неполной представленнос-

тью обязательных составляющих ПК элементов. К последним относится буква клятвы «ل» 'lāmunØ, имплицитно, как утверждается, содержащаяся, например, в слове «لئن» 'la'inØ 'если'. См., например, 12-ый аят 59-ой суры Собрание (араб. سورة الحشر sūratu 'alØḥašØri) [33: 547]:

لئن أخرجوا لا يخرجون معهم ولئن قوتلوا لا ينصروهم ولئن نصروهم لئوئن الأذبار ثم لا ينصرون

'la'inØ 'uḥØriḡu 'lā yaḥØru'ḡūna 'ma'ahumØ 'wala'inØ 'qūtilu 'lā yanØṢu'rūnuhumØ 'wala'inØ na Ṣa'rūhumØ layuwa'lunØna 'alØ'dØ'bāra 'tumØma 'lā yanØṢu'rūna.

В переводе И.Ю. Крачковского этот аят представлен следующим образом. 'Если они будут изгнаны, то они не выйдут вместе с ними; если с ними будут сражаться, то они им не помогут; а если они и помогут, то обратят тыл, и не будет им помощи' [8: 452].

Нам, однако, более точным видится несколько иной вариант перевода: 'Если они будут изгнаны, то они не выйдут вместе с ними; если их лишат жизни, то победу им не даруют, а если и помогут, то они неизбежно обратятся в бегство, и помощи им затем не будет'.

Слово «قتل» 'qatala в арабском языке (в тексте قتل qutila – страдательный залог) передает не значение 'сражаться', но 'убивать', 'уничтожать', 'лишать жизни', 'казнить' [5:621], во-первых. Необходимым мы считаем и передачу энергетического наклонения в لئوئن layuwa'lunØna при помощи слова «неизбежно», во-вторых.

Утверждается, что в трех условных предложениях примера №45, начинающихся со слова «لئن» 'la'inØ 'если': 'Если они будут изгнаны', 'Если их лишат жизни' и 'Если и помогут' объект клятвы Аллах (то есть «Клянусь Аллахом») перед передающей условие частицей «لئن» 'inØna 'если' удален. Клятвы с таким удаленным ОК называют побочными клятвами. Приверженцы подобной классификации коранических клятв выделяют в Священной Книге 61 побочную клятву с, еще

раз уточним, так называемой подготавливающей буквой «ل» 'lāmūn' при удалении клятвы. Объектом этой клятвы, как было сказано, считается Всевышний Аллах – утверждение, с которым можно согласиться, если ориентироваться, например, на такие предложения, как в аяте 75-ом 9-ой суры «Покаяние» (араб. *سورة التوبة* sūratu 'atØ'tawØbati) [33:199]:

49) وَمِنْهُمْ مَّنْ عَاهَدَ اللّٰهَ لَئِنۡ آتٰنَا مِنۡ فَضْلِهِ لَنَصَّدَّقَنَّ وَلَنَكُوْنَنَّ مِنَ الصّٰلِحِيْنَ
wa'minØhumØ 'manØ "āhada 'alØ'lāha 'А среди них есть и такие, что заключили завет с Аллахом: «Если Он дарует нам от Своей щедрости, то мы, конечно, будем давать милостыню, и, конечно, мы будем праведными»'

В этом аяте, согласно прилагаемым комментариям и пояснениям, завет при выражении «Если Он дарует...» образовался при устранении клятвы «клянемся Аллахом» [21]. То, что буква «ل» 'lāmūn' заменяет клятву непременно Аллахом не подтверждается, однако, другими примерами. См, хотя бы 14-ую суру Ибрахим (араб. *سورة ابراهيم* sūratu 'ibØrāhīmi) аят 7-ой [33:256]:

50) وَإِذۡ تَأَذَّنَ رَبُّكُمْ لَئِنۡ شَكَرْتُمْ لَأَزِيدَنَّكُمْ
'wa'idØ ta"abØbana 'rabØbukumØ 'la'inØ ša'karØtumØ
la'uzi'dunØnakumØ 'wala'inØ ka'farØtumØ "inØna
'aḍābī laša'dīnunØ «И вот возвестил ваш Господь: «Если возблагодарите, Я непременно умножу вам [блага и милость]. А если будете неблагодарны, то наказание Мое поистине сурово».

Передавать значение 'Клянусь Аллахом' слово «لَئِن» 'la'inØ 'если' в примере №47 явно не может, так как Аллах, о чем, к сожалению, известно далеко не всем мусульманам, Собой не клянется – факт, свидетельствующий об Его особом положении по сравнению, например, с Богом христиан и иудеев, который в Ветхом Завете клянется самим собой [28] – ничего более величественнее, чем создатель Вселенной, согласно Библии, нет. См. «Мною клянусь, говорит Господь, ...» – Бытие 22:16; «...А если не

послушаете слов сих, то Мною клянусь, говорит Господь...» – Иеремия 22:5; «Бог, давая обетование Аврааму, как не мог никем высшим клясться, клялся Самим Собою...» – Евреям 6:13–16 [12].

Аллах же, как можно было заметить даже по приводившимся в настоящей работе примерам, клянется не собой, а письменной тростью, звездами, Луной, утренним сиянием, плодами оливкового дерева, инжира и т.д. – обстоятельство, ставшее ложным поводом для обвинений Его в многобожии со стороны неверящих в Него, причем устами Пророка Мухаммада, однозначно заявившего о том, что тот, кто клянется чем-либо и кем-либо, кроме Аллаха, – отступник от веры. Ислам, как известно, многобожия не признает. Можно лишь глубоко сожалеть о том, что весомого теологического опровержения этих спекулятивных лжеутверждений при всей их абсурдности и поверхностной несерьезности теоретики ислама не представляют. Сделать же это, на наш взгляд, становится все более и более необходимым с учетом того, что Аллах является «кафиром» (араб. *كافر* 'kāfirunØ 'безбожник', 'гяур') еще и согласно **Его собственным словам**. См., в частности 31-ый аят 9-ой суры «Покаяние» (араб. *سورة التوبة* sūratu 'atØ'tawØbati) [33:191]:

51) اتَّخَذُوا أَحْبَارَهُمْ وَرُهَيْبًا لَهُمْ أَرْبَابًا
'itØtaḥadū 'ahØbārahumØ
waruhØbātahumØ 'arØbābanØ minØ dūna 'alØlāhi
'Они взяли своих книжников и монахов за господ себе, помимо Аллаха».

Клянусь не самим собой, Он будто бы верит, следовательно, в то, что кто-то или что-то равны Ему по достоинству и величию, что они будто бы повелевают Вселенной так же, как и Он, и будто бы заслуживают того, чтобы к ним взывали помимо Аллаха. Ведь только обращение к более значимому, чем ты сам, объекту клятвы может завершить спор двух или более сторон. Встречающиеся же в малочисленных работах «объяснения» о том, что для придания значи-

мости наиболее серьезным проблемам Аллах клянется сотворенным, рассматриваться как солидный теоретический контраргумент против указанных выше обвинений Аллаха, разумеется, не могут.

Не клянется Аллах Собой и в других случаях, также интерпретируемых как примеры побочных клятв без подготавливающей буквы «ل» 'lāmunØ. См., например, аят 121-ый из 6-ой суры Корана «Скот» [араб. سورة الغنم: sūratu 'alØ'ġanami] [33: 143]:

52) وَأِنْ أَطَعْتُمُوهُمْ إِنَّكُمْ لَمُنشَرُكُونَ 'atØ'ata'muhumØ "inØnakumØ lamušØri'kūna 'А если вы употребите их в пищу, то вы тогда – на самом деле многобожники'

Глагол أَطَعْتُمُوهُمْ 'atØ'ata'muhumØ 'вы употребите их в пищу' мы переводим так, как он представлен в рассматриваемом аяте, а не как «вы их послушаете» [перевод И.Ю. Крачковского [8:146]. Речь на самом деле идет о запрете на употребление мяса животного, при заклинании которого не упомянули имя Аллаха, даже если резавший это животное, забывший упомянуть Его имя, был мусульманином. Тот, кто, несмотря на недозволенность этого действия, его все же совершил, является, согласно исламу, многобожником. Утверждается, что как сама частица клятвы «ل» 'la, так и ее объект – Всевышний Аллах – в тексте аята были устранены. Вначале, иными словами, «было так: «клянусь Аллахом, если вы их послушаете», а выражение «вы тогда – многобожники» является разъяснением клятвы «клянусь Аллахом» [21].

Согласиться с устранением клятвы именно Им (Аллахом), однако, нельзя, с нашей точки зрения, и в этом случае. Процитированным выше словам Всевышнего предшествуют другие Его же слова [Там же]:

53) وَلَا تَأْكُلُوا مِمَّا لَمْ يُذْكَرِ اسْمُ اللَّهِ عَلَيْهِ وَإِنَّهُ لَفِسْقٌ وَإِنَّ الشَّيَاطِينَ لَيُوحُونَ إِلَيْكُمْ لِيَجْذَلُوا بِهِمْ سَبِيلَ اللَّهِ

'walā 'ta'Økulū 'mimØmā lamØ'yudØkaru" isØmu 'alØ'lāhi 'a'layØhi wa" inØnahu la'fisØqunØ wa" inØna 'ašØšayāṭina liyuwaḥūna "ilā 'awØliya"ā'ihimØ liyuġadi'lūkumØ

'И не ешьте того, над чем не упомянуто имя Аллаха: это ведь нечестие! Истинно шайтаны внушают своим сторонникам, чтобы они препирались с вами... (аят 121-ый).

Приносить какую-либо клятву в этом случае, стало быть, мог только Аллах, а он Своим именем, как известно, не клянется.

В пользу отсутствия непереносимой связи между частицей клятвы «ل» lā и словом «الله» 'alØ'lāhu 'Аллах' в качестве ОК свидетельствуют и другие примеры уже из современного арабского языка:

54) لَعَمْرُكَ لَيَنْجَحَنَّ الْمُجْتَهِدُ la'amØruka layanØġaḥunØna 'alØmuġØ'tahidu 'Клянусь твоей жизнью, непременно добьется успеха старающийся!'

Так или иначе لَئِنْ 'la'inØ согласно последним толковым словарям арабского языка значение частицы клятвы не содержит, определяясь просто как «слово со значением **условия**, подразумевающего, что если вы что-то сделаете, то результатом будет соответственно то-то и то-то» [35]. Сама же версия образования لَئِنْ 'la'inØ 'если' на базе частицы клятвы «ل» la и слова ان 'inØ 'если' видится нам вполне вероятной, несмотря на то, что специальные этимологические исследования на эту тему нам не попадались.

Клятвенная семантика لَئِنْ 'la'inØ 'если' подтверждается будто бы и употреблением в предложениях с ним непосредственно в самой реплике клятвы так называемой подтверждающей частицы «ل» la 'поистине, безусловно'. См. примеры №45, №46 и №47. Ср. также с другими ПК, в которых объект клятвы никаких сомнений не вызывает:

55) لَيَنْفِقَ الْقَادِرُ فِي سَبِيلِ اللَّهِ وَاللَّهُ wa'alØ'lā'hi la'yanØfuqu 'alØ'qādiru 'fī sa'bīli 'alØ'lāhi 'Аллах свидетель, будет востребован сильный на пути Аллаха' (простое подтверждение),

56) والله لينفقن القادر في سبيل الله wa'alØ'lā'hi la'yanØfuqunØna 'alØ'qādiru 'fī sa'bīli 'alØ'lāhi 'Аллах свидетель, непременно будет востребован сильный на пути Аллаха' (оформленное энергетическим наклоном усиленное утверждение)

Для ряда случаев, однако, усиленное утверждение грамматикой арабского языка не допускается. Не могут стоять в энергетическом наклонении, например, глаголы прошедшего, настоящего, будущего отрицательного времени и т.д.

Мы не настаиваем на том, что частица «ل» 'la 'поистине, безусловно' является обязательным компонентом реплик клятвы в арабских ПК. См, например:

57) والله شاهد الزور آثم wa'alØ'lāhi šāhidu 'azØ'zūri 'ā'tamunØ 'Видит Аллах, лжесвидетель – грешник' (ср. с примером №21) и т.д.

В некоторых случаях (из последних примеров см. предложения №52, №53, №54), однако, она употребляется.

Заметим с другой стороны, то, что и предложения с условным наклонением могут обсуждаемую нами утвердительную частицу «ل» 'la 'поистине, безусловно' в реплике клятвы не содержать:

58) إِنَّ تُطِيعَ أَكْثَرَ مَنْ فِي الْأَرْضِ يُضِلُّوكَ عَنْ سَبِيلِ اللَّهِ إِنْ يَتَّبِعُونَ إِلَّا الظَّنَّ وَإِنْ هُمْ إِلَّا يَخْرُصُونَ

"inØ 'tuṭi'Ø "akØṭara 'manØ 'fī 'alØ"arØḍi yu ḍilØ'lūka "anØ sa'bīli 'alØ'lāhi "inØ yatØṭabi"ūna "ilØlā 'azØ'zanØna 'wa'inØ 'humØ 'ilØlā yaḥṭori'sūna 'Если ты послушаешься большинства тех, кто на земле, они сведут тебя с пути Аллаха. Они ведь только следуют предположениям и строят догадки. (6-ая сура «Скот» аят 116-ый) [33:142]

Или также

59) إذا شكرتم نعمتي عليكم فسوف أزيدكم من فضلي ونعمتي إذا شكرتم نعمتي عليكم فسوف أزيدكم من فضلي ونعمتي 'na'Ømati 'alayØkumØ fa'sawØfa 'u'zīdukumØ 'minØ 'faḍli wana"īmi 'Если вы будете благодарны Мне

за дарованное вам благополучие, то я приумножу его для вас из излишков того благополучия, что есть у Меня' [35].

Мы допускаем влияние частицы клятвы «ل» 'la на функционирование современной подтвердительной частицы «ل» 'la 'поистине, безусловно', возможно, когда-то прочитывавшейся как 'клянусь' при опущении объекта клятвы. См. употребление последней после частицы ان "inØna" в предложениях уже неклятвенной семантики, например, в 68-ой суре Корана «Письменная трость» [33:564]:

60) وَإِنَّ لَكَ لَأَجْرًا غَيْرَ مَمْنُونٍ wa'inØna 'laka la'ağØranØ 'ğayØra mamØ'nūninØ

Возможно, также (как «клянусь») ее имеет смысл переводить и сейчас, то есть: 'И, поистине, для тебя, клянусь, — награда неистощимая' (аят 3-ий)

Вполне может быть, что аналогичным образом имеет смысл поступать и в случаях типа:

61) وَإِنَّكَ لَعَلَىٰ خُلُقٍ عَظِيمٍ wa'inØnaka 'la "alā ḥulØqinØ 'azīminØ 'И, поистине, ты, клянусь, — великого нрава' (аят 4-ый)

Переводить, иными словами не «ان» "inØna + «ل» la как 'подлинно', 'истинно', но оставить это значение за «ان» "inØna, а «ل» la переводить как 'клянусь'. Не углубляясь специально в вопрос переводческой целесообразности/нецелесообразности подхода к частице «ل» 'la с позиций клятвенной семантики, впрочем, отметим лишь то, что выявление этимологической связи между ней и омонимичной частицей клятвы «ل» 'la на нынешнем этапе развития арабского литературного языка представляется нам не вполне актуальным.

Обсуждение же арабских побочных клятв нам хотелось бы подытожить высказыванием своего скромного мнения о терминологической необоснованности использования понятия побочный для квалификации ПК с имплицитно выраженным объектом клятвы. «Побочный» — это нечто, не связанное с главным, основным;

второстепенное, не относящееся прямо, непосредственно к чему-либо. Едва ли можно, как нам представляется, анализировать в указанном аспекте приводившиеся в настоящей статье «побочные» клятвы, тем более в качестве оппозиционных клятвам ясным. Более оправданной с учетом формальной выраженности ПК в арабском языке нам представляется их классификация как клятв с эксплицитно выраженными элементами их состава (ПКЭВЭ) и имплицитно выраженными элементами (ПКИВЭ), а не как клятв ясных и побочных.

Не вполне корректно, на наш взгляд, выводится арабскими учеными и понятие отрицательных ПК. Несмотря на то, что клятва в большинстве случаев определяется арабским языкознанием как подтвердительное высказывание, призванное развеять сомнения слушающего, семантика клятвенных предложений подвергается анализу лишь в рамках подтверждения (араб. تأكيد *tawṭīdun*) и отрицания (نفي *'nafī*) реплик клятвы. Подтверждающими (утвердительными) с указанной точки зрения будут ПК типа

62) وَاللّٰهُ الصّٰدِقُ مَطْلُوْبٌ wa'alØ'lāhi 'aṣṢoṢ idØqu matṭØ'lūbunØ 'Аллах свидетель, требуется правдивость'

Отрицательными – такие предложения, как:

63) تَاللّٰهِ لَا يَكْتَبُ لَكَ النّٰجِحَ ta'alØ'lāhi 'lā 'yukṢtabu 'laka 'anØna'ḡāḥu 'Видит Аллах, не предначертан тебе успех'.

Не вполне удачны, на наш взгляд, попытки охарактеризовать с точки зрения семантической информации по признаку лишь «отрицательный» и клятвы Корана при игнорировании признака «положительный». Введение понятия отрицательной коранической клятвы ориентировано, как нам кажется, на не вполне адекватный русский перевод отдельных аятов Корана, в которых частица отрицания «لا» 'lā 'не' представлена как омонимичная ей частица усиления «لا» la 'нет'. Отрицательной, согласно определению, считается «та клятва, которая будет при-

ведена при употреблении отрицательных признаков, например: «Нет, клянусь днем воскресения...». Большинство толкователей склонны к тому, что отрицающая буква «ла» в отрицательных клятвах является придаточной и данное выражение нужно воспринимать при предположении устранения «ла» [21].

Под «Нет, клянусь днем воскресения...» имеется в виду 75-ая сура Корана «Воскресение» (араб. سُورَةُ الْقِيَامَةِ *'sūratu 'alØqi'yāmati*) [33:577], нижепредставленный перевод некоторых аятов которой выполнен И.Ю. Крачковским.

64) لَا أَقْسِمُ بِيَوْمِ الْقِيَامَةِ 'lā "aqṢsimu bi'yawṢmi 'alØqi'yāmati 'Нет, клянусь днем воскресения!' (аят 1-ый)

Частица «لا» 'lā переводится Игнатием Юлиановичем как усилительная, а не отрицательная.

65) وَلَا أَقْسِمُ بِالنَّفْسِ اللّٰوَامَةِ 'walā "aqṢsimu bi'anØ'nafṢi 'alØlawṢ'wāmati 'И клянусь душой порицающей!' (аят 2-ой)

Частица «لا» 'lā 'не переводится вообще.

66) أَيْحَسَبُ الْإِنْسَانُ أَلَّنْ نَجْمَعُ عِظَامَهُ 'a'yahṢsabu 'alØ'inØ'sānu "alanØ 'naḡṢma'a 'i'Zāmahu 'Разве думает человек, что Мы никогда не соберем его костей?' [8:480].

Приблизительно таким же образом представлены те же самые аяты в переводе теолога Эльмира Кулиева:

67) لَا أَقْسِمُ بِيَوْمِ الْقِيَامَةِ 'lā "aqṢsimu bi'yawṢmi 'alØqi'yāmati 'Клянусь Днем воскресения!' (без перевода частицы «لا» 'lā).

68) وَلَا أَقْسِمُ بِالنَّفْسِ اللّٰوَامَةِ 'walā "aqṢsimu bi'anØ'nafṢi 'alØlawṢ'wāmati 'Клянусь душой попрекающей!' (без перевода частицы отрицания «لا» 'lā 'не' и препозитивного ей союза «и»).

69) أَيْحَسَبُ الْإِنْسَانُ أَلَّنْ نَجْمَعُ عِظَامَهُ 'a'yahṢsabu 'alØ'inØ'sānu "alanØ 'naḡṢma'a 'i'Zāmahu 'Неужели человек полагает, что Мы не соберем его костей?' [27].

В перевод процитированных выше аятов чуть позже (2012) частица «لا» 'lā вводится Эльмиром

(так же, как и Игнатием Юлиановичем) уже как усилительная:

70) لا أَقْسِمُ بِيَوْمِ الْقِيَامَةِ 'lā "aqØsimu bi'yawØmi 'alØqi'yāmati 'Нет, клянусь Днем воскресения!' (без перевода частицы «لا» 'lā) [22].

Аяты 2-ой и 3-ий остаются без изменений.

Ниже прилагаются те же самые аяты уже в нашем переводе:

71) لا أَقْسِمُ بِيَوْمِ الْقِيَامَةِ 'lā "aqØsimu bi'yawØmi 'alØqi'yāmati 'Я не клянусь Днем Воскресения!'

72) وَلَا أَقْسِمُ بِالنَّفْسِ اللَّوَّامَةِ 'walā "aqØsimu bi'anØ'nafØsi 'alØlawØ'wāmati 'И я не клянусь душою попрекающей'

Мы не видим никаких оснований для отождествления частицы отрицания «не» «لا» 'lā и усилительной частицы «нет» «لا» 'lā ввиду данного в 3-ем аяте разъяснения, почему Аллах не клянется ни Днем воскресения, ни попрекающей душой:

73) أَيَحْسَبُ الْإِنْسَانُ أَلَّنْ نَجْمَعُ عِظَامَهُ 'a'yahØsabu 'alØ'inØ'sānu "alanØ 'nağØma'a 'i'Zāmahu 'Разве человек думает, что Мы никогда не соберем его костей?'

Ответ на этот риторический вопрос предполагается «Нет, не думает». См. также далее:

74) بَلَىٰ قَادِرِينَ عَلَىٰ أَنْ تُسَوِّيَ بَنَانَهُ 'balā qādi'rīna "alā "anØ nu'sawØwiya ba'nā'ahu 'Да, способны Мы подобрать его пальцы'

75) بَلْ يُرِيدُ الْإِنْسَانُ لِيَفْجُرَ أَمَامَهُ 'balØ yu'rīdu 'alØ'inØ'sānu li'yafØğura 'a'māmahu 'Но желает человек распутничать перед собой' (аят 5-ый).

Ср. с переводом тех же аятов Э. Кулиевым:

'Конечно! Мы способны восстановить даже кончики его пальцев(4-ый аят); 'Но человек желает и впредь совершать грехи'(5-ый аят) [22]

Потому-то ни Днем воскресения, ни попрекающей душой Аллах не клянется – подобные клятвы, как можно сделать вывод с учетом сказанного, кажутся Ему просто бессмысленными, необходимость в них Он не видит. Так же, судя по всему, как и в случае, неупотребления Им клятвы местом заката звезд – клятвой великой, изложенной в Сокровенной Книге

– Благородном Коране, к которой прикасаются только очищенные, ибо она [эта книга] – исполнение Господа миров. См. аяты 74–79-ые 56-ой суры «Падающие» (араб. الواقعة سورة 'sūratu 'alØwā'qi'ati) [33:536]:

76) فَلَا أَقْسِمُ بِمَوَاقِعِ النُّجُومِ 'falā "aqØsimu bima'wāqi'i 'anØnu'ğūmi 'И я не клянусь местом заката звезд' (аят 74–75).

77) وَإِنَّهُ لَقَسَمٌ لَوْ تَعْلَمُونَ عَظِيمٌ wa'inØnahu la'qasØmunØ 'lawØ ta'Øla'mūna 'a'ZīmunØ 'А уж это – клятва, если бы вы знали, великая' (аят 76-ой).

То есть, несмотря на то, что это клятва великая.

78) إِنَّهُ لَقُرْآنٌ كَرِيمٌ inØnahu laqurØ"ānunØ ka'rīmunØ 'Поистине это ведь Коран Благородный' (аят 77-ой).

79) فِي كِتَابٍ مَّكْنُونٍ 'fi ki'tābinØ makØ'nūninØ 'В книге сокровенной' (аят 78-ой).

80) لَا يَمَسُّهُ إِلَّا الْمُطَهَّرُونَ lā yamasØsuhu 'ilØlā 'alØmuṭahØharūna 'Прикасаются к нему только очищенные' (аят 79-ый).

81) تَنْزِيلٌ مِّن رَّبِّ الْعَالَمِينَ tanØ'zilunØ'minØ 'rabØbi 'alØ'ā'lamīna 'Ниспослание от Господа миров' (аят 80-ый).

Нам представляется, что перевод некоторыми исследователями аята 74-ого, (например, И.Ю. Крачковским и другими) как «Но нет, клянусь местом заката звезд» связан с не вполне точным прочтением ими других содержащихся в суре аятов, также отвечающих на вопрос, почему Аллах не клянется местом заката звезд, например:

82) أَفَبِهَادِثٍ أَنْتُمْ مَّذْهَبُونَ 'afabihādā 'alØḥadīti 'anØtumØ mudØhinūna

Его принято переводить как: «Разве же и этим повествованием вы небрежите?», согласиться с чем, на наш взгляд, трудно.

Постпозитивная «ا» 'а 'ли', 'разве' частица «ف» fa со значением «затем», «потом» маркирует начало нового высказывания, смысл которого: 'Вы этим высказыванием небрежите» и далее:

83) وَتَجْعَلُونَ رِزْقَكُمْ أَتَّكُمُ تَكْذِبُونَ
watağǝ'a'lūna 'rizǝqakumǝ "anǝnakumǝ
takǝdi'būna 'И свою долю обращаете в то, что
объявляете его ложью' – основание, видимо,
достаточное, по мнению Аллаха, для того, чтобы
не клясться великой клятвой – местом заката
звезд.

Мы не приводим идущие в последующих ая-
тах Его рассуждения о том, что Он ближе к зна-
нию последнего часа, чем они, которые этого не
видят и т.д. – дополнительный аргумент для того,
чтобы к названной клятве не прибегать. Обратим
внимание лишь на то, что перевод и самого сло-
ва «**клятва**» (араб. «يَمِين» ya'mīnunǝ 'клятва')
дается в аятах 90 и 91 как «**правая рука**»:

84) وَأَمَّا إِنْ كَانَ مِنْ أَسْحَابِ الْيَمِينِ
wa'amǝmā "inǝ 'kānā 'minǝ 'ašǝḥābi 'alǝya'mīni
'А если он из владык правой руки' и

85) فَسَلَامٌ لَكَ مِنْ أَسْحَابِ الْيَمِينِ
fasa'lāmunǝ 'laka 'minǝ 'ašǝḥābi 'alǝya'mīni 'То
«мир тебе» от владык правой руки'

Отождествление приносящих клятву с «вла-
дыками правой руки» также, как мы это себе
представляем, затруднило понимание отказа
Аллаха от клятвы местом заката звезд, приво-
дя к переводу отрицательной частицы «لا» 'lā 'не'
в 16-ом аяте как усилительной частицы 'нет'.
Других причин сказанного, кроме изложенных
выше, мы не видим. Не вполне понятными и убе-
дительными поэтому нам представляются объ-
яснения типа того, что «большинство толковате-
лей склонны к тому, что отрицающая буква «ла»
в отрицательных клятвах является придаточной
и данное выражение нужно воспринимать при
предположении устранения «ла». К примеру,
в аяте «Но нет, клянусь местом заката звезд!»
следует понимать, как «Но клянусь местом за-
ката звезд, где «ла» придаточная буква для на-
стояния. Но суть в том, что «ла» в таких клятвах
не является придаточной и Бог ради величия
клятвы не приводит» [21].

Заметим, впрочем, что в ряде случаев нали-
чествующие в Коране отрицательные ПК пере-

водятся все же как отрицательные. См. 90-ую
суру «Город» (араб. سورة البلد 'sūratu 'alǝ'baladi)
[33:594]:

86) لَا أَقْسِمُ بِهَذَا الْبَلَدِ
'alǝ'baladi 'Не клянусь этим городом!' (аят 1-ый).

Не вполне правильно, однако, переводятся,
на наш взгляд, последующие аяты:

87) وَأَنْتَ حَلٌّ بِهَذَا الْبَلَدِ
bi'hāḍihi 'alǝ'baladi 'И ты живешь в этом городе'
(аят 2-ой).

Более правильным нам представляется пе-
ревод: «**Ведь** ты живешь в этом городе», что ав-
томатически подразумевает отсутствие необ-
ходности клясться Меккой (речь идет о ней) хотя
бы только из-за того, что в ней живет Пророк
Мухаммад.

88) وَالْوَالِدِ وَمَا وَكَّدَ
'alǝ'baladi 'И родителем, и тем, что он породил!' (аят 3-ий)
[8: 499].

Нами предлагается: 'А клянусь родителями и
их потомками', то есть теми, благодаря которым
сохраняется человеческий род и заселяется
земля. По поводу последних см. также коммен-
тарии и толкования к 90-ой суре «Аль-Балад
«Город» [26].

89) لَقَدْ خَلَقْنَا الْإِنْسَانَ فِي كَبَدٍ
ḥa'laqǝnā 'alǝ'inǝ'sāna 'fi 'kayǝdinǝ 'Мы создали
человека в заботе' (4-ый аят)

С переводом уже этого аята согласиться
можно, так как имеются в виду, судя по всему,
тяготы и трудности, сопровождающие человека
с момента его сотворения и до конца жизни.

Несмотря на отдельные исключения, впро-
чем, общая тенденция интерпретации и пере-
вода частицы «لا» 'lā как усилительной получила
распространение самое широкое. См. также 84-
ую суру «Раскалывание» (араб. سورة الانشقاق
'sūratu 'alǝ'inǝ'si'qāqi) [33:589]:

90) فَلَا أَقْسِمُ بِالشَّفَقِ
bi'ašǝ'safaqi 'И я не клянусь вечернею зарею'
(нащ перевод 16-ого аята)

И.Ю. Крачковским и другими переводится
как: «Но нет, клянусь зарею» [8:494].

91) وَاللَّيْلَ وَمَا وَسَقَ wa'alØ'layØli 'wamā 'wasaqa 'Клянусь ночью и тем, что она собирает' (17-ый аят в нашем переводе).

В переводе, предлагаемом И.Ю. Крачковским: «И ночью, и тем, что она собирает» [С.494] При этом частица клятвы «و» 'wāwunØ, без которой объект клятвы в качестве такового просто не состоится, переводится Игнатием Юлиановичем как сочинительный союз «и».

92) وَالْقَمَرَ إِذَا اتَّسَقَ wa'alØ'qamari 'idā 'itØ'tasaqa 'Клянусь луной, когда она полнеет' (так мы перевели 18-ый аят).

Союз «и», наличествующий в переводе данного аята И.Ю. Крачковским: «И ночью, и тем, что она собирает» в оригинальном арабском тексте мы не увидели.

Из сказанного, таким образом, вытекает то, что вечернею зарю Аллах **не** клянется, но клянется ночью и луною – утверждение, особых вопросов, на наш взгляд, не вызывающее. И наконец сама реплика клятвы.

93) لَتَرْكَبُنَّ طَبَقًا عَن طَبَقٍ latarØku'bunØna 'ṭabaqanØ "anØ 'ṭabaqinØ 'Вы неизбежно будете переходить из слоя в слой' (19-ый аят, наш перевод которой с переводом Игнатия Юлиановича совпадает почти полностью за исключением передачи нами энергетического наклонения глагола «переходить».

Отрицательными предложениями клятвы (ОПК), то есть последнюю (собственно клятву) отрицающими, подводя некоторый итог сказанному, мы считаем те, которые содержат маркер отрицания «لَا» lā 'не', отличаясь тем самым от соотносимых с ними **утвердительных предложений клятвы** (УПК). ОПК, впрочем, предметом нашего научного интереса не являются ввиду их непредставленности междометиями, презентации которых отечественной арабистикой мы посвятим свою следующую публикацию.

В заключение же настоящей работы скажем пока лишь то, что неизученность ИОКА

арабским языкознанием необходимость их всестороннего и комплексного освещения никоим образом не нивелирует. Необходимость эта определяется не только высокой представленностью интеръективных образований с компонентом Аллах в разговорной экспрессивной речи арабов, не только особой содержащейся в них (ИОККА) эмоциональной семой, но прежде всего особым положением арабского народа как носителя исламской культуры. Не случайно отдельные ИОККА были заимствованы из арабского языка исповедующими эту религию другими народами. «В устной речи, например, осетин, частотное употребление имеет междометие ужлжжй, ужлжжгьи, дигорское ужлжжхи. В.И. Абаев приводит в одной словарной статье ИЕ wjlljži! wjlljži! «клянусь богом», синонимом является хуыцауыстжн! [1:46]. Заимствовано из арабского (арабск. والله – О.Г.), употребительно повсюду у мусульманских народов. В русском языке соответствует ей богу! ей-ей! и т.п. [Там же]. См. также непервообразные междометия – устойчивые словосочетания и фразеологизмы в даргинском языке: **дила аллагь** «боже мой», **чевверхи дила аллагь** «прости господи», **чебарбука дила аллагь** «упаси боже», **дерцахъаба дила аллагь / арали датаба** «боже сохрани» [13] и т.д.. Для выражения непоколебимости, уверенности в достижении намеченной цели в аварском языке часто применяют также междометие Валлагь\ «клянусь Аллахом!», например' Валлагь, теларо дица гъев мунапикъ '«Клянусь Аллахом, не оставлю я этого безбожника!» [31].

К сожалению, главным фактором, побудившим лично нас заняться ИОККА в арабском литературном языке, явилось не столько все сказанное выше, сколько открытость и не изученность столь важной темы как арабистической лингвистической наукой, так и, к сожалению, в первую очередь, арабским языкознанием.

Примечания.

1) Юридическое заключение мусульманского законоведа в должности муфтия, имеющегося при всяком мусульманском суде.

2) О гендерных исследованиях см. Александрова Е.С. Гендерный анализ англоязычного политического текста и Калугина Е.Н. Теоретико-методологические основы гендерных исследований в лингвистике: состояние и перспективы.

3) Имеется в виду книга «О руководстве имама Али (А) в письмах (Ал-Мураджат)» Сейила Абдул-Хусейна Шарафоддина, которая неоднократно издавалась на арабском языке и переводилась на урду, английский и персидский языки.

4) Мусульманских преданий, описывающих какие-либо исторические или вымышленные периоды жизни Мухаммада.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 1–4. Л., 1958–1989. Т. IV. Л.: Наука, 1989. 325 с.
- 2) Аз-Зухайли В. Аль-фикх аль-ислами ва адиллятух. В 11 т. Т. 4. С. 2574, 2575.
- 3) Александрова Е.С. Гендерный анализ англоязычного политического текста// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 18–21.
- 4) Алексеев П.В. Мусульманский текст русской литературы как объект структурного анализа// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №6 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 21–24.
- 5) Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. русский словарь, 5-е изд., М.: Рус. яз., 1977, 950 с.
- 6) Дьяченко Г., свящ. Полный церковно-славянский словарь: со внесением в него важнейших древне-русских слов и выражений. М., Отчий дом, 2010.
- 7) Калугина Е.Н. Теоретико-методологические основы гендерных исследований в лингвистике: состояние и перспективы// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. №7 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 79–81.
- 8) Коран. Москва: Волокнор, 1990, 728с.
- 9) Красина Е.А. Семантика и прагматика русских перформативных высказываний: Дис. `д-ра филол. наук. М., 1999, 470 с.
- 10) Словарь церковно-славянского и русского языка. В 4 т., СПб., Императорская Академия Наук, 1847.
- 11) Хадис от Абу Хурайры; св. х. Муслима, Ахмада, ат-Тирмизи и др. См.: Ас-Сууты Дж. Аль-джами ас-сагыр. С. 524, хадис №8641, «сахих».

Электронные ресурсы на русском языке

- 12) Аллах-многобожник > Заглавная страница URL.: <http://ru.wikiislam.net/wiki/Аллах-многобожник> Дата обращения 10.10.2013
- 13) Багандова И.М. Структурно-семантический анализ междометий даргинского языка. Авт`кфн, 10.02.02, Махачкала, 2013 URL.: http://www.dgpu.ru/f/userfile/file/DISS_2013/arf_237.pdf Дата обращения 10.10.2013
- 14) Бгажноков Б.Х. Адыгская этика URL.: <http://fond-adygi.ru/dmdocuments/Бгажноков%20Б.%20Х.%20Адыгская%20этика.pdf> Дата обращения 10.10.2013
- 15) Галлямова Н.Ш. Речевой акт «обещание, клятва» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический функционально-прагматический аспекты URL.: <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/11/image/11-016.pdf> Дата обращения 10.10.2013
- 16) Достоверный хадис, рассказанный Ибн Маджа. См. «Сахих аль-Джамиа», 7124) URL.: <http://otvet.mail.ru/question/49770255> Дата обращения 10.10.2013 Дата обращения
- 17) Как приносили клятву в разные эпохи URL.: <http://ufact.ru/2013/03/klyatva-v-raznye-epohi/> Дата обращения 10.10.2013.

К ВОПРОСУ О ЖАНРАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНОГО ДИСКУРСА

Крапивкина Ольга Александровна
К.филол.н. доцент,
Иркутский государственный
технический университет

ON THE GENRES OF LEGISLATIVE AND EXECUTIVE DISCOURSE

O. Kravivkina

Annotation

In the article, the author attempts to build a taxonomy of legislative and executive discourse based on a genre criterion. The author argues that genres and discourses are interdependent categories. It allows the author to argue that the text of this or that genre is realized in discourse. The article examines genres of written discourse. The most prototypical genres are analyzed. The author concludes that the boundaries of legal discourse are rather fuzzy, its genres balance between two poles – institutional and personal.

Keywords: genre, discourse, law, expert community, subject.

Аннотация

В статье автором предпринимается попытка построить типологию законодательно-административного дискурса, опираясь на жанр как критерий классификации. Автор придерживается точки зрения о взаимообусловленности жанра и дискурса, что позволяет говорить о реализации текста, принадлежащего тому или иному жанру в рамках дискурса. В статье исследуется жанровое пространство письменного законодательно-административного дискурса, выделяются его наиболее представительные жанры. Автором делается вывод о размытости границ юридических дискурсивных практик, балансирующих между полюсами "институциональность – персональность", вопреки традиционному мнению об исключительной институциональности юридического дискурса.

Ключевые слова:

Жанр, дискурс, право, экспертное сообщество, субъект.

В научной литературе предлагают различные критерии дифференциации юридических текстов. Так, С. Шершевич по критерию прескриптивный / дескриптивный выделяет три типа: первично прескриптивные (законы, постановления, договоры), смешанные, прескриптивно-дескриптивные (иски, заявления) и дескриптивные (учебная литература и др.) [7]. П. Сандрини различает такие типы юридических текстов, как право-творческие (договоры, уставы), судебные (судебные решения, показания, исковые заявления, акты экспертиз и т.д.) и административные (ведомственные документы) [6].

Помимо вышеперечисленных критериев, форматом реализации отдельно взятого дискурса является жанр, который задает определенные параметры дискурса и конкретизирует его [3].

Диалектика жанра и дискурса нашла обоснование в работе Дж. Суэйлза, которому удалось объединить эти понятия [8]. По Суэйлзу, жанры представляют собой классы коммуникативных событий, идентификационным критерием которых является коммуникативная цель. Принадлежность к жанру определяется "семейным сходством". Тексты, относящиеся к одному жанру, варьируются по степени прототипичности [8: 46–54]. Таким образом, взаимообусловленность жанра и дискурса проявляется следующим образом: любой текст, принадлежащий тому или иному жанру, реализуется в рамках дискурса. Коммуникативная цель, являющаяся неотъемлемым

признаком дискурса, оказывает влияние на формирование жанра и его внутреннюю структуру. Кроме того, каждый жанр принадлежит тому или иному экспертному сообществу, реализуется, в терминах М. Фуко, в границах того или иного поля дискурсивных практик [5], которые определяют специфику жанровых образований, в том числе и на лингвистическом уровне, оказывая влияние на выбор языковых единиц и построение высказываний. При этом дискурсивный жанр рассматривается как категория социально-историческая и культурно-детерминированная.

В данной работе мы рассмотрим жанровые образования законодательно-административного дискурса, которые представляют исследовательский интерес с точки зрения вербализации субъекта в составляющих их высказываниях: закон, конституция и указ. Обратим внимание, что наша классификация жанров юридического дискурса служит цели выявления наиболее типичных способов представления субъекта в выделяемых жанровых образованиях, которые могут служить прототипами правовой коммуникации в законодательно-административной сфере.

ЗАКОН

Современный законодательный акт или закон представляет собой вербально выраженный набор правил или

норм поведения, регулирующих особого рода общественные отношения между индивидами и их объединениями.

Прагматические характеристики закона обусловлены стоящей перед ним иллюкативной целью – сформировать определенные модели правомерного поведения у неопределенного круга адресатов, то есть закон предполагает направление приспособления мира к словам (действий адресата к пропозициональному содержанию закона).

Правовое регулирование осуществляется посредством юридических норм, которые должны "очерчивать границы возможного и должного – по праву – поведения, и издаются и вводятся в действие именно для того, чтобы содержащиеся в них положения о должном и возможном становились при наличии определенных условий реальностью" [1: 33]. Реализация должного и возможного обусловлена, в первую очередь, спецификой правовой отрасли: так, если гражданско-правовые акты тяготеют к дозволениям [2], уголовно-правовые – к запретам и обя-зываниям [1]:

(1) *Every corporation, firm, person, agent, or employee, who knowingly violates any of the provisions of this section is guilty of a misdemeanor, and shall be fined not less than fifty dollars (California Penal Code).*

(2) Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков (Гражданский кодекс РФ).

Отсюда вытекает такая черта законодательных актов, как присутствие в них деонтической модальности, т.е. модальности, которая, как отмечает А.П. Бабушкин, "связана с долгом, с требованиями, предъявляемыми к участникам той или иной ситуации" [2: 15–16]. В целях ее реализации субъект использует такие средства, как модальные глаголы *must, to be to, shall*, должен, может, а также глаголы со значениями обязанности, предписания, требования, обязательности, возможности совершения действия:

The requirements of this section shall be taken to have been satisfied in relation to the proposals (Legislative and Regulatory Act).

Граждане, подлежащие призыву на военную службу, обязаны получать повестки военного комиссариата под расписку (Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе").

Закону свойственен неиндивидуальный характер, безличный стиль изложения, отсутствие любых черт персонализации: субъект устраняется, оставляя дискурс во власти ЗАКОНА (Закон регулирует, закон устанавливает и т.п.). Институциональный неличностный характер субъекта требует использования формализованного языка и следования принятым в сообществе законодателей текстовым нормам и образцам. Отсюда стереотипность и унифицированность форм выражения воли законодателя.

Среди функций закона в поле социального взаимодействия выделим прескриптивную, информационно-

ориентирующую и прохибитивную. Прохибитивная функция может иметь как самостоятельную реализацию, так и являться логическим следствием прескриптивной функции в случае, когда, разрешая и предписывая совершение одних действий и поступков, закон содержит запрет на совершение других:

Besides the personal rights mentioned in the Government Code, every person has the right of protection from bodily restraint or harm, from personal insult, from defamation (Civil Code of California).

Устанавливая право одного индивида на защиту от ограничения свободы движений, телесных повреждений, личных оскорблений, клеветы, закон тем самым запрещает совершение подобных действий другими индивидами.

Информационно-ориентирующая функция вытекает из понимания закона как источника ориентации индивидов и их объединений в конкретном обществе, оказания определенного влияния на сознание и поведение адресата:

(1) Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (Гражданский кодекс РФ).

(2) *Transfer is an act of the parties, or of the law, by which the title to property is conveyed from one living person to another (Civil Code of California).*

В (1) закон информирует адресата о порядке защиты нарушенных прав. В (2) имеет место норма-дефиниция, которая информирует об особенностях понятия трансфера, облегчая тем самым применение других норм, содержащих данное понятие.

КОНСТИТУЦИЯ

Другим институциональным жанром в пространстве законодательного дискурса является конституция – основной закон государства, содержащий руководящие принципы, в соответствии с которыми осуществляется управление государством, выражающий волю и интересы его народа. Следуя определению, одним из магистральных свойств конституции является народность, предполагающая, что в качестве ее субъекта выступает весь народ государства, от лица которого декларируются основные положения. На практике же конституции разрабатываются отдельными политиками и принимаются парламентариями, воля которых не всегда отражает истинные интересы народа, а чаще всего совпадает с интересами какой-либо одной немногочисленной социальной или финансовой группы.

В отличие от закона – документа юридического характера – конституция имеет смешанную природу. Это и правовой акт с характерными для нее функциями в юридической сфере, и политический документ, имеющий определенное социально-политическое содержание, ока-

зывающее прямое или опосредованное влияние на всю политическую систему страны, и идеологический текст, поскольку она производна от идеологии и ценностей общества.

Помимо отмеченных выше функций закона, применительно к конституции можно выделить еще две – декларативную и интегративную. Первая заключается в провозглашении принципов и основополагающих ценностей, лежащих в основе общественного и государственного развития, взаимоотношений государства и личности. Декларативные положения конституции структурно располагаются в преамбуле, которая в концентрированной форме фиксирует цели, задачи, принципы и функции государства. В преамбуле подчеркивается историческая преемственность государственности, ответственность перед народом, перед Богом, нравственные основы конституции, указываются условия, обстоятельства, мотивы и другие исходные установки, послужившие поводом для ее принятия:

We, the people of Eire, humbly acknowledging all our obligations to our Divine Lord, Jesus Christ, Who sustained our fathers through centuries of trial, gratefully remembering their heroic and unremitting struggle to regain the rightful independence of our Nation, and seeking to promote the common good, with due observance of Prudence, Justice and Charity, so that the dignity and freedom of the individual may be assured, true social order attained, the unity of our country restored, and concord established with other nations, do hereby adopt, enact, and give to ourselves this Constitution (Constitution of Ireland).

Из вышеприведенного примера можно вывести еще одну функцию конституции – интегративную, суть которой состоит в утверждении единства нации, народа, государственной власти (*the unity of our country restored*).

Вопреки распространенному убеждению в нейтральности стиля законодательного дискурса, отметим, что реализация указанных выше функций предполагает включение экспрессивно-эмоциональных элементов. Примером тому может служить приведенный выше фрагмент преамбулы, носящий литературно-художественную окраску и не отличающийся нормативностью.

Указ. Среди жанров административного дискурса на-

иболее ярким образом является персонализированный указ (*executive order*) – правовой акт, издаваемый от имени главы государства:

By the authority vested in me as President by the Constitution and the laws it is hereby ordered as follows (Executive Order of the US President № 13233).

По сложившейся традиции, если закон – это фундаментальная основа правовой системы, он от Бога, от разума, от воли народа, указ – конкретная задача, подлежащая исполнению в рамках закона с учетом накопленного опыта взаимодействия с ним. Функционально указы несут ту же нагрузку, что и законы, то есть выполняют прескриптивную, информативную и прохибитивную функции.

Как показывает история, субъекты "указного" дискурса – монархи или президенты – стремились и стремятся к созданию никому не подотчетных и не подконтрольных актов. Используя "указное право" в качестве "права силы", они пытались и пытаются юридически обосновать процессы, непопулярные в обществе. Стремясь к тому, чтобы указы не были связаны никакими ограничениями, оправдываясь, по словам Е.А. Лукьяновой, чем угодно, как, например, приоритетом государственного блага при Екатерине II или политической и правовой целесообразностью при Б.Н. Ельцине [4], субъект "указного" дискурса пытается проявить себя как суверенная, авторитарная личность. Автономность субъекта, которая на языковом уровне реализуется с помощью я-парадигмы, позволяет отнести данный жанр к персонализированному юридическому дискурсу, протекающему в ситуации институционального общения с участием субъекта, облеченного институциональной властью.

Итак, помимо чисто институциональных (закон, конституция), законодательно-административный дискурс включает персонализированный жанр с присущей ему диалектикой институционального и персонального (указ). Данный симбиоз позволяет сделать вывод о переплетении в правовом пространстве дискурсов двух типов – дискурса Я-субъекта, который, независимо от своей функции, позиционирует себя как личность, и дискурса институционального субъекта, который конструируется, исходя из общепринятых в правовом сообществе способов восприятия и интерпретирования правовых феноменов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного анализа / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – 756 с.
2. Бабушкин, А. П. "Возможные миры" в семантическом пространстве языка / А.П. Бабушкин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. – 86 с.
3. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.
4. Лукьянова, Е. А. Указное право как российский политический феномен / Е. А. Лукьянова // Журнал российского права. – 2001. – № 10. – С. 3–13.
5. Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – Киев: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
6. Sandrini, P. Translation zwischen Kultur und Kommunikation: Der Sonderfall Recht / P. Sandrini // Übersetzen von Rechtstexten. – Tübingen: Narr, 1999. – P. 9–43.
7. Sarcevic, S. New Approach to Legal Translation / S. Sarcevic. – Den Haag: Kluwer Law International, 1997. – 308 p.
8. Swales, J. Genre Analysis: English in Academic and Research Settings / J. Swales. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 272 p.

МЕТОД ДЕСКРИПТОРОВ - КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ В ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ И ПОБУДИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

THE DESCRIPTOR METHOD - AS A MEANS OF EXPRESSING EMOTIONS IN THE INTERROGATIVE AND IMPERATIVE SENTENCES

Yu. Sevidova

Annotation

In this article is shown the method of emotions expression by using the descriptors in the interrogative and imperative sentences. Actuality of the article is determined by the need for further study of exclamatory sentences, the general laws of their functioning as a special structure.

Keywords: sentence, descriptor, expression, emotionality, research.

Севидова Юлия Николаевна

Белгородский Государственный Национально Исследовательский Университет "Белгородский Государственный Университет"

Аннотация

В данной статье раскрывается особенность выражения с помощью метода дескрипторов эмоциональности в вопросительных и побудительных предложениях. Актуальность темы определяется необходимостью дальнейшего изучения восклицательных предложений, общих закономерностей их функционирования как особых конструкций.

Ключевые слова:

Предложение, дескриптор, выражение, эмоциональность, исследование.

Неотъемлемой частью жизни человека являются эмоции. Однако, эмоции ассоциируются с устным восприятием, и отображение эмоциональности в письменной речи сперва кажется трудноосуществимым. Что мы знаем об эмоциях? Эмоции – это средство оценки. Их особенностью является тот факт, что зачастую они не наблюдаемы, очень сложно уловимы, носят расплывчатый характер, а это в свою очередь создается трудности при их изучении. Они не всегда наблюдаемы, трудноуловимы, "непредметны", часто носят расплывчатый, нечеткий характер, что создает сложности в их изучении. Но несмотря на это, существуют специальные средства, которые, можно назвать своего рода "маячками" эмоций.

В языке существует специальная система средств для выражения эмоциональной стороны мышления на разных языковых уровнях.

На фонетическом уровне средствами передачи эмоционального состояния говорящего являются особая интонация, замедление или убыстрение темпа речи, ударение, различные виды пауз, высота тона и другие просодические элементы.

На лексическом уровне эмоциональную нагрузку несут особые лексические средства. В современных лингвистических исследованиях выдвигается тезис о том, что "слово может иметь эмоциональный компонент значения

и что почти любое слово может приобретать большую или меньшую степень эмоциональности" [1, с. 24].

Но как отобразить эмоции на письме? Для этого нужны специальные лексические средства. В этом очень важную роль играет метод дескрипторов.

Среди дескрипторов, в зависимости от характера средств выражения эмоций, различаются лексические, грамматические и фонетико-графические дескрипторы. К лексическим дескрипторам относятся: слова, вызывающие эмоции; слова и выражения, содержащие эмоциональный компонент в своей семантической структуре (бранные и ласкательные слова, оценочные слова и др.); слова и выражения, семантическая структура которых полностью эмоциональна (междометия, эмоциональные частицы). Лексические дескрипторы могут принадлежать как к классу дескрипторов общего типа, так и к классу дескрипторов-спецификаторов.

Благодаря именно этому методу предоставляется возможность показать восклицательность в вопросительном и побудительном предложениях [5, с. 125]. Коммуникативное задание вопросительного предложения состоит в запросе информации у получателя сообщения. Для вопросительных предложений обязательным условием их существования как коммуникативного типа является наличие вопросительной семы.

Вопросительные предложения, как правило, характеризуются: вопросительной интонацией, в большинстве случаев измененным порядком слов, наличием вопросительных наречий и местоимений [7, с. 20]. Характер эмоций, выраженных в таких предложениях, распознается в письменной речи по контексту, а нередко определяется самим автором в авторской речи. Наблюдения над языковым материалом позволяют дать обобщающую характеристику тех эмоциональных состояний, которые передаются эмоциональными альтернативными и местоименными вопросами [2, с. 22]. В большинстве случаев это отрицательные эмоции: досада, отчаяние, возмущение, негодование, сарказм.

Например:

All my life, Bob cries. Oh. Why, why I do anything?
[10, с. 6].

Местоименное вопросительно предложение выражает эмоции озабоченности, беспокойства, отчаяния по поводу происходящего в жизни. Повтор вопросительного слова (why) и междометия (oh) усиливают эмоциональность данного предложения.

Важным фактором грамматической дескрипции эмоциональной разговорной речи является повтор вопросительной реплики собеседника, или переспрос. Конструкция эмоционального переспроса обычно выражает удивление, недоверие, сомнение.

Например:

*Napoleon. ... Where are the letters and despatches?
The Lieutenant. ... I don't know.
Napoleon (unable to believe his ears). You don't know!*
[10, с. 11].

В сцене представлен диалог Наполеона со своим подчиненным, речь идет об исчезнувших документах императора.

В отличие от вопросительного предложения, коммуникативным заданием побудительного предложения является стимулирование адресата к выполнению или невыполнению какого-либо действия. Ремой побудительного предложения выступает действие, к которому побуждается слушающий человек. Если рема вопросительного предложения является открытой, то рема побудительного предложения закрыта, т.е. заполнена информацией о действии, требуемом говорящим от слушающего. На центре побуждения отражаются различные смыслы приказания, запрета, совета, просьбы, пожелания.

Побудительное предложение в силу своей коммуникативной установки – побуждения к действию – наиболее эмоциональный коммуникативный тип предложения [4, с. 158]. Побудительные восклицательные предложения вы-

ражают особую, более высокую степень эмоциональности.

Глагол do, стоящий перед глаголом в повелительном наклонении усиливает выражение приказа, придавая более сильную окраску высказыванию. Выражение побуждения как бы дублируется, так как передается двумя глаголами: эмфатическим глаголом do и основным глаголом [8, с. 200]. Глагол do выступает как средство эмоциональности и экспрессивности, а предложение получает яркую стилистическую окраску.

Например:

Mark, you DO take Bridget's telephone number before you go, then you can get in touch when you're in London [12, с. 7].

Грамматические эмоциональные дескрипторы также относятся к дескрипторам общего типа [6, с. 98]. В нижеприведенном примере этими чувствами охвачен герой пьесы М.Кроули при виде крови на лице одного из участников потасовки:

Berbard. Somebody get some ice! And a cloth! [9, с. 10].

Графические эмоциональные дескрипторы в побудительных предложениях представлены также прописным шрифтом; курсивом – для выражения эмоционального напряжения ситуации общения.

Например:

*They'll shave your liver. Squeeze the jelly from your eyes! Actually, it's quite good on toast.
- Back! Back, beast! Back! I warn ya!* [13, с. 1].

многоточием, тире – для обозначения эмоционально-насыщенных пауз:

*Oh, oh, he's just - - He's just a little nervous. He's really quite a chatterbox. Talk, you boneheaded dolt - -
-That's it. I've heard enough. Guards! [13, с. 3].
"The first rule in Project Mayhem is you don't talk ... "
I cut him off. I say, yeah. Yeah, yeah, yeah, yeah, yeah*
[10, с. 99].

Итак, в английском языке побудительно-вопросительные и побудительно-повествовательные предложения, как и другие предложения, выражают эмоции говорящего с помощью эмоциональных дескрипторов [3, с. 14]. Эмоциональные дескрипторы включают в себя как фонетические, графические так и лексические и грамматические дескрипторы.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что самым простым средством оценочного воздействия в вопросительных и побудительных предложениях в английском языке является дескриптор. Стоит еще раз отметить, что основными дескрипторами в письменной речи можно назвать: восклицательный знак, курсив, прописной шрифт, многоточие.

Именно благодаря методу дескрипторов становится возможным отображение эмоций в вопросительных и побудительных предложениях в английском языке.

Основной же грамматический дескриптор, служащий для отображения эмоций в письменной речи, является повтор глагола в повелительном наклонении, использование глагола do, а так же повторы.

Из лексических эмоциональных дескрипторов следует назвать междометия, оценочные и бранные слова и выражения, авторское описание состояния и речи персонажа. Фонетико-графическими эмоциональными дес-

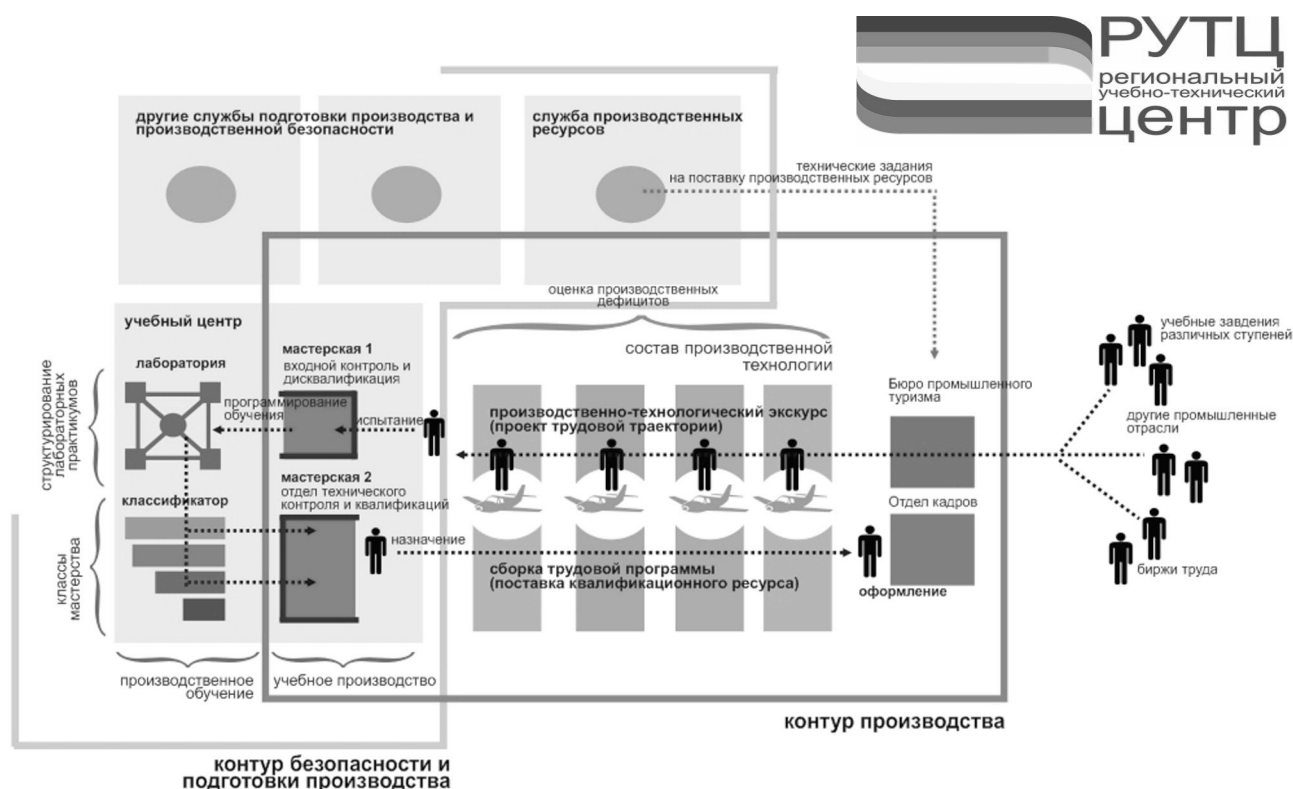
крипторами служат восклицательный знак, многоточие, тире, дефис, шрифтовое выделение, множественное пунктуационное маркирование. Наивысшей степенью эмоциональности характеризуются побудительные предложения, включающие несколько эмоциональных дескрипторов.

Следовательно можно сделать вывод о том, что метод дескрипторов является уникальным и наиболее простым способом для отображения эмоций в письменной речи, а так же для раскрытия семантики эмоциональных вопросительных и побудительных предложений в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаханова С. Н. Побудительные предложения в современном английском языке: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Томск, 1983. 25 с.
2. Блох М. Я. Проблемы парадигматического синтаксиса (на материале английского языка): автореф. дисс.... докт. филол. наук. Москва, 1976. 46 с.
3. Блох М. Я. Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения. // Иностранные языки в школе. 1976. 23 с.
4. Васильев И. А. Эмоции и мышление. М.: Изд-во МГУ, 1980. 192 с.
5. Витт Н. В. Об эмоциях и их выражении. Москва, 1964. 154 с.
6. Русский семантический словарь. // Наука. Москва, 2006. 566 с.
7. Намталишвили И. И. О некоторых эмоциональных конструкциях современного английского языка: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Томск, 1972. 28 с.
8. Серкова Н. И. Сверхфразовое единство как семантико-синтаксическая проблема. Хабаровск, 1969. 213 с.
9. Bennet A. The Heroism of Thomas Chadwick. Moscow, 2001. 11 S.
10. Charles Michael "Chuck" Palahniuk. Fight Club. // "AST", M., 2002. 161 S.
11. Christie A. The Mystery of King's Abbot. Moscow, 2004. 230 S.
12. Helen Fielding. Bridget Jones's Diary. London, 1998. 165 S.
13. William Steig. The One and Only Shrek!. // Macmillan. 2010. 26 S.

© Ю.Н. Севидова, (Sevidova_y@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВ РОСТА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ ЛЕГКОСПЛАВНЫХ БУРИЛЬНЫХ ТРУБ В РОССИИ

RATING COMPETITIVE POSITION
AND PROSPECTS FOR GROWTH OF
COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES
IN THE RUSSIAN MARKET ALLOY DRILL
PIPES IN RUSSIA

E. Gracheva

Ph.D., senior lecturer MEiMO, Samara Institute (branch) of RG,
Samara

rosirgteu@yandex.ru

Грacheва Евгения Сергеевна

*К.э.н., ст.преподаватель
кафедры МЭиМ, Самарский институт
(филиал) РЭУ, Самара*

Материалы международной научно-практической конференции
"ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"
г. Москва, 21 мая 2013 года

Необходимость изучения конкурентоспособности связана с объективной потребностью в повышении конкурентоспособности экономических субъектов на всех уровнях, начиная с конкурентоспособности отечественной продукции и заканчивая конкурентоспособностью экономики страны в целом. Конкурентоспособность предприятий–производителей легкосплавных бурильных труб (ЛБТ) определяется двумя параметрами: эффективностью финансово–хозяйственной деятельности и конкурентной позицией на рынке. В свою очередь, конкурентная позиция предприятий зависит от качества самих бурильных труб. К бурильным трубам традиционно предъявляются особые требования по целому ряду параметров, что, в свою очередь, вынуждает производителей, желающих занимать выгодные позиции на рынке, крайне ответственно подходить к процессу изготовления продукции.[1,2,3,4,5,6]

Основные производители ЛБТ в России представлены следующими предприятиями: ООО "Бурильные трубы" – дочернее предприятие ОАО "Каменск–Уральский металлургический завод" с 2007 г., ЗАО "Алкоа СМЗ", ЗАО "Акватик", Кемеровский завод геологоразведочного оборудования (ОАО КзГРО), ОАО "Серовский механический завод", НПО "Самарские горизонты", ОАО "Завод бурового оборудования".

Результаты сравнительного анализа конкурентных позиций предприятий–производителей ЛБТ представлены в **таблице 1**. Как видно из данных таблицы, для ООО "Бурильные трубы", ЗАО "Акватик" и ОАО "Завод бурового оборудования" производство бурильных труб является

главным направлением деятельности. От 30 до 50 % продукции этих производителей реализуется на зарубежных рынках сбыта. На российском рынке ЛБТ распределение рыночных долей производителей этого вида бурильных труб выглядит следующим образом: 66 % рынка занимает ООО "Бурильные трубы", по 13 % рынка приходится на ЗАО "Алкоа СМЗ" и ЗАО "Акватик", 5 % рынка принадлежит ОАО "Серовский механический завод", остальную часть рынка ЛБТ занимают ОАО "Завод бурового оборудования" и другие производители.

Все рассмотренные предприятия имеют выход на внешние рынки сбыта, развитую систему сервиса и послепродажного обслуживания клиентов. Результат участия предприятий в конкурентной борьбе во многом связан с различной эффективностью внутрипроизводственной деятельности, различными технико–эксплуатационными характеристиками продукции. Конкурентная позиция определяется и местом производителей в вертикальной интеграции с другими предприятиями. [7,8,9,10,11,12. 13,14]

В связи с неопределенностью экономической ситуации в ряде стран ЕС, напряженности на мировых сырьевых рынках, увеличением конкуренции между производителями бурового оборудования, растущим уровнем добычи нефтегазовых ресурсов в России существует большая вероятность изменения конкурентных позиций рассмотренных предприятий–производителей ЛБТ на российском рынке. Это может произойти вследствие переориентации части сбыта алюминиевых бурильных труб на

Таблица 1.

Сравнительный анализ производственно-хозяйственной деятельности за 2012 г. производителей легкосплавных бурильных труб в России

Показатели/ характеристика деятельности	ООО "Бурильные трубы"	ЗАО "Алкоа СМЗ"	ЗАО "Акватик"	ОАО "Серовский механический завод"	ОАО "Завод бурового оборудования"
1	2	3	4	5	6
1. Основной вид деятельности	Производство алю- миниевых труб и комплектующих	Производство алю- миниевых сплавов и полуфабрикатов	Производство ЛБТ	Производство обо- рудования для неф- тяной и горнорудной отраслей	Производство гео- логоразведочного и бурового оборудова- ния
2. Объем выпуска ЛБТ, т.	11.730	1.615	1.600	1.500	150
3. Доля российского рынка, %	65,73	13	12,9	5,19	1,04
4. Ключевые факторы успеха	Дочернее предпри- ятие ОАО "Каменск- Уральский метал- лургический завод", высокий уровень эффективности ФХД	Входит в состав аме- риканской ТНК Ал- коа	Входит в состав аме- риканской компании Weatherford, имеет ряд инновационных преимуществ по сравнению с конку- рентами	Входит в состав ГК "Ростехнологии", по- лучает государ- ственную поддержку	Выгодные коммер- ческие условия ре- ализации продукции, высокий уровень финансовой устой- чивости
5. Выход на внешний рынок	+	+	+	+	+
6. Объем выручки, тыс. р.	499.520	16.825.484	н.д.	619.424	205.332
7. Наличие сервиса и послепродажного обслуживания	+	+	+	+	+

внутренний рынок. В результате ООО "Бурильные трубы", ЗАО "Акватик" и ОАО "Завод бурового оборудования" мо-

гут увеличить свои доли на отечественном рынке легко-
сплавных бурильных труб.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирнова Т.В. Экономическая сущность материальных и организационных факторов производства в ресурсообеспеченности предприятия // Вестник ОГУ. – № 3, 2007 – С. 82–86
2. Жирнова Т.В. Системный подход к исследованию мониторинга производственно-экономической деятельности промышленного предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 11, 2011
3. Чебыкина М.В. Методические подходы в оценке эффективности использования маркетинговых факторов конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия // Вестник ОГУ. – №12, 2004. – С.101–106
4. Чебыкина М.В. Формирование маркетинга партнерских отношений как базовая стратегия повышения стоимости предприятий // Вестник ОГУ. – №8, 2005. – С. 120–125
5. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Сбалансированность ресурсных факторов производства в формировании капитала предприятия // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5. С. 458–461
6. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Система критериев и принципов эффективного использования ресурсного потенциала предприятия с учетом его капитализации // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т. 6. № 4.3. С. 399–405
7. Шаталова Т.Н. Айвазян С.В. Теоретические аспекты управления ресурсным потенциалом региона // Вестник Самарского муниципального института управления. – №4, 2011. – С 40–48
8. Шаталова Т.Н. Диалектико-дуалистический подход к определению экономической категории "Конкурентоспособность промышленного предприятия" // Фундаментальные исследования. – №11, 2012. – Режим доступа: <http://search.rae.ru/>
9. Шаталова Т.Н. Еникеева А.Г. Экономическая сущность производственного потенциала // Вестник ОГУ. – № 8, 2007. – С. 85–91
10. Шаталова Т.Н. Жирнова Т.В. Проблемы стоимостного измерения материальных факторов производства на предприятиях // Вестник ОГУ. № 10, 2006 – С.276–281
11. Шаталова Т.Н. Серова А.С. Природно-ресурсный потенциал в экономической системе региона // Вестник ОГУ. – № 8, 2008. – С. 118–122.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА ИНВЕСТИЦИЙ

THEORETICAL ASPECTS OF ACCOUNTING FOR INVESTMENTS

I. Dobromyslova

Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade
and Economics, Samara

rosirgteu@yandex.ru

Добромыслова Ирина Александровна
Самарский институт
(филиал) РЭУ, Самара

Материалы международной научно-практической конференции
"ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"
г. Москва, 21 мая 2013 года

Понятие "инвестиции" (от лат. *investio* – одеваю) означает вложения капитала в отрасли экономики внутри страны и за границей. Одна часть инвестиций – это ресурсы, которые направляются на расширение производства (вложения в здания, машины и сооружения). Другая часть инвестиций – это потребительские блага, которые не используются в текущем периоде, а откладываются в запас (инвестиции на увеличение запасов).

С позиции бухгалтерского учета (финансового и еще, более важного, управленческого), рассмотрим классификацию инвестиций, способствующую повышению оперативности и достоверности отражения информации об инвестициях для высшего эшелона менеджмента с целью принятия ими качественных управленческих решений.

Итак, обратимся непосредственно к классификации инвестиций. Традиционно в экономической литературе инвестиции классифицируют по: формам воспроизводства в реальный сектор экономики; по объектам инвестирования; по конечному результату; по формам собственности; по источникам финансирования; по продолжительности инвестирования; по составу участников инвестиционного процесса, их вкладу в разработку и реализацию. Мы предлагаем дополнить эту классификацию и отразить в ней признаки: по объему инвестирования; по группам инвесторов; по группам активов. В классификации инвестирования по формам собственности необходимо выделить такую категорию как иностранные инвестиции [1,2,3,4,5,6,7,8]

Повышение эффективности российской экономики неразрывно связано с вложением капитала в преумножении, или с инвестированием. В условиях рыночной экономики возможностей для инвестирования довольно много. Все предприятия в той или иной степени связаны с

инвестиционной деятельностью. Однако принятие решения по инвестированию осложняется различными факторами, такими как: вид инвестиций, ограниченность финансовых ресурсов, стоимость инвестиционного проекта, риск и др.

Формы инвестиций и инвестиционных товаров могут быть классифицированы по разным критериям. Обобщающим признаком этой классификации является выделение основных объектов инвестирования. Классификация по основным объектам инвестирования отражена на рисунке 1.

Рассмотрим подробнее классификацию инвестиций по объектам инвестирования. Реальные инвестиции предполагают вложения в создание новых предприятий, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение действующих предприятий. Предприятие-инвестор, вкладывая средства, увеличивает свой производственный капитал – основные производственные фонды и необходимые для их функционирования оборотные средства.

Инвестиции в нематериальные активы – это вложение в изобретения, патенты, ноу-хау, программные продукты и иные результаты интеллектуальной деятельности. Они в основном осуществляются в двух основных формах: приобретения готовой научно-технической продукции, патентов на научные открытия, изобретения, товарных знаков и т. п., а также посредством самостоятельной разработки научно-технической продукции.

В экономической литературе финансовые инвестиции часто упоминаются как портфельные инвестиции – это вложения капитала в различные финансовые инструменты (депозитные вклады в банки, в долевыи и долговые ценные бумаги, акции, облигации и др.). Осуществляя портфельные инвестиции, инвестор увеличивает свой финансовый капитал, получая дивиденды – доход на цен-

Рис. 1 Классификация инвестиций по объектам инвестирования (традиционная)

ные бумаги.

Рассмотрим инвестирование в группы активов: в оборотные и внеоборотные. Инвестирование в оборотные активы направлено, как правило, на расширение объема используемого оборотного капитала для обеспечения расширенного воспроизводства, хозяйствующего субъекта. Также инвестиции зачастую осуществляются вслед за реализацией капитальных вложений и, по сути, являются следствием их осуществления [9,10,11,12,13,14]

Для оценки инвестиционных проектов используются методы, отвечающие следующим требованиям:

1. При оценке денежных потоков должны учитываться

доходы будущих периодов, и поскольку все эти потоки одновременные, они должны дисконтироваться и приводиться к одному моменту времени.

2. Детерминированными величинами являются только капиталовложения в начальный момент времени. Все прочие потоки должны появляться в будущем и в момент принятия решения их величина может быть оценена лишь с некоторой степенью вероятности. Методы оценки проектов должны это учитывать.

3. Система налогообложения при выборе инвестиционных проектов играет исключительно важную роль. Это тоже должно найти отражение в используемых методах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирнова Т.В. Экономическая сущность материальных и организационных факторов производства в ресурсообеспеченности предприятия // Вестник ОГУ. – № 3, 2007 – С. 82–86
2. Жирнова Т.В. Системный подход к исследованию мониторинга производственно–экономической деятельности промышленного предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 11, 2011
3. Чебыкина М.В. Методические подходы в оценке эффективности использования маркетинговых факторов конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия // Вестник ОГУ. – №12, 2004. – С.101–106
4. Чебыкина М.В. Формирование маркетинга партнерских отношений как базовая стратегия повышения стоимости предприятий // Вестник ОГУ. – №8, 2005. – С. 120–125
5. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Конкурентоспособность предприятий как основа улучшения конкурентной позиции региона // Известия академии управления теория, стратегия, инновации. – №4 (5), 2011.
6. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Оптимизация оценки конкурентоспособности предприятий (фирм) // Вестник Самарского Экономического университета – № 12, 2011.
7. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Экономический механизм формирования региональной конкурентоспособности // Вестник ОГУ. – № 8, 2011.
8. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Сбалансированность ресурсных факторов производства в формировании капитала предприятия // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5. С. 458–461
9. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Система критериев и принципов эффективного использования ресурсного потенциала предприятия с учетом его капитализации // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т. 6. № 4.3. С. 399–405
10. Шаталова Т.Н. Айвазян С.В. Теоретические аспекты управления ресурсным потенциалом региона // Вестник Самарского муниципального института управления. – №4, 2011. – С 40–48
11. Шаталова Т.Н. Диалектико–дуалистический подход к определению экономической категории "Конкурентоспособность промышленного предприятия" // Фундаментальные исследования. – №11, 2012. – Режим доступа: <http://search.rae.ru/>
12. Шаталова Т.Н. Еникеева А.Г. Экономическая сущность производственного потенциала // Вестник ОГУ. – № 8, 2007. – С. 85–91
13. Шаталова Т.Н. Жирнова Т.В. Проблемы стоимостного измерения материальных факторов производства на предприятиях // Вестник ОГУ. № 10, 2006 – С.276–281
14. Шаталова Т.Н. Серова А.С. Природно–ресурсный потенциал в экономической системе региона // Вестник ОГУ. – № 8, 2008. – С. 118–122.

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА В СТРУКТУРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

THE ESSENTIAL CHARACTERISTIC
OF THE PRODUCTION CAPACITY
IN THE STRUCTURE
OF ECONOMIC POTENTIAL

N. Ruskova

Senior lecturer MEiMO, Samara Institute (branch) of RG, Samara

rosirtteu@yandex.ru

Русакова Наталья Александровна

*Ст. преподаватель
кафедры МЭиМ, Самарский
институт (филиал) РЭУ, Самара*

Материалы международной научно-практической конференции
"ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"
г. Москва, 21 мая 2013 года

Характеризуя экономическое содержание производственного потенциала необходимо отметить, что термин "потенциал", означающий силу, способность и возможность достижения определенной цели в определенной области является многогранным понятием и охватывает не только материальные источники. Средства, запасы, которые могут быть приведены в действие, но и духовные качества людей, вовлеченных в процесс труда, формы организации и взаимодействия работников, сам технологический процесс во времени и пространстве. Сразу оговоримся о видах потенциала. В современных условиях развития экономики появилось большое видовое разнообразие данной категории (инвестиционный, инновационный, трудовой, природный, ресурсный потенциалы и т.д.) [3,8,9]. Мы считаем, что основополагающим в развитии любой экономической системы являются, прежде всего, экономический, ресурсный и производственный потенциалы. Экономический потенциал включает в себя: классические факторы производства (труд, земля, фонды), которые в своей совокупности определяют ресурсный потенциал; организационные факторы производства – социальные, инновационные, производственные и др., которые в совокупности определяют производственный потенциал. Поэтому, говоря о экономическом потенциале в какой-либо сфере социально-экономической деятельности, целесообразно четко разделить ресурсный потенциал от производственного, иными словами, деятельного потенциала. Многие ученые, исследуя ресурсный потенциал (который вместе с производственным потенциалом, как мы отмечали выше, является составной частью экономического потенциала) на основе иерархической структуры показателей, подходят к анализу влияния динамики эффективности

использования отдельных видов ресурсов с тем, чтобы определить вклад того или иного ресурса в изменения обобщающего показателя эффективности.

Так, ряд ученых совокупную фактурную производительность выражает в виде средневзвешенной суммы темпов роста эффективности отдельных видов ресурсов, где в качестве весовых коэффициентов выступают доли затрат соответствующих ресурсов в полных народнохозяйственных затратах [1,2,4,5,13]. То есть, за основу в расчетах берутся символические полные народнохозяйственные затраты. Другие исследователи предлагают метод трудового выражения овеществленного труда [6,7,8,14]. Автор поддерживает точку зрения ученых, которые считают, что на производство продукции затрачивается живой труд работников этой отрасли и средства производства промышленного производства. [9,10,11,12] Средства производства в свою очередь являются результатом живого труда и соответствующих затрат средств производства на предыдущих этапах производства. Овеществленный труд учитывается в стоимостном выражении, а живой – в человеко-часах или количестве работников. В связи с этим проблема исчисления совокупных затрат труда сводится, прежде всего, к выделению однородных вещественных затрат по стоимости и пересчету из денежного в трудовое выражение. При этом возможны различные подходы.

Применение данных расчетов на практике, не всегда возможно вследствие громоздкости расчетов и отсутствия первичных данных. Помимо этого, в современных условиях целесообразна стоимостная оценка совокупных затрат.

Таким образом, можно резюмировать, что проблема соотношения основных элементов экономического по-

тенциала не может иметь предприятия не может иметь постоянной формы, так как на разных этапах процесса производства меняются и движущие силы (условия), определяющие качественные характеристики всех составляющих потенциала.

Однако, долгие годы в нашей стране и именно в условиях реформирования национальной экономике, многие предприятия имели застывшую структуру ресурсного потенциала, а значит, и самого экономического потенциала. Связано это было с нереальной стоимостью основных производственных фондов, которые в любом соотношении искажали и дисбалансируют весь потенциал, что, конечно же, сказывалось на функционировании всего предприятия. В настоящее время произошло резкое изменение структуры материальных факторов. И здесь анализ целесообразно проводить с точки зрения "наполняемости" составляющих экономического потенциала качественным содержанием. Основополагающим (первичным) в составе экономического потенциала являются ресурсы (материальные факторы).

Мы считаем, что именно их эффективное использование, и именно правильная и реальная стоимостная оценка данных факторов с учетом нового качественного содержания позволит обоснованно оценить как производственный потенциал, так и экономический потенциал предприятия.

Мы поддерживаем точку зрения авторов, которые считают, что наполняемость экономического потенциала

предприятия качественным содержанием можно осуществить через экологический фактор [13,14]. Экологический фактор, так же как и земельные ресурсы, является составляющей экономического потенциала, в полной мере зависящей от природных условий и форс-мажорных обстоятельств. Данное положение в анализе экономического потенциала предприятия и позволяет нам выделять экологический фактор как условие, необходимое для постоянной корректировки оценки как трудовых, материально-технических ресурсов, так и оценки самого потенциала предприятия. Качественное содержание через экологический фактор определяет и позволяет выявить те или иные взаимосвязи частных показателей отдельных элементов между собой, а значит, и самих элементов. Исходя из того, что материальные факторы экономического потенциала и их показатели разнородны и оцениваются нами, естественно, в стоимостной оценке, то и исследовать все составляющие капитала целесообразно в их совокупности. Рассматривать отдельно каждый фактор экономического потенциала необходимо при выявлении их роли в создании стоимости продукта. Но в этом случае еще раз подчеркиваем, что ресурсы во взаимодействии с производственной деятельностью предприятия отражают эффективность использования производственного потенциала.

Производственный же потенциал вместе с доходом предприятия отражает экономический потенциал предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирнова Т.В. Экономическая сущность материальных и организационных факторов производства в ресурсообеспеченности предприятия // Вестник ОГУ. – № 3, 2007 – С. 82–86
2. Жирнова Т.В. Системный подход к исследованию мониторинга производственно-экономической деятельности промышленного предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 11, 2011
3. Чебыкина М.В. Методические подходы в оценке эффективности использования маркетинговых факторов конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия // Вестник ОГУ. – №12, 2004. – С.101–106
4. Чебыкина М.В. Формирование маркетинга партнерских отношений как базовая стратегия повышения стоимости предприятий // Вестник ОГУ. – №8, 2005. – С. 120–125
5. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Конкурентоспособность предприятий как основа улучшения конкурентной позиции региона // Известия академии управления теория, стратегия, инновации. – №4 (5), 2011.
6. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Оптимизация оценки конкурентоспособности предприятий (фирм) // Вестник Самарского Экономического университета – № 12, 2011.
7. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Экономический механизм формирования региональной конкурентоспособности // Вестник ОГУ. – № 8, 2011.
8. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Сбалансированность ресурсных факторов производства в формировании капитала предприятия // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5. С. 458–461
9. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Система критериев и принципов эффективного использования ресурсного потенциала предприятия с учетом его капитализации // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т. 6. № 4.3. С. 399–405
10. Шаталова Т.Н. Айвазян С.В. Теоретические аспекты управления ресурсным потенциалом региона // Вестник Самарского муниципального института управления. – №4, 2011. – С 40–48
11. Шаталова Т.Н. Диалектико-дуалистический подход к определению экономической категории "Конкурентоспособность промышленного предприятия" // Фундаментальные исследования. – №11, 2012. – Режим доступа: <http://search.rae.ru/>
12. Шаталова Т.Н. Еникеева А.Г. Экономическая сущность производственного потенциала // Вестник ОГУ. – № 8, 2007. – С. 85–91
13. Шаталова Т.Н. Жирнова Т.В. Проблемы стоимостного измерения материальных факторов производства на предприятиях // Вестник ОГУ. № 10, 2006 – С.276–281
14. Шаталова Т.Н. Серова А.С. Природно-ресурсный потенциал в экономической системе региона // Вестник ОГУ. – № 8, 2008. – С. 118–122.

"ИННОВАЦИОННЫЕ ЛИФТЫ" - НОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

"INNOVATIVE LIFTS" -
NEW MECHANISMS
FOR IMPLEMENTING SCIENCE
AND TECHNOLOGY POLICY

E. Stepanov

2nd year undergraduate, Samara Institute (branch) RGTEU

rosirgteu@yandex.ru

Степанов Евгений Владимирович
Магистрант 2 курса,
Самарский институт
(филиал) РГТЭУ

Материалы международной научно-практической конференции
"ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"
г. Москва, 21 мая 2013 года

В современных условиях перманентно циклических трансформаций разного рода одним из направлений научно-технологической политики должно стать создание инновационного лифта на макроэкономическом уровне. Проблема создания эффективного механизма трансформации знаний в инновации, часть из которых включается в рыночный оборот, получает адекватную стоимостную оценку и приносит доход, для российской экономики достаточно остра [3,4].

Региональные модели инновационного лифта созданы в Волгоградской, Ростовской, Самарской, Томской областях, Якутии, а также в рамках отдельных структур, таких как клуб Уральского Федерального Университета "Инновационный лифт", Московский центр трансфера технологий. Внимательное изучение научных публикаций и практических мер по созданию инновационного лифта на различных уровнях хозяйствования позволяет обобщить имеющиеся подходы к пониманию природы данного механизма и сформулировать собственные заключения.

Мода на "инновационные лифты" в российской экономике сформировалась в начале первого десятилетия XXI века. Например, Московский центр трансфера технологий, осуществляющий поддержку инновационной деятельности по принципу "инновационного лифта" создан в 2006 г. В региональном разрезе наиболее солидную модель "инновационного лифта" имеет Самарская область. Следует отметить, что инициативу создания инновационного лифта на макроуровне персонифицировал

инновационный центр "Сколково" [1]. Инновационный лифт рассматривается руководством центра как практическая реализация механизма взаимодействия между профильными Российскими институтами развития в сфере обеспечения непрерывного финансирования инновационных компаний \ проектов на всех стадиях инновационного цикла. Инновационный лифт обеспечивает поддержку инновационного проекта на всех стадиях работы – от посевной стадии (источник финансирования для предприятий, пребывающих на стадиях "стартап" или раннего роста, когда производимый продукт или услуга находятся в фазе концепции или развития), стартапов и до коммерциализации сформированного продукта, без дублирования усилий институтов развития.

На нижнем этаже (старте) данного лифта поддержку инноваторам оказывает Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. За первые 10 лет своего существования, когда государственных денег было немного, фонд выращивал чемпионов, с 2004 г. стал выдавать на конкурсной основе гранты начинающим компаниям по программе "СТАРТ", в которую вовлекли практически все российские регионы. Через программу "УМНИК", начиная с 2007 года, прошло более 75 тысяч молодых учёных. Было создано свыше 300 компаний; некоторые из них в дальнейшем перешли к другим институтам развития – на более высокие этажи. В России существует дисбаланс между предпосевным, посевным и венчурным капиталом. В США на каждый венчурный доллар существует посевной доллар. В Финляндии объём посева и предпосева в 2008 году со-

ставил 14 миллиардов рублей (в переводе на нашу валюту). Фонд содействия тратит на эти цели лишь половину своего ежегодного бюджета в 4 миллиарда рублей. Если не "засевать" нижние этажи, вдоль которых идёт "инновационный лифт", то и на более высоких его этажах потом будет ощущаться дефицит перспективных проектов. В настоящее время, по мнению главы РВК, количество инновационных проектов существенно увеличилось, а реально прорывных, которые могли бы стать лидерами на глобальном уровне – недостаточно. Даже в самом быстрорастущем сегменте, интернет-коммерции, подавляющее большинство проектов – копия, то есть заимствованные из опыта зарубежных лидеров. Есть перекося в инвестициях, например, в IT-сектор идёт половина всех инвестиций, в биотехнологии, где большой потенциал инновационности, – около четверти, на все остальные секторы приходится 25%. Однако создание инновационного лифта на макроуровне только на базе существующих институтов развития, являющихся в большинстве своем госкорпорациями, представляется достаточно узким подходом.

Инновационная деятельность как таковая и её организационное сопровождение не может и не должно ограничиваться участием только государственных структур, во всех этих процессах обязательно должен участвовать и частный бизнес. Привлечение частных инвестиций для финансирования инновационных проектов – достаточно сложная задача применительно к российским условиям. Как показывает практика, частный бизнес предпочитает краткосрочное инвестирование в сферы с высокой скоростью оборота и относительно низкими рисками, например, в торговлю и т.п. Переориентация его на инновационные проекты, сопровождаемые высокими рисками, длительным периодом окупаемости может идти по линии создания для этого эффективных стимулов. Ими, по нашему мнению, могут стать: льготное предоставление коммерческим банкам со стороны институтов развития, и прежде всего Внешэкономбанка, финансовых ресурсов,

предназначенных для инвестирования в инновационную деятельность (ставка рефинансирования может быть плавающей и изменяться в определенном интервале в зависимости от инновационной активности банка); привлечение частных инвесторов к совместному с институтами развития сопровождению инновационных проектов по принципу "инновационного лифта"; предоставление частному бизнесу в лице коммерческих банков, небанковских финансовых институтов, осуществляющих сопровождение инновационной деятельности, соответствующие льготы в виде разумных налоговых льгот, преференций и гарантий.

Кроме того, никто не отменял директивные меры со стороны государства, такие как вмененное частному бизнесу (обязательное) финансирование инновационных проектов при условии наличия необходимых для этого ресурсов. Мировой опыт свидетельствует о том, что это реальные меры. Так, в Японии предприятиям за использование оборудования и техники, имеющей срок службы свыше 5 лет, вводятся конкретные штрафы. Это вынуждает их постоянно обновлять основной капитал и соответственно проявлять интерес к инновационной деятельности в данной сфере – разработке и созданию новой техники и оборудования и участвовать в связанных с этим различных инновационных проектах.

Считаем, что при такой постановке участие частного бизнеса в инновационных проектах не должно ограничиваться пассивной ролью только потребителя, пусть и постоянного, стабильного, гарантированного, но все же потребителя результатов инновационной деятельности в виде созданного нового оборудования и техники. Частный бизнес должен играть и активную роль как субъект, предъявляющий стойкий спрос на инновационные блага, относящиеся к конкретной сфере деятельности каждой бизнес-структуры, а отсюда надо формировать постоянный и стойкий спрос на участие частных инвесторов в финансировании инновационных проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калаев З.М. Для работы инновационного лифта России не хватает инвестиций в "посеве" // Национальная деловая сеть. Режим доступа: <http://i-business.ru/blogs/21270>
2. Сабирова Г. Наша страна не находится в технологическом застое // Газета.ru . Режим доступа: http://www.gazeta.ru/skolKovo/2012/10/12_a_4809609.shtml
3. Степанова Т.Е. Опираясь на разум. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях // Креативная экономика. 2008. № 5. С. 18–22.
4. Степанова Т.Е. Опираясь на разум. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях // Креативная экономика. 2008. № 4. С. 43–47.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА ЭФФЕКТИВНОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ УСЛУГ ДИЗАЙНЕРА-ФРИЛАНСЕРА В ВИРТУАЛЬНОЙ СРЕДЕ

THE PROBLEM OF CHOOSING
AN EFFECTIVE TOOL PROMOTING
SERVICES FREELANCE DESIGNER
IN A VIRTUAL ENVIRONMENT

K. Stepanova

2nd year undergraduate, Samara Institute (branch) RGTEU

rosirgteu@yandex.ru

Степанова Ксения Владимировна
Магистрант 2 курса,
Самарский институт
(филиал) РГТЭУ

Материалы международной научно-практической конференции
"ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"
г. Москва, 21 мая 2013 года

Активная виртуализация экономической сферы развития современного общества актуализирует проблему поиска эффективных средств и методов продвижения фрилансером своих услуг в сети Интернет.

Анализ теоретических наработок ведущих специалистов в области маркетинга [4] и результатов мониторинга практических примеров успешной реализации Интернет-промоушена позволил выявить базовые инструменты по продвижению услуг дизайнера-фрилансера в виртуальной среде: персонализация пиар-обращения к потенциальному клиенту, обеспечивающая структуризацию аудитории сайта фрилансера и рациональное позиционирование услуг в виртуальной среде; создание, продвижение и позиционирование сайта фрилансера (группы фрилансера в социальных сетях) как его рекламного ресурса.

Персонализация пиар-обращения к потенциальному клиенту должно разрабатываться с учетом: тематики интересов клиента; наиболее распространенных демографических характеристик, таких как пол, возраст, доходы, деятельность, социальный статус; места выхода в Интернет и типа доступа; часового пояса, территориального положения, языка общения [1].

Рациональное позиционирование услуг в виртуальной среде определяется визуальной и содержательной привлекательностью, фокусировкой сообщения, частотой показов, показателями расположения рекламного сооб-

щения, размещенного в виртуальной среде.

Реализация второго инструмента продвижения услуг в виртуальной среде обусловлена следующими особенностями.

Для среднестатистического фрилансера создание в виртуальной среде более одного сайта как направление долгосрочной онлайн-рекламной деятельности является экономически нецелесообразным, а в большинстве случаев в этом вообще отсутствует реальная практическая необходимость.

С другой стороны, при создании профильного сайта (группы в социальной сети) важным условием является соблюдение конфиденциальности информации клиентов и построение пиар-деятельности в соответствии с их интересами и потребностями.

Данный подход к организации и управлению продвижением услуг в виртуальной среде, построенный на основе эффективного использования ресурсов виртуальности, посредством создания и продвижения профильного сайта, можно представить в виде следующего алгоритма: постановка целей создания сайта – распространение информации об услугах фрилансера; оказание услуг; формирование благоприятного имиджа фрилансера; получение от клиентов отзывов ("обратная связь"); выбор целевого сегмента, использование стратегии целевого маркетинга при управлении продвижением услуг; выбор спо-

соба позиционирования сайта (группы в социальной сети) – целевого рынка, на котором фрилансер собирается осуществлять свою деятельность или отличительного преимущества; разработка и реализация концепции сайта – основы для успешного и длительного его жизненного цикла как инструмента по продвижению услуг дизайнера–фрилансера в виртуальной сфере; оценка эффективности сайта (группы в социальной сети) – количественный анализ с помощью статистики сервера и качественный анализ с помощью опроса потенциальных клиентов с целью определения уровня удовлетворенности контентом и изучения откликов, поступающих от посетителей сайта (группы в контакте).

Реализация данного алгоритма позволит фрилансеру не только достигнуть своей цели, но и удовлетворить потребности клиентов наилучшим, по сравнению с конкурентами образом.

Результаты исследования теоретико–методологические аспекты продвижения услуг в условиях виртуализации экономики России [2,3] позволяют сделать ряд выводов.

Управление рекламой в виртуальной среде как главного инструмента продвижением товаров и услуг. Содержательная сущность проблемы – в многофункциональности рекламы из–за которой актуализируется задача сбалансированного учета степени воздействия различных рекламных средств на потенциального потребителя. С экономической точки зрения затраты на рекламу включают условно–постоянную и переменную части. Распределение этих затрат на различные рекламные средства является постоянной задачей управления продвижением товаров и услуг на различных рынках. При этом обязательным требованием к содержанию рекламы должно быть безусловное соблюдение общепринятых моральных норм. Public Relations как инструмент продвижения услуг в виртуальной среде.

Пиар является более тонким инструментом продвижения услуг, предназначенным для потребителя, не доверяющего прямой рекламе. Главным в пиаре является поддержание имиджа рекламодателя, а также косвенная самореклама и антиреклама конкурентов. Затраты на пиар являются условно–постоянными. Оперативность, четкость и глубина анализа рекламных мероприятий в виртуальной среде, по сравнению с традиционными рекламными средствами достигается в результате технической возможности оценить посещаемость сайтов (групп в социальных сетях). Однако по поводу методики сбора и анализа данных, точности выводов и корректности рекомендаций существуют различные мнения. Методика анализа виртуальной аудитории как важная составляющая обоснования принятия решения по продвижению услуг в виртуальной среде, использующая систему сетевых показателей: частота посещения сайта; применение полученной информации; место подключения к Интернету и территориальная принадлежность (город, страна); язык пользователя. В традиционных средствах рекламы эти показатели труднодоступны или недоступны. Основные схемы организации продвижения услуг в виртуальной среде: привлечение клиентов на сайт и почтовые рассылки.

Система показателей эффективности метода привлечения клиентов в виртуальной среде – это объем рынка, стоимость одного "клика", и средний показатель конверсии посетителя в покупателя в целом по отрасли.

В зависимости от способа рекламы цена "клика" колеблется от нескольких копеек до нескольких рублей. Для реализации схемы почтовых рассылок имеется несколько вариантов: опросные листы и массовые рассылки. В сочетании с эффективным и посещаемым сайтом (группой в социальной сети) рассылка представляет собой качественный и экономически выгодный инструмент по продвижению услуг дизайнера–фрилансера в виртуальной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баринова Е.П., Степанова Т.Е., Бобкова Е.Ю. Деловые коммуникации (учебное пособие) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 2. С. 108–108.
2. Степанова Т.Е. Закон валоризации знаний // Креативная экономика. 2012. № 12. С. 3–8.
3. Степанова Т.Е. Опираясь на разум. Экономика XXI века – экономика, основанная на знаниях // Креативная экономика. 2008. № 4. С. 43–47
4. Шереметьева Е.Н., Степанова Т.Е. Маркетинговый эликсир. Информация и маркетинг // Российское предпринимательство. 2002. № 3. С. 69–72

КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ: ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ, ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

COMPETITIVE STRATEGY:
THE STAGES OF DEVELOPMENT,
THE PRINCIPLES OF

M. Chebykina

Doctor of Economics, professor of KIM, Samara Institute
(branch) of RG, Samara

chebyckina@gmail.com

Чебыкина Марина Владимировна
Д.э.н., профессор
кафедры КиМ, Самарский
институт (филиал) РЭУ, Самара

Материалы международной научно-практической конференции
"ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"
г. Москва, 21 мая 2013 года

В ходе разработки конкурентной стратегии следует помнить об иерархии планирования – стратегия должна раскрывать заявленные цели и задачи предприятия. Для этого построение стратегии необходимо начинать с анализа текущей ситуации на рынке и собственного положения на нем. После сбора и анализа информации о рынке и конкурентах разрабатываются ответные действия – стратегии. Но стоит отметить, что сама готовая стратегия не является итогом и конечной целью разработки конкурентной стратегии, очень важно провести анализ ее внедрения и полученный опыт.

Впоследствии данный анализ станет отправной точкой в будущей разработке стратегии.

Из множества принципов, таких как, пропорциональность производства, рациональности, научности и др. Автор показывает, что функция конкурентного стратегического планирования на предприятии, на основе приведенной схемы, осуществляется с помощью конкретных принципов, то есть правил формирования конкурентной стратегии на рынке.

Преимуществом конкурентной стратегии заключается в том, что предприятие еще до разработки стратегии должно проанализировать предыдущий опыт, выяснить какие действия имели положительное действие в конкурентной борьбе и проверить их актуальность на текущий момент [1,2,3,4,5,14] Кроме того, изучение прошлого опыта позволит предприятию избежать старых ошибок при разработке новой стратегии.

Последовательность вызвана зависимостью последующего этапа от результатов, полученных на предыдущем. На основе чего необходим алгоритм выполняемых шагов по разработке стратегии, что позволит избежать рассогласованности конкурентной стратегии и рыночной конъюнктуры, ошибок, которые уже имели место в прошлом, оценить результаты, полученные в ходе реализации стратегии.

Цикличность конкурентного стратегического планирования проявляется в том, что итоги реализации конкурентной стратегии должны быть проанализированы и обязательно учтены при последующих разработках стратегий, так как конкурентная стратегия постоянно адаптируется под конкурентную среду.

Конкурентная стратегия; и ее составные части являются хорошим инструментом в руках менеджеров, поскольку позволяет решить целый ряд задач и проблем, с которыми сталкивается компания. Во-первых, имеющийся аналитический материал, полученный и структурированный в ходе формирования стратегии, позволяет как руководству, так и исполнителям четко увидеть ситуацию на рынке, положение компании на нем, реальность целей и путей их достижения. Во-вторых, утвержденная руководством компании (генеральным директором), конкурентная стратегия приобретает силу организационно-распорядительного документа. И, наконец, в-третьих, анализируя свою деятельность в прошлых периодах, компания может постоянно улучшать и расширять свою сферу деятельности, адекватно реагировать на рыноч-

ные изменения, укреплять свои рыночные позиции и завоевывать новые рынки [6,7,8,9,10,11,12,13]

Основными этапами внедряемой конкурентной стратегии являются:

- ◆ Определение стратегической зоны хозяйствования компании – миссия и стратегия компании.
- ◆ Предварительные задачи – основаны на предыдущем опыте и общекорпоративной стратегии. Они задают направление действий в конкурентной борьбе.
- ◆ Сбор информации о внешней и внутренней среде.
- ◆ Структурирование информации и последующий анализ.
- ◆ Разработка конкурентной стратегии и выбор стратегических альтернатив.
- ◆ Сопоставление разработанной стратегии и первоначальных целей и анализ выбранной стратегической альтернативы.
- ◆ Реализация конкурентной стратегии – конкурентный план действий.

- ◆ Контроль достижения поставленных целей и выполнения плана.

- ◆ Анализ полученного опыта и реализованной стратегии – накопление опыта.

Последовательность систематических действий способна помочь при определении стратегий, когда ставки высоки и затраты ресурсов для фирмы значительны. Это снижает риск упустить важные вопросы и выявляет предположения, на которых основана стратегия и распределяются ресурсы.

Предложенное описание принципов конкурентного стратегического планирования является новым подходом в разработке конкурентных стратегий и с точки зрения автора открывает новые горизонты перед аналитиками.

Новый подход заключается в том, что изначально согласованная с миссией компании, а также с общекорпоративными задачами, итоговая конкурентная стратегия будет направлена на повышение конкурентоспособности, не будет идти в разрез с рыночной идеологией компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирнова Т.В. Экономическая сущность материальных и организационных факторов производства в ресурсообеспеченности предприятия // Вестник ОГУ. – № 3, 2007 – С. 82–86
2. Жирнова Т.В. Системный подход к исследованию мониторинга производственно–экономической деятельности промышленного предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 11, 2011
3. Чебыкина М.В. Методические подходы в оценке эффективности использования маркетинговых факторов конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия // Вестник ОГУ. – №12, 2004. – С.101–106
4. Чебыкина М.В. Формирование маркетинга партнерских отношений как базовая стратегия повышения стоимости предприятий // Вестник ОГУ. – №8, 2005. – С. 120–125
5. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Конкурентоспособность предприятий как основа улучшения конкурентной позиции региона // Известия академии управления теория, стратегия, инновации. – №4 (5), 2011.
6. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Оптимизация оценки конкурентоспособности предприятий (фирм) // Вестник Самарского Экономического университета – № 12, 2011.
7. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Экономический механизм формирования региональной конкурентоспособности // Вестник ОГУ. – № 8, 2011.
8. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Сбалансированность ресурсных факторов производства в формировании капитала предприятия // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5. С. 458–461
9. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Система критериев и принципов эффективного использования ресурсного потенциала предприятия с учетом его капитализации // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т. 6. № 4.3. С. 399–405
10. Шаталова Т.Н. Айвазян С.В. Теоретические аспекты управления ресурсным потенциалом региона // Вестник Самарского муниципального института управления. – №4, 2011. – С 40–48
11. Шаталова Т.Н. Диалектико–дуалистический подход к определению экономической категории "Конкурентоспособность промышленного предприятия" // Фундаментальные исследования. – №11, 2012. – Режим доступа: <http://search.rae.ru/>
12. Шаталова Т.Н. Еникеева А.Г. Экономическая сущность производственного потенциала // Вестник ОГУ. – № 8, 2007. – С. 85–91
13. Шаталова Т.Н. Жирнова Т.В. Проблемы стоимостного измерения материальных факторов производства на предприятиях // Вестник ОГУ. № 10, 2006 – С.276–281
14. Шаталова Т.Н. Серова А.С. Природно–ресурсный потенциал в экономической системе региона // Вестник ОГУ. – № 8, 2008. – С. 118–122.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT
AND DIRECTION OF DIVERSIFICATION
OF BUSINESS PROCESSES
IN ENTERPRISES GAS INDUSTRY

T. Shatalova

Doctor of Economics, Professor, Head. MEiMO Department,
Samara Institute (branch) of RG, Samara

prof.shatalova@gmail.com

Шаталова Татьяна Николаевна

*Д.э.н., профессор,
зав. кафедрой МЭиМ, Самарский институт
(филиал) РЭУ, Самара*

Материалы международной научно-практической конференции
"ИННОВАЦИОННЫЕ И МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ"
г. Москва, 21 мая 2013 года

В настоящее время процессы диверсификации отечественных предприятий протекают как на общегосударственном, так и на корпоративном уровне. Государство стимулирует повышение номенклатуры производимых товаров и услуг, разработку и внедрение инноваций, совершенствование технологических процессов и внедрение новшеств в организацию управления, маркетинг, производство предприятия для повышения эффективности и развития компаний [5,6,7]. Общепринятой методики оценки уровня и объема диверсификации не существует [8,9,10]. Основные тенденции данного процесса отслеживаются изменением коэффициента продуктовой диверсификации промышленного производства. Коэффициент диверсификации в добыче топливно-энергетических полезных ископаемых имеет достаточно низкое значение, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – среднее. Соответственно, имеется потенциал и необходимость в дальнейшем расширении связанных сфер деятельности на предприятиях газовой отрасли.

При анализе процессов диверсификации, протекающих на предприятиях газовой промышленности, необходимо понимать стратегическое значение газовой отрасли для экономики РФ. Газовая промышленность России занимает 8% в структуре ВВП, обеспечивает до 25% доходов бюджета [1,2,3,4]. Основные принципы и подходы к реформированию газовой промышленности РФ представлены в Энергетической стратегии и Генеральной схеме развития газовой отрасли на период до 2030г., реализуется "Программа развития минерально-сырьевой базы газовой промышленности до 2030 г.", "Программа создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи, транспортировки газа и га-

зоснабжения с учетом возможного экспорта газа на рынки Китая и других стран АТР" и другие. Законодательно оптимальное функционирование предприятий газовой промышленности обеспечивается следующими нормативными актами: Федеральный закон РФ "О естественных монополиях" от 17 августа 1995 года №147-ФЗ; Федеральный закон РФ "О газоснабжении в Российской Федерации" от 31 марта 1999 года №69-ФЗ; Постановление Правительства РФ "О государственном регулировании цен на газ и тарифов на услуги по его транспортировке на территории Российской Федерации" от 29 декабря 2000 года №1021 и др.

Для выявления основных тенденций развития предприятий газового хозяйства с учетом процессов диверсификации автор систематизировал внешние и внутренние факторы, обуславливающие проблемные ситуации предприятий (табл. 1).

Лидирующее положение в газовой отрасли занимает вертикально интегрированная компания ОАО "Газпром". Общество располагает самыми богатыми в мире запасами природного газа. Доля в мировых исследованных запасах газа составляет 20%, в российских запасах – 60%. На долю Газпрома приходится около 20% мировой добычи и 35% мировой торговли газом. Уровень газификации регионов РФ природным газом за последние пять лет увеличился в среднем по России с 54% до 63,2%. Уровень газификации городов и поселков городского типа возрос с 61% до 67,5%, а населенных пунктов в сельской местности с 36% до 45,5%. Сегодня газовая промышленность России представляет собой совокупность предприятий, осуществляющих геологоразведочные работы на суше и шельфе, бурение эксплуатационных скважин, добычу и переработку природного газа, газового конден-

Таблица 1. Факторы, обуславливающие проблемные ситуации в развитии предприятий газового хозяйства.

Внешние факторы	Внутренние факторы
1. Высокая степень износа основных фондов. 2. Деформация ценовых соотношений на взаимозаменяемые энергоресурсы. 3. Нерациональная структура топливно-энергетического баланса первичных источников энергии. 4. Наличие перекрестного субсидирования в регулируемых ценах и тарифах. 5. Высокая энергоёмкость экономики. 6. Высокая зависимость нефтегазового бизнеса от конъюнктуры мирового энергетического рынка. 7. Низкий уровень регулируемых цен на газ на внутреннем рынке. 8. Низкий уровень тарифов на транспортировку природного газа.	1. Проблемы реконструкции и модернизации распределительных сетей за счет собственных средств (амортизационные отчисления, прибыль, специальные инвестиционные надбавки). 2. Низкий уровень организации и автоматизации по техническому обслуживанию газового оборудования, принадлежащего частным лицам. 3. Проблемы "разбаланса" газа. 4. Проблемы разумного сочетания специализации традиционной сферы деятельности и родственной диверсификации предприятий газового хозяйства.

сата и нефти, транспорт и распределение, подземное хранение и т.д.

Проблемы предприятий газовой отрасли, отнесенные автором к внешним факторам, в наибольшей степени влияют на экономику России, которая всецело зависит от политической среды.

Анализ внутренних факторов, формирующихся на предприятии, позволяет определить производственные и сбытовые возможности организации и выявить основные направления диверсификации, которые дадут максимальный эффект на перспективу.

В настоящее время для повышения эффективности работы предприятий в практическую деятельность компаний газификации и эксплуатации газового хозяйства

внедряются следующие проекты: разработка автоматизированной планово-бюджетной системы; внедрение расчетного центра корпораций; создание географической информационной карты; использование телеметрии; организация и автоматизация технического обслуживания внутридомового газового оборудования; использование новых материалов и оборудования. Считаем целесообразным развитие родственной диверсификации и расширение перечня оказываемых услуг компаний газификации и эксплуатации газового хозяйства: проектирование внутренних инженерных сетей (водоснабжение, канализация и другие), организация учебно-методических пунктов, прием платежей за коммунальные услуги через кассы филиалов и другие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирнова Т.В. Экономическая сущность материальных и организационных факторов производства в ресурсообеспеченности предприятия // Вестник ОГУ. – № 3, 2007 – С. 82–86
2. Жирнова Т.В. Системный подход к исследованию мониторинга производственно-экономической деятельности промышленного предприятия // Вестник Самарского государственного экономического университета. № 11, 2011
3. Чебыкина М.В. Методические подходы в оценке эффективности использования маркетинговых факторов конкурентоспособности сельскохозяйственного предприятия // Вестник ОГУ. – №12, 2004. – С.101–106
4. Чебыкина М.В. Формирование маркетинга партнерских отношений как базовая стратегия повышения стоимости предприятий // Вестник ОГУ. – №8, 2005. – С. 120–125
5. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Конкурентоспособность предприятий как основа улучшения конкурентной позиции региона // Известия академии управления теория, стратегия, инновации. – №4 (5), 2011.
6. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Оптимизация оценки конкурентоспособности предприятий (фирм) // Вестник Самарского Экономического университета – № 12, 2011.
7. Чебыкина М.В., Грачева Е.С. Экономический механизм формирования региональной конкурентоспособности // Вестник ОГУ. – № 8, 2011.
8. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Сбалансированность ресурсных факторов производства в формировании капитала предприятия // Экономика и предпринимательство. 2013. № 5. С. 458–461
9. Чебыкина М.В., Бобкова Е.Ю. Система критериев и принципов эффективного использования ресурсного потенциала предприятия с учетом его капитализации // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т. 6. № 4.3. С. 399–405
10. Шаталова Т.Н. Айвазян С.В. Теоретические аспекты управления ресурсным потенциалом региона // Вестник Самарского муниципального института управления. – №4, 2011. – С 40–48
11. Шаталова Т.Н. Диалектико-дуалистический подход к определению экономической категории "Конкурентоспособность промышленного предприятия" // Фундаментальные исследования. – №11, 2012. – Режим доступа: <http://search.rae.ru/>
12. Шаталова Т.Н. Еникеева А.Г. Экономическая сущность производственного потенциала // Вестник ОГУ. – № 8, 2007. – С. 85–91
13. Шаталова Т.Н. Жирнова Т.В. Проблемы стоимостного измерения материальных факторов производства на предприятиях // Вестник ОГУ. № 10, 2006 – С.276–281
14. Шаталова Т.Н. Серова А.С. Природно-ресурсный потенциал в экономической системе региона // Вестник ОГУ. – № 8, 2008. – С. 118–122.

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Azina O.

Graduate student of Moscow State University named after MV Lomonosov

e-mail : azina@list.ru

Chebykina M.

Doctor of Economics, professor of KIM, Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara

e-mail : chebyckina@gmail.com

Dobromyslova I.

Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara

e-mail : rosirgteu@yandex.ru

Glukhova D.

PhD student, Lomonosov Moscow State University

e-mail : dg-dg@bk.ru

Gracheva E.

Ph.D., senior lecturer MEiMO, Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara

e-mail : rosirgteu@yandex.ru

Guskova O.

Moscow Institute of Linguistics

e-mail : ovalg@mail.ru

Kascheev A.

SEI of the Moscow Centre for Development of Children and Young People "Planet" teacher and organizer

e-mail : avk_tp@mail.ru

Krapivkina O.

Candidate of Philology, Associate Professor, Irkutsk State Technical University

e-mail : olgak78@mail.ru

Minakov A.

Doctor of Historical Sciences, Orlovsky museum director

e-mail : minakovas@bk.ru

Nikolaev P.

Postgraduate, Moscow State Pedagogical University

e-mail : npee@bk.ru

Pokrovskiy A.

Saint-Petersburg state University of Culture and Arts

e-mail : avpokrovskiy@yandex.ru

Rusakova N.

Senior lecturer MEiMO, Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara

e-mail : rosirtteu@yandex.ru

Sevidova Yu.

Belgorod State National Research University "Belgorod State University"

e-mail : Sevidova_y@mail.ru

Shatalova T.

Doctor of Economics, Professor, Head. MEiMO Department, Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara

e-mail : prof.shatalova@gmail.com

Stepanov E.

2nd year undergraduate, Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara

e-mail : rosirgteu@yandex.ru

Stepanova K.

2nd year undergraduate, Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara

e-mail : rosirgteu@yandex.ru

ЛЕТ **20** ЭКВАТЭК **2014**
ЭКВАТЭК **ECWATECH**

3-6 июня 2014

Россия, Москва
МВЦ "Крокус Экспо"

Водный форум № 1
в России, СНГ
и Восточной Европе

Посетите
www.ecwatech.ru
для регистрации
и актуальной информации

Читайте наши новости в Твиттере и Facebook

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе "Антиплагиат".

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно–практический журнал "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением ".doc", или ".rtf", шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Список литературы составляется в соответствии с ГОСТ 7.1–2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0–11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные – 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф–редактору научно–практического журнала "Современная наука: актуальные проблемы теории и практики" (e–mail: redaktor@nauteh-journal.ru).